

МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник научных статей

[Начать просмотр](#)

**Могилев
Могилевский институт МВД
2022**

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**МЕДИАСФЕРА
И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2022

ISBN 978-985-589-036-3 (on-line)
ISBN 978-985-589-035-6 (CD)

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2022

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 37
ББК 74.202

**МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

М42 Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социкультурном пространстве [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/6629. — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-036-3.

В сборник вошли научные статьи, представленные на IX Международную научно-методическую конференцию «Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социкультурном пространстве» (23–27 мая 2022 г.), организованную кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований, среди которых медиаобразование в условиях формирования информационного общества, развитие медиакоммуникативной компетентности в академической среде, образовательные медиа и культура гражданской коммуникации, интеграционный ресурс медиаобразования, история и теория медиаобразования, медиа-технологии в правоохранительной деятельности, медиа и корпоративная культура.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам, докторантам, студентам, сотрудникам СМИ, органов госуправления, а также всем, кто интересуется проблемами общественного влияния массовой информации и тенденциями развития медиаобразования.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: oonmid@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2022
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (CD), 2022

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник научных статей

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-035-6.

Редакционная коллегия:

С. В. Венидиктов (ответственный редактор), начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

И. Л. Лукашкова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат педагогических наук;

А. Е. Игнатович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат исторических наук, доцент;

О. А. Лукина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

Е. Е. Иванов, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

В. Б. Балабанов, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

И. В. Чельшева, заведующий кафедрой психолого-педагогического образования и медиакоммуникации Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, доктор педагогических наук, доцент;

А. В. Федоров, профессор Ростовского государственного экономического университета, почетный Президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, доктор педагогических наук, профессор

Научное электронное сетевое текстовое издание

**МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник научных статей

Рецензенты:

кафедра психолого-педагогического образования и медиакоммуникации
Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета;
доцент кафедры периодической печати и веб-журналистики факультета журналистики
Белорусского государственного университета
кандидат филологических наук, доцент *А. А. Градюшко*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие pdf-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *М. В. Жидкова*
Корректор *Т. Ю. Лухтанова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 05.10.2022.
Объем 1,61 Мб. Заказ № 12.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 378.147

Е. Н. Антонова

*аспирант кафедры педагогики, психологии и философии
Краснодарского государственного института культуры (Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕКСТОВ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К СОСТЯЗАТЕЛЬНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Принцип состязательности и равноправия сторон сегодня является одним из основополагающих в юридической теории и практике. В судопроизводстве конкурируют стороны, каждая из которых добивается разрешения судебного спора в своих интересах. Как и в любом другом интеллектуальном противостоянии, здесь актуализируются общие и специальные знания, глубина, широта, скорость, гибкость и оригинальность мышления, коммуникативные умения, чувства и эмоции участников. Вот почему опыт публичных конкурентных взаимодействий следует считать важным структурным компонентом профессиональной компетентности специалиста в сфере права. В статье раскрываются особенности использования медиатекстов как дидактического средства в подготовке будущих юристов к конкурентным взаимодействиям сторон в судебном процессе.

E. N. Antonova

The use of media texts in the preparation of future lawyers for adversarial interactions in court proceedings

The principle of competition and equality of the parties is one of the fundamental principles in legal theory and practice today. The parties compete in the proceedings, each of which seeks to resolve the dispute in their own interests. As in any other intellectual confrontation, general and special knowledge, depth, breadth, speed, flexibility and originality of thinking, communication skills, feelings and emotions of participants are actualized here. That is why the experience of public competitive interactions should be considered an important structural component of the professional competence of a specialist in the field of law. The article reveals the features of using media texts as a didactic tool in preparing future lawyers for competitive interactions of the parties in the judicial theater.

Исследования в когнитивной психологии убеждают, что всякая новая информация воспринимается, анализируется, оценивается сквозь призму накопленного личностью фонда когнитивных схем, то есть фиксированных в памяти относительно устойчивых когнитивных структур в формах знаний, представлений, переживаний, образов восприятия, моделей действий и т. п. [1]. Скорость, результативность и эффективность реакций специалиста опосредуются объемом сформированного им ранее фонда когнитивных схем. С этой точки зрения профессиональное образование можно рассматривать как процессы формирования у обучающихся способности к сворачиванию различной информации,

продуктов интеллектуальной активности, а также опыта разрешения профессиональных задач в «сгустки» когнитивных схем. Эти когнитивные схемы в последующем актуализируются в рефлексивно-аналитической практике и профессиональных реакциях, трансформируются (при этом элементы ранее закрепившихся в структурах памяти когнитивных схем становятся «строительным материалом» для новых), экстраполируются (переносятся из одной ситуации в другие), переосмысливаются и т. д. На этой основе вырабатываются и затем реализуются обобщенные стратегии познавательной активности.

Декларированный ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве изначально предполагает, что участники судебного спора или их представители обладают необходимым интеллектуальным и коммуникативным опытом конкурентных взаимодействий [2; 3]. Однако даже беглый анализ учебных планов и программ юридического образования показывает, что формирование у будущих юристов когнитивных схем агональных судебных интеракций чаще всего не входит в круг первоочередных задач, разрешаемых в образовательном процессе. Вот почему значительная часть выпускников юридических факультетов переживают глубокий стресс и психологические «зажимы», когда перед ними встает задача разработки и практической реализации стратегий и тактик публичных профессиональных взаимодействий, связанных с полемической или дискуссионной речевыми формами.

Использование на практических и семинарских занятиях, а также в самостоятельной работе будущих специалистов правовой сферы специально подобранных аудиовизуальных медиатекстов (например, фрагментов художественных и документальных фильмов, телепередач правовой направленности, видеороликов хостинга Youtube юридической тематики и др.) открывает яркие перспективы для формирования у студентов, осваивающих профессию юриста, фонда профессиональных когнитивных схем восприятия, понимания и интерпретации профессиональной информации. Аудиовизуальный медиатекст использует поликодовые знаковые и символические системы, в которых совокупность вербальных и невербальных компонентов образует уникальный смысловой контекст. «Упаковка» познавательной ситуации в когнитивную схему, а в дальнейшем — использование этой схемы в других ситуациях обеспечивают оптимизацию познавательных актов, так как обучающиеся в осмыслении нового для них учебного материала отыскивают элементы уже хорошо им знакомого и опираются на них [4].

Как справедливо считает Е. П. Александров, в рефлексивно-аналитической работе с медиатекстами у студентов возникает «эффект присутствия», благодаря которому события и ситуации, происходящие в пространстве

экрана, воспринимаются и оцениваются ими как факты собственной профессиональной биографии [5; 6]. При этом возможность неоднократных просмотров медиатекстов позволяет зафиксировать и осмыслить не только открытые, явные, но и скрытые, ускользающие от внимания детали.

Рефлексивно-аналитическая работа с медиатекстами способствует формированию у будущих правоведов когнитивных схем профессиональных действий, которые затем могут быть апробированы ими в целенаправленно создаваемых имитационно-моделирующих обучающих средах, воссоздающих в форме игры судебные прения. Студенты, находясь под «критическим обстрелом» других участников игры, получают возможность «примерить» к себе различные профессиональные роли и связанные с ними функции. Под профессиональной ролью понимается одобряемая профессиональным сообществом модель поведения специалиста, занимающего определенные профессионально-статусные позиции и выполняющего связанные с ними функции (например, истца или ответчика, защиты или обвинения).

Таким образом, в ходе работы с медиатекстами будущие юристы:

- исследуют факты, события и ситуации, устанавливают причинно-следственные связи и отношения, дают общественную, нравственную, психологическую, правовую оценку поведению персонажей как в «срезе» экранной ситуации, так и в хронотопе «прошлого – настоящего – будущего»;
- толкуют законодательные нормы применительно к исследуемым фактам, событиям, ситуациям и действиям персонажей;
- формируют личный фонд когнитивных схем наиболее эффективных алгоритмов анализа ситуации, поведения персонажей и выстраивания доказательной базы в полном соответствии с принятыми на себя профессиональными ролями;
- накапливают опыт публичной ролевой профессиональной конкуренции (например, с позиций сторон защиты или обвинения и др.), совершенствуют умения публичной аргументации своей позиции, опыт критического осмысления доводов партнеров, явных и скрытых мотивов их действий;
- апробируют альтернативные стратегии и тактики, варианты профессиональных решений, действий и взаимодействий с целью выработки и закрепления в структурах памяти наиболее эффективных когнитивных схем ролевого соответствия;
- экспериментируют (в том числе и импровизируют) в профессиональной имитационно-моделирующей среде, не опасаясь реальных профессиональных рисков;
- совершенствуют опыт работы в профессиональных командах.

Интегрируемому в учебный процесс аудиовизуальному медиатексту необходимо придать дидактическое сопровождение. В частности, это могут быть вопросы, задания, пояснения, комментарии, ссылки на литературные источники, иные медиатексты и др., которые заостряют наблюдательность студентов и поощряют развитие у них критического мышления. Организация деловых игр (например, судебных прений) по ситуациям, о которых повествуют медиатексты, позволяет оформить результаты рефлексивно-аналитических практик в формах устной речи и усилить ролевую профессиональную конкурентоспособность студентов.

Подводя краткий итог сказанному, заметим, что имеющийся у нас педагогический опыт свидетельствует о методической полезности аудиовизуальных медиатекстов в профессиональной подготовке будущих юристов, так как это способствует повышению уровня их готовности к состязательным взаимодействиям сторон в ходе судебных разбирательств.

1. Солсо Р. Введение в когнитивную психологию [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/library/solso> (дата обращения: 15.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Кудрина И. А. Доказывание в гражданском процессе как форма реализации принципа состязательности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав : сб. науч. тр. Ярославль, 2003. Вып. 4. С. 76–79. [Вернуться к статье](#)
3. Тарасов И. С. Принцип состязательности: понятие и свойства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2 (1). С. 291–296. [Вернуться к статье](#)
4. Бершадский М. Е. Когнитивные смыслы образования // Школьные технологии. 2005. № 5. С. 13–17. [Вернуться к статье](#)
5. Александров Е. П. Дополнительное профессиональное образование в контексте гуманистической педагогической парадигмы. Краснодар : Изд-во КГИК, 2018. 203 с. [Вернуться к статье](#)
6. Aleksandrov E., Levitskaya A. Technology of integrated media education // Медиаобразование. 2018. № 4. С. 3–10. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.881.1

У. Б. Балабанаў

*выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС (Беларусь)*

АБ ВЫБАРЫ ПРАГРАМНЫХ СРОДКАЎ ДЛЯ РАСПРАЦОЎКІ ЭЛЕКТРОННАГА ВУЧЭБНАГА ВЫДАННЯ ПА ЗАМЕЖНАЙ МОВЕ

У артыкуле прадстаўлена меркаванне аўтара адносна асноўных асаблівасцей распрацоўкі электронных навучальных выданняў па замежных мовах і звязаных з гэтым цяжкасцей выбару праграмных сродкаў у залежнасці ад структуры навучальнага выдання і яго напаўнення мультымедычным і інтэрактыўным адукацыйным кантэнтам.

V. B. Balabanov

On the issue of choosing software for the development of a foreign language e-learning textbook

The article deals with the main features of the development of foreign languages e-learning textbooks and the associated difficulties of choosing the appropriate software depending on the structure of the electronic textbook and its filling by multimedia and interactive educational content. Electronic learning tools are rapidly replacing traditional printed textbooks. The advantages of electronic textbooks in a foreign language are emphasized by the widespread popularization of a variety of personal portable devices in combination with the development of network technologies. The creation of an electronic educational resource in a foreign language, in addition to solving didactic and methodological tasks, has a wide range of non-obvious nuances, on the fulfillment of which the quality of the final educational product depends.

Электронныя сродкі навучання імклівымі тэмпамі замяшчаюць сабой традыцыйныя друкаваныя навучальныя выданні. Перавагі электронных дапаможнікаў і падручнікаў па замежнай мове падкрэсліваюцца паўсюднай папулярызаванасцю разнастайных персанальных партатыўных прылад у спалучэнні з развіццём і даступнасцю сеткавых тэхналогій. Стварэнне электроннага навучальнага рэсурсу па замежнай мове, акрамя рашэння ўласна дыдактычных і метадычных задач, мае шырокі спектр невідавочных нюансаў, ад выканання якіх залежыць якасць канчатковага адукацыйнага прадукту.

Стварэнне паўнаватраснага электроннага адукацыйнага рэсурсу з'яўляецца складаным і доўгім працэсам увасаблення першапачатковай ідэі аўтара шляхам паэтапнага вырашэння вучэбна-метадычных і тэхнічных задач. Сучаснае спецыялізаванае праграмае забеспячэнне дазваляе аўтару самастойна распрацаваць дызайн электроннага навучальнага выдання, яго структуру,

алгарытм выканання інтэрактыўных заданняў і многае іншае. Такім чынам, у аўтара з'яўляецца рэальная магчымасць аптымізаваць творча-стваральны працэс працы над электронным навучальным выданнем за кошт самастойнага выканання пастаўленых задач без актыўнага прыцягнення профільных спецыялістаў па праграмаванні.

На рынку сучаснага праграмнага забеспячэння, прызначанага для стварэння электронных навучальных выданняў, ёсць дастаткова багаты выбар варыянтаў. На пачатковым этапе працы над электронным сродкам навучання замежнай мове аўтару неабходна дакладна прадумаць структуру і інфармацыйнае напаўненне выдання. Як вядома, важнымі перавагамі электронных сродкаў навучання з'яўляюцца наступныя магчымасці: напаўненне мультымедычным кантэнтам, выкарыстанне інтэрактыўных заданняў з аўтаматычнай праверкай правільнасці іх выканання, нелінейная структура з гіпертэкставай навігацыяй і свабоднай паслядоўнасцю заданняў, інтэграцыя розных формаў камунікацыі, зваротнай сувязі і інш. У залежнасці ад інфармацыйна-метадычнага зместу электроннага навучальнага выдання па замежнай мове і ад абранай методыкі варта ажыццявіць рацыянальны выбар праграмы, якая дазволіць тэхнічна рэалізаваць усе пастаўленыя мэты.

Сучаснае навучальнае выданне па замежнай мове ўключае тэарэтычныя асновы і правілы, а таксама іх адпрацоўку на практыцы: аўтэнтчны тэкставы матэрыял, комплекс практыкаванняў і заданняў на яго разуменне і засваенне, граматычны практыкум у выглядзе правілаў, класічных практыкаванняў і сучасных тэстаў, тэматычныя аўдыя- і відэаматэрыялы ў спалучэнні з заданнямі для ўдасканалення навыкаў успрымання іншамоўнага маўлення на слых, практыкаванні на развіццё вуснага маналагічнага і дыялагічнага маўлення, а таксама творчыя заданні павышанай складанасці для вырашэння камунікатыўных задач у рамках патрэбнай тэматыкі і г. д. Увесь гэты комплекс дыдактычных задач можна рэалізаваць тэхнічна па-рознаму ў залежнасці ад канчатковых мэт, пастаноўка якіх, у сваю чаргу, цесна звязана з аб'ектыўнымі рэаліямі матэрыяльнай базы адукацыйнай установы, асаблівасцямі арганізацыі навучальнага працэсу, а таксама карыстальнымі навыкамі навучэнцаў. Немалаважную ролю ў планаванні і стратэгіі выкарыстання электронных навучальных выданняў па замежнай мове маюць і такія крытэрыі, як узровень валодання навучэнцаў моўным матэрыялам і іх матывацыя, якая ў значнай ступені вызначае эфектыўнасць самастойнай працы.

З тэхнічнага пункту гледжання электронныя навучальныя выданні па замежнай мове ўмоўна можна падзяліць на тры групы: а) выданні ў форме электроннай копіі традыцыйнага друкаванага падручніка або дапаможнікі з паслядоўным выкладаннем матэрыялу і класічным «асартыментам» практыкаванняў;

б) выданні ў выглядзе камп'ютарнай праграмы з выразнай структурай і пашыранымі магчымасцямі навігацыі па змесце, але без значнай інтэрактыўнасці прадстаўлення моўнага матэрыялу; в) выданні ў выглядзе паўнаўнаважнага падручніка з навігацыйнай іерархіяй матэрыялу і з шырокімі інтэрактыўнымі магчымасцямі, якія забяспечваюцца як аўтаматызаванымі сродкамі праграмнага кода, так і інтэграцыяй камунікатыўных сэрвісаў з забеспячэннем зваротнай сувязі. Першыя дзве групы навучальных выданняў выкарыстоўваюцца пераважна пры аўдыторнай форме навучання з класічнай роляй педагога як цэнтральнай фігуры навучальнага працэсу, якая з'яўляецца галоўнай крыніцай вучэбнай інфармацыі. А вось трэцяя група электронных навучальных выданняў уяўляе сабой якасна больш дасканалы элемент адукацыйнага працэсу, магчымасці выкарыстання якога больш універсальныя. У дадзеным выпадку роля педагога трансфармуецца, акцэнтуючы яго кансультатыўныя і аўдытарскія функцыі. Электронныя навучальныя выданні такога тыпу могуць прымяняцца не толькі пры аўдыторнай працы, але і для арганізацыі якаснай самастойнай падрыхтоўкі, у тым ліку і ў выпадку вымушанага часовага пераходу на дыстанцыйную форму навучання.

Разгледзім больш падрабязна некаторыя асаблівасці выбару праграмнага забеспячэння ў якасці асяроддзя для распрацоўкі электронных навучальных выданняў кожнага з трох пералічаных вышэй тыпаў. Так, напрыклад, для электронных навучальных выданняў першага тыпу могуць выкарыстоўвацца звычайныя сучасныя тэкставыя рэдактары і офісныя праграмы (MS Office, WPS Office, LibreOffice і т. п.): яны дазваляюць стварыць файл, які змяшчае тэкставы і графічны (а часам і мультымедыйны) паслядоўна выкладзены матэрыял. Аптымальнымі фарматамі файла навучальнага выдання пры такім варыянце стануць PDF, CHM, HTML, якія выключаюць рызыку выпадковага рэдагавання і даступныя для выкарыстання на прыладах з рознымі аперацыйнымі сістэмамі. Захоўванне і распаўсюджванне навучальных выданняў такога тыпу магчыма лакальна або на сеткавым рэсурсе. Акрамя неразвітай інтэрактыўнасці, у выданняў, створаных у такім фармаце, ёсць і яшчэ адзін істотны недахоп — значны аб'ём канчатковага файла, для паўнаўнаважнай працы з якім спатрэбіцца сучасная прылада.

Стварэнне электроннага сродку навучання замежным мовам, якое мы ўмоўна аднеслі да другога тыпу, уяўляе сабой вельмі працаёмкі працэс, які патрабуе больш дбайнай прапрацоўкі структуры і забеспячэння развітых навігацыйных функцый з гіпертэкставымі спасылкамі. Нягледзячы на больш сучасную і дасканалую структуру, а таксама пашыраныя магчымасці інтэграцыі мультымедыйнай інфармацыі, асноўны прынцып працы навучэнцаў з такім навучальным выданнем мала чым адрозніваецца ад традыцыйных падручнікаў

па замежнай мове. Для стварэння падобных электронных сродкаў навучання замежнай мове могуць выкарыстоўвацца спецыялізаваныя праграмы або анлайн-сэрвісы (AutoPlay Media Studio, SunRay BookOffice, CourseLab, DeskTop Author, eBooks Writer, LCDS, eBook Maestro, HTML Help Workshop і многія іншыя). Большасць падобных праграм маюць вельмі значны набор функцый і шырокую базу гатовых шаблонаў, але аўтары часта карыстаюцца абмежаваным функцыяналам, асабліва калі гаворка ідзе аб платным праграмным забеспячэнні. Фармат прадстаўлення можа быць розным: ад камп'ютарнай праграмы, распрацаванай пад канкрэтную аперацыйную сістэму (што значна абмяжоўвае кросплатформеннасць), да навучальнага анлайн-рэсурсу, доступ да якога можа быць забяспечаны практычна з любой сучаснай персанальнай электроннай прылады (персанальны камп'ютар, смартфон, планшэт), у тым ліку і па сетцы.

І, нарэшце, спынімся падрабязней на трэцім тыпе электронных сродкаў навучання замежным мовам, якія імкліва развіваюцца дзякуючы інтэнсіўнаму ўдасканаленню магчымасцей сеткавых рэсурсаў. Такія электронныя навучальныя выданні ствараюцца з выкарыстаннем спецыялізаваных праграм, праца з якімі нагадвае працэс стварэння інтэрнэт-сайта (а па сваёй файлавай структуры навучальнае выданне і будзе з'яўляцца інтэрнэт-сайтам). Гэтая тэхналогія дазваляе задзейнічаць кросплатформавыя перавагі сеткавых тэхналогій з акцэнтам на інтэрактыўнасць і шырокія камунікацыйныя магчымасці. Існуе велізарнае мноства гатовых шаблонаў скрыптоў для стварэння інтэрактыўных заданняў і тэстаў, якія затым можна без праблем інтэграваць у электроннае навучальнае выданне. Правільнасць выканання навучэнцамі падобных інтэрактыўных заданняў правяраецца камп'ютарам аўтаматычна і дазваляе самастойна прааналізаваць вынік, а таксама выканаць работу над памылкамі. Пры неабходнасці сеткавыя тэхналогіі дазваляюць арганізаваць захоўванне вынікаў выканання інтэрактыўных заданняў на серверы, што значна пашырае магчымасці дыстанцыйнай працы пры навучанні. А інтэграванне ў навучальнае выданне камунікацыйных сэрвісаў дапамагае арганізаваць дыстанцыйныя зносіны навучэнцаў паміж сабой альбо з выкладчыкам у рэальным часе. У якасці прыкладу праграм для стварэння навучальных выданняў такога тыпу цяжка назваць канкрэтны сэрвіс або рэсурс, таму што ў структуру навучальнага выдання можна інтэграваць элементы ад розных распрацоўнікаў. Найлепшымі праграмамі для стварэння асновы электроннага падручніка па замежнай мове, на наш погляд, з'яўляюцца eXe Learning і Moodle, якія, акрамя багатага набору ўнутраных магчымасцей, дазваляюць інтэграваць скрыпты і сэрвісы іншых распрацоўнікаў (напрыклад, Hot Potatoes, Google Forms, BigBlueButton і велізарнае мноства іншых сэрвісаў).

УДК 351.74

С. В. Венідзіктаў

*начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Беларусь)*

ЛОГИКА-ДЫЯЛАГІЧНЫЯ ФОРМЫ ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ ОРГАНАЎ УНУТРАННЫХ СПРАЎ СА СРОДКАМІ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ

У артыкуле аналізуецца змест фарматаў узаемадзеяння супрацоўнікаў органаў унутраных спраў з медыя на падставе розных форм маўленчых зносін. Разгледжаны патрабаванні да структуры і зместу логіка-дыялагічных форм масавай камунікацыі (інтэрв'ю, прэс-канферэнцыя, брыфінг, круглы стол) і асаблівасці падрыхтоўкі да іх, а таксама патрабаванні да складання прэс-рэліза. Прыведзены прыклады арганізацыі мерапрыемстваў па сувязях з грамадскасцю ў дзейнасці органаў унутраных спраў Рэспублікі Беларусь.

S. V. Venidziktau

Logical-dialogical forms of interaction between internal affairs bodies and the media

The article is devoted to the formats of interaction between internal affairs bodies and the media, based on various forms of verbal communication. The requirements for the structure and content of logical-dialogical forms of mass communication (interview, press conference, briefing, round table) and the specifics of preparing for them, as well as the requirements for writing a press release, are considered. Examples of organizing public relations events in the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus are given.

У аснове інфармацыйнай палітыкі Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь (далей — МУС) знаходзіцца сістэмнае, актыўнае і апэратыўнае ўзаемадзеянне са сродкамі масавай інфармацыі (далей — СМІ), якое забяспечваецца дзейнасцю падраздзяленняў па сувязях з грамадскасцю, звязанай з адборам інфармацыі для публічнага распаўсюджвання і кантролем за яе размяшчэннем у СМІ. У любой сацыяльна-палітычнай і эканамічнай сітуацыі, якая складваецца ў грамадстве, падраздзяленні МУС прыцягваюць увагу масмедыя: аўдыторыя цікавіцца навінамі як аб злочынах і правапарушэннях, так і інфармацыяй аб дзейнасці праваахоўных структур. Абмежаванне грамадскасці ў атрыманні інфармацыі аб функцыянаванні праваахоўнай сістэмы негатыўна адбіваецца на іміджы органаў унутраных спраў (далей — ОУС), а таксама мае вынікам з'яўленне і распаўсюджванне чутак, пагаршэнне агульнага фону камунікацыі са СМІ. Таксама важна разумець, што праца са СМІ з'яўляецца

важным інструментам фарміравання механізма зваротнай сувязі з грамадскасцю, які дазваляе аператыўна выяўляць праблемы і ў выпадку неабходнасці карэктіраваць працу ОУС.

Пры арганізацыі асобаснага ўзаемадзеяння з прадстаўнікамі СМІ мэтазгодна выкарыстоўваць логіка-дыялагічныя формы камунікацыі — інтэрв'ю, прэс-канферэнцыі, брыфінгі, круглыя сталы [1]. Самая распаўсюджаная форма ўзаемадзеяння ў межах дыялагічнай камунікацыі са СМІ — *інтэрв'ю*. Яго перавагі: а) данясенне інфармацыі да аўдыторыі адбываецца напрамую, а не апасродкавана (праз трактоўку журналіста); б) забяспечваецца пазнавальнасць вобраза прадстаўніка ОУС у СМІ; в) устанаўліваюцца даверныя адносіны з рэдакцыямі СМІ.

Умовай для правядзення інтэрв'ю з'яўляецца наяўнасць важнай для грамадскасці праблемы, у дачыненні да якой адсутнічае адзіны пункт гледжання, магчымы розныя трактоўкі. Інтэрв'ю друкаваным СМІ можа быць і завочным (журналіст накіроўвае спіс пытанняў, на якія рыхтуюцца адказы), зносіны з журналістамі аўдыявізуальных медыя — заўсёды непасрэдныя. У выпадку з тэлебачаннем найважнейшае значэнне маюць навыкі невербальнай камунікацыі (жэсты, міміка), знешні выгляд, псіхалагічны настрой (асабліва ў выпадку інтэрв'ю ў прамым эфіры). Для радыёінтэрв'ю важныя ў першую чаргу вербальныя характарыстыкі супрацоўніка ОУС, уменне размаўляць з рэспандэнтамі прастай мовай.

Супрацоўнікі ОУС, якія ўзаемадзейнічаюць з прэсай, павінны валодаць пэўнымі навыкамі публічнай камунікацыі і ведаць агульныя рэкамендацыі па падрыхтоўцы да выступлення ў СМІ:

1. Неабходна дакладна сфармуліраваць асноўныя тэзісы, якія трэба данесці да аўдыторыі: іх павінна быць не больш за чатыры, інакш з'яўляецца рызыка адцягнення ад тэмы. Сфармуліраваць тэзісы дапаможа адказ на пытанне «Што я хачу распавесці?». Гэтае ж пытанне дапамагае дакладна вызначыць мэту выступлення.

2. Варта ведаць аўдыторыю СМІ, з якім адбываюцца зносіны (у гэтым дапаможа граматына складзеная медыякарта [2]), а таксама мэтавую аўдыторыю канкрэтнага выступлення.

3. На падставе ведання аўдыторыі выступлення ў СМІ трэба распрацаваць сістэму аргументацыі, найбольш эфектыўную ў канкрэтнай сітуацыі.

4. Важна падрыхтаваць дастатковую колькасць прыкладаў, фактаў, рэальных гісторый для ілюстрацыі сказанага (іх выкарыстанне актывізуе ўвагу аўдыторыі і прадстаўляе выступоўцу ў выгадным святле).

5. Трэба прадумаць сітуацыі, у якіх будзе дарэчным выкарыстанне статыстычнай, колькаснай інфармацыі (пры гэтым неабходна памятаць аб тым, што празмернае захапленне лічбамі ўскладняе ўспрыманне выступлення).

6. У працэсе выступлення неабходна кантраліраваць гаворку і голас, пазбягаючы недарэчнай мадуляцыі, доўгіх паўз, гукаў разважання, слоў-паразітаў.

7. Тэкст выступлення трэба папярэдне прааналізаваць на прадмет цытуемасці, улічваючы, што ў друкаваных СМІ магчымасці для рэдактуры значна шырэйшыя, чым, напрыклад, на тэлебачанні. Так, у інфармацыйных тэлевізійных праграмах з'яўленне супрацоўніка ОУС у кадры (т. зв. сінхрон) доўжыцца, як правіла, да 20 секунд. Такім чынам, падрыхтаваныя для цытавання фразы не павінны перавышаць гэты хранаметраж (мантаж відэаматэрыялу можа сказаць ідэю выступлення, нават змяніць меркаванне на супрацьлеглае).

8. У зносінах з журналістамі не варта спадзявацца на здольнасць да імправізацыі — трэба загадзя прадумаць магчымы ход гутаркі, спрагназаваць пытанні (у тым ліку правакацыйныя) і адказы на іх.

9. Весці гутарку трэба мовай, зразумелай аўдыторыі, пры гэтым прытрымліваючыся патрабаванняў маўленчага этыкету. Звыклы супрацоўнікам ОУС афіцыйна-дзелавы стыль з багатай юрыдычнай тэрміналогіяй не выкарыстоўваецца ў зносінах са СМІ, бо патрабуе спецыяльнай падрыхтоўкі аўдыторыі і не прызначаны для ўспрымання на слых. У гэтай сувязі будзе карысным наступны прыём: падрыхтаваны для выступлення тэкст зачытваецца ўслых, а калі ўзнікаюць цяжкасці ў вымаўленні ці ўспрымання — перапісваецца.

10. Варта ўважліва ставіцца да ўсяго, што вымаўляецца ў зносінах са СМІ: у рэдакцыях існуюць архівы, дзе нават не апублікаваная інфармацыя можа захоўвацца дастаткова доўга. У сувязі з гэтым: а) нельга хлусіць або дзяліцца неправеранай інфармацыяй [3]; б) не абавязкова адказваць на кожнае пытанне прадстаўніка СМІ (недарэчныя, правакацыйныя, некарэктныя пытанні можна пакінуць без адказу), неабходна памятаць аб тым, што на гіпатэтычнае пытанне можна адказаць «Не ведаю»; в) не варта пазбягаць паўз у гутарцы (адзін з правакацыйных прыёмаў, якія выкарыстоўваюцца ў журналістыцы, — чаканне ўдакладненняў па папярэднім пытанні, у якіх можа змяшчацца важная інфармацыя); г) трэба быць гатовым да правакацыйных сітуацый і не прытрымлівацца сцэнарыя правакатара ў выпадку іх узнікнення, а таксама пазбягаць фразканфліктагенаў («Не для эфіру», «Без каментарыяў», «На такія пытанні адказваць не буду», «Вам хто даў права такія пытанні задаваць?», «Мы з вамі асобна потым пагутарым» і падобныя) [2, с. 77].

Для фармальнай ацэнкі паспяховасці выступлення ў СМІ (у першую чаргу аўдыявізуальных) мэтазгодна выкарыстоўваць наступныя крытэрыі:

1. Дакладнае і адназначнае выражэнне асноўнай ідэі выступлення.
2. Доказнасць сцвярджэнняў і высноў.
3. Наяўнасць пераканаўчых і поўных адказаў на ўсе пытанні журналіста.
4. Наяўнасць відавочнага адказу на пытанне «Каму патрэбна гэтая інфармацыя?» (адлюстроўвае разуменне аўдыторнай спецыфікі).
5. Высокая культура маўлення, адсутнасць штампаў, канцылярызмаў, жаргону і падобных непажаданых моўных канструкцый.
6. Выкарыстанне гутарковага стылю.

Агульная ацэнка эфектыўнасці ўзаемадзеяння са СМІ прадугледжвае зварот да якасных крытэрыяў: рэакцыі аўдыторыі на прадстаўленую інфармацыю, грамадскай значнасці падаваемых звестак.

Найбольш распаўсюджанае ў практыцы падраздзяленняў па сувязях з грамадскасцю мерапрыемства логіка-дыялагічнай формы камунікацыі — *прэс-канферэнцыя*, якая прадугледжвае: а) аўтарытэтнасць крыніцы інфармацыі; б) атрыманне інфармацыі ад першакрыніцы; в) магчымасць удакладняючых пытанняў ад журналістаў. Прэс-канферэнцыя можа быць загадзя падрыхтаванай (планавай — напрыклад, па выніках працы ОУС за год), а таксама пазапланавай, звязанай з якой-небудзь экстраннай падзеяй, навіной. Агульныя ўмовы правядзення прэс-канферэнцыі, незалежна ад яе фармату: а) наяўнасць інфармацыйнай нагоды і ўнікальнай інфармацыі, з ёй звязанай; б) гатоўнасць узаемадзеяння са СМІ; в) наяўнасць супрацоўніка (або некалькіх супрацоўнікаў), гатовых да гутаркі з журналістамі.

Як правіла, прэс-канферэнцыя праводзіцца на працягу гадзіны і ўключае ў сябе ўступнае слова, выступленні спікераў, пытанні журналістаў і адказы на іх, падвядзенне вынікаў мерапрыемства. У практыцы МУС — правядзенне канферэнцый як агульнага характару (раскрываюць працу праваахоўнай сістэмы ў цэлым), так і тэматычнага (напрыклад, аб тэндэнцыях распаўсюджвання кіберзлачыннасці або спыненні парушэнняў грамадскага парадку падчас масавых мерапрыемстваў). Пры падрыхтоўцы да прэс-канферэнцыі вызначаецца яе тэма, склад удзельнікаў (афіцыйныя асобы, упаўнаважаныя на прадстаўленне інфармацыі, журналісты і інш.), прыкладнае кола пытанняў, працягласць і іншыя моманты.

Блізкай да прэс-канферэнцыі формай камунікацыі са СМІ з'яўляецца *брыфінг*, які праводзіцца па адзіным пытанні і, як правіла, не дапускае адказаў на пытанні журналістаў пасля выступлення спікера [4, с. 42]. Колькасць запрошаных для ўдзелу ў брыфінгу СМІ звычайна меншая, чым на прэс-канферэнцыі. Прапанаваная ОУС інфармацыя часцей за ўсё датычыцца рэзансных падзей, злачынстваў і адлюстроўвае адназначную пазіцыю МУС па гэтым пытанні, якую тэрмінова трэба данесці да грамадскасці.

Асноўнае адрозненне брыфінгу ад прэс-канферэнцыі ў тым, што загадзя вызначана не толькі тэма, але і аб'ём інфармацыі для прадастаўлення СМІ. Брыфінг заўсёды мае абмежаванне па часе (як правіла, 20–30 хвілін), а пытанні журналістаў служаць толькі для ўдакладнення выкладзенай інфармацыі. Такі фармат ужываецца пры неабходнасці аператыўна распаўсюдзіць інфармацыю, якая мае відавочнае грамадскае значэнне (напрыклад, затрыманне падазрых у здзяйсненні рэзананснага злачынства, змяненне практыкі правапрымянення і г. д.).

Круглы стол як форма камунікацыі ўяўляе сабой абмеркаванне важных праблем праваахоўнай дзейнасці, якое праходзіць з удзелам экспертаў. Для правядзення круглага стала вызначаецца тэма, агаворваецца кола верагодных дыскусійных пытанняў, прызначаецца мадэратар (вядучы круглага стала), па выніках прымаецца агульнае рашэнне, а матэрыялы круглага стала накіроўваюцца ў СМІ для распаўсюджвання. Прыклады тэм круглых сталоў, праведзеных МУС у апошні час: незаконны абарот наркотыкаў, праблема бежанцаў, супрацьдзеянне экстрэмізму, прафілактыка сямейнага гвалту і г. д.

Логіка-дыялагічныя формы супрацоўніцтва ОУС з медыя могуць рэалізоўвацца таксама ў асінхроннай камунікацыі, якая прадугледжвае зносіны без непасрэднага ўзаемадзеяння адрасатаў і адрасантаў інфармацыі (часцей за ўсё — з дапамогай тэкставых паведамленняў). Асноўным тэкставым дакументам асінхроннай камунікацыі з'яўляецца *прэс-рэліз* — паведамленне для шырокіх аўдыторных груп, якое змяшчае ў сабе навіну аб арганізацыі, што падрыхтавала прэс-рэліз, выклад яе пазіцыі па якім-небудзь пытанні і перадаецца для публікацыі ў СМІ. Галоўная задача прэс-рэліза — паведаміць навіну такім чынам, каб прадстаўнікі СМІ звярнуліся для атрымання каментарыя, удакладнення, арыентуючыся на перспектыву публікацыі адпаведнага матэрыялу. Напрыклад, ОУС могуць падрыхтаваць прэс-рэліз з нагоды правядзення комплексных прафілактычных мерапрыемстваў, па фактах рэзанансных злачынстваў і да т. п.

Прэс-рэліз адказвае на пытанні: хто? што? калі? дзе? навошта? як? Ён прысвячаецца адной інфармацыйнай нагодзе і з'яўляецца максімальна канкрэтным і дакладным, не дапускаючы неадназначных трактовак. Прэс-рэліз павінен быць напісаны публіцыстычным (а не афіцыйна-дзелавым, як гэта нярэдка бывае ў ОУС) стылем, пазбаўленым, аднак, залішняй патэтыкі (фразы тыпу «Мы з гонарам паведамляем...» недапушчальныя). Пачынаць прэс-рэліз лепш з апісання дзейнасці, а не з назвы арганізацыі (фраза «Лепшым інспектарам па справах непаўналетніх у рэспубліцы стаў прадстаўнік Ленінскага РАУС г. Магілёва» больш карэктная, чым фраза «Прадстаўнік Ленінскага РАУС г. Магілёва стаў лепшым інспектарам па справах непаўналетніх рэспублікі»).

Уступны абзац прэс-рэліза павінен уключаць абагульнены змест усяго дакумента — аналагічна анатацыі ў кнізе. Пажадана, каб прэс-рэліз займаў аб'ём не больш за старонку: гэта паскорыць яго апрацоўку ў рэдакцыі СМІ і спросціць камунікацыю з журналістамі. Таксама мэтазгодна для розных СМІ рыхтаваць арыгінальныя версіі прэс-рэлізаў, улічваючы спецыялізацыю медыя і аўдыторныя асаблівасці.

Пры складанні прэс-рэлізаў эфектыўны метада «перавернутай піраміды»: спачатку падаецца найбольш важная інфармацыя, якая затым удакладняецца і каментуецца. Па такім жа прынцыпе будуецца інфармацыйныя праграмы на тэлебачанні, а таксама тэксты ў інтэрнэт-крыніцах, якія прыцягваюць увагу: звесткі падаюцца ў тым парадку, які абраў бы чытач/глядач, задаючы пытанні аб падзеі.

Паведамленне для СМІ ўяўляе сабой карацейшы, чым прэс-рэліз, тэкст, што, як правіла, утрымлівае інфармацыю, важную для апэратыўнага распаўсюджвання (напрыклад, інфармацыю аб размяшчэнні Дзяржаўтаінспекцыяй камер відэафіксацыі ў населеным пункце або аб часовай змене схемы руху аўтатранспарту ў сувязі з правядзеннем дарожных работ).

Афіцыйная заява часцей за ўсё датычыцца інфармацыі аб злачынствах або правапарушэннях, якія маюць грамадскі рэзананс. У адрозненне ад яе каментарый з'яўляецца больш сціснутым паведамленнем і прапануе ўдакладненні інфармацыі, якая ўжо не з'яўляецца навіной.

Выбар канкрэтнай формы ўзаемадзеяння ОУС са СМІ вызначаецца задачамі распаўсюджвання пэўнай інфармацыі, маштабамі і грамадскай значнасцю навіны, апэратыўнай важнасцю, узроўнем тэхнічнага забеспячэння і кампетэнтнасцю супрацоўнікаў, якія займаюцца арганізацыяй узаемадзеяння з медыя. Напрыклад, супрацоўнікі аддзела інфармацыі і грамадскіх сувязей Галоўнага ўпраўлення ўнутраных спраў Мінгарвыканкама актыўна выкарыстоўваюць практыку брыфінгаў, інтэрв'ю, заяў для прэсы, ствараюць уласны медыя-кантэнт, арганізуюць працу ў інтэрнэт-прасторы, у тым ліку ў сацыяльных сетках.

Рацыянальнае выкарыстанне ў сваёй дзейнасці розных тэхналогій узаемадзеяння з грамадскасцю дае магчымасць задаволіць натуральную патрэбу аўдыторыі ў атрыманні інфармацыі аб тым, як функцыянуюць органы ўнутраных спраў, аб стане грамадскай бяспекі, аб рабоце праваахоўнай сістэмы ў цэлым. Важна разумець, што нават мэтанакіраваная праца са СМІ не гарантыя таго, што ў медыя не будзе з'яўляцца негатыўная інфармацыя аб працы міліцыі (больш за тое, негатыўная інфармацыя можа служыць стымулам для ўдасканалення працы ОУС, інструментам грамадскага кантролю). Крытычная інфармацыя таксама праяўляе незалежную пазіцыю СМІ і прынцыповае стаўленне

да сітуацыі ў афіцыйных структурах, скажоная інфармацыя з'яўляецца вынікам недастатковага прафесіяналізму журналістаў або недахопаў ва ўзаемадзеянні са СМІ падраздзяленняў па сувязях з грамадскасцю. Важна сфарміраваць у супрацоўнікаў ОУС разуменне таго факта, што нават мэтанакіраваная праца па інфармаванні грамадскасці не можа прадухіліць з'яўленне ў розных медыя негатыўнай інфармацыі аб дзейнасці праваахоўных органаў [5]. Выкарыстанне ж логіка-дыялагічных форм узаемадзеяння са СМІ — важная ўмова для забеспячэння належнага ўзроўню аб'ектыўнасці інфармацыі аб ОУС і яе адэкватнай рэцэпцыі рознымі аўдыторнымі групамі.

1. Связи с общественностью и медиавоздействие : учеб. пособие / С. В. Масленченко [и др.] ; под общ. ред. С. В. Масленченко. Минск : Акад. МВД, 2018. 153 с. [Вернуться к статье](#)
2. Венидиктов С. В. Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 148 с. [Вернуться к статье](#)
3. Венидиктов С. В., Лукашкова И. Л. Профессиональная этика : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2020. 180 с. [Вернуться к статье](#)
4. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации : учеб. пособие / Э. В. Намруева, О. И. Ильянова. М. : Акад. управления МВД России, 2021. 100 с. [Вернуться к статье](#)
5. Формирование позитивного общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь : методические рекомендации ; под общ. ред. И. А. Поздеева. Минск : Акад. МВД, 2016. 55 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147

С. В. Венідзіктаў

начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
 Магілёўскага інстытута МУС,
 кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Беларусь)

А. Я. Ігнатовіч

дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
 Магілёўскага інстытута МУС,
 кандыдат гістарычных навук, дацэнт (Беларусь)

ПАТЭНЦЫЯЛ РАЗВІЦЦЯ ВІЗУАЛЬНАЙ ГРАМАТНАСЦІ Ё НАВУЧАЛЬНЫМ ПРАЦЭСЕ Ё СТАНОЎ ВІШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ

У артыкуле прааналізаваны метадычныя аспекты фарміравання візуальнай граматынасці, адлюстраваны базавыя метады і сродкі візуалізацыі. Прыведзены досвед укаранення сродкаў візуалізацыі ў працэс выкладання гуманітарных дысцыплін у Магілёўскім інстытуце МУС. Паказана, што зварот да тэхналогій візуалізацыі павінен прадугледжваць выразную пастаноўку мэты выкарыстання візуальных вобразаў, арыентацыю навучэнцаў на крытычнае асэнсаванне інфармацыі, развіццё іх здольнасці да структуравання інфармацыі.

S. V. Venidziktau, A. Y. Ihnatovich

The potential for the development of visual literacy in the educational process of institutions of higher education

The methodological aspects of the formation of visual literacy are analyzed. The basic methods and means of visualization are reflected. The experience of introducing visualization tools into the process of teaching humanitarian disciplines at the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus is given. It is shown that the appeal to visualization technologies should provide for a clear statement of the purpose of using visual images, the orientation of students to the critical understanding of information, and the development of students' ability to structure information.

Візуальная граматынасць уяўляе сабой важны элемент агульнай сацыяльна-асобаснай кампетэнтнасці чалавека, які выяўляецца ў яго здольнасці да ўспрымання зрокавай інфармацыі ў камунікатыўнай прасторы, да яе адэкватнай трактоўкі, а таксама да стварэння візуальных аб'ектаў як сродку сацыяльнага ўзаемадзеяння. Такі тып кампетэнтнасці ўваходзіць у структуру медыяінфармацыйнай граматынасці асобы (як элемент культуры спажывання візуальнай прадукцыі сродкаў масавай камунікацыі), якая, у сваю чаргу, з'яўляецца важным элементам агульнай граматынасці. І, гэтаксама як у сітуацыі з фарміраваннем базавых кампетэнцый пісьма, чытання і арыфметычных аперацый, развіццё

візуальнай граматынасьці патрабуе ўдзелу інстытута адукацыі, здольнага ўпарадкаваць стыхійны працэс развіцця культуры спажывання зрокавых вобразаў. Такім чынам, мэта адлюстраванага ў артыкуле даследавання — ахарактарызаваць метадычныя аспекты фарміравання візуальнай граматынасьці ў працэсе выкладання гуманітарных дысцыплін (на прыкладзе Магілёўскага інстытута МУС).

Праграмы фарміравання візуальнай граматынасьці, якія прапануюць установы адукацыі розных тыпаў і ўзроўняў, маюць на мэце развіццё асноўных кампанентаў такога тыпу кампетэнтнасьці:

- а) культуры ўсвядомленага ўспрымання візуальнай інфармацыі;
- б) навыкаў дэкадзіравання сэнсавага зместу візуальнай інфармацыі;
- в) навыкаў стварэння візуальнай інфармацыі;
- г) навыкаў пераводу візуальнага тыпу інфармацыі ў вербальны [1].

Мы лічым, што фарміраванне візуальнай граматынасьці (маецца на ўвазе мэтанакіраваны працэс выкарыстання практык візуалізацыі інфармацыі ў вучэбнай дзейнасці) здольна выступаць у якасці дзейснага метадычнага рэсурсу развіцця кампетэнтнай навучэнцаў. Тут неабходна вылучыць, акрамя метадычнага, тэхналагічны аспект візуалізацыі: ужыванне розных анлайн- і афлайн-рэсурсаў, якія дазваляюць перакладаць вучэбную інфармацыю ва ўспрымаемыя зрокава выявы (напрыклад, у інфаграфіку, храналагічныя лінейкі, дыяграмы, слайд-прэзентацыі, відэафільмы, анімацыю і г. д.).

Самы распаўсюджаны метады выкладчыка — гэта паказ фрагментаў відэа па тэме, разгляд фотадакументаў, гістарычных карцін і плакатаў і інш. Але паказ павінен суправаджацца абавязковым аналізам убачанага. Рэалізацыя метады звязана з наступнымі правіламі:

- 1) заняткі не павінны будавацца выключна на наглядных метадах: перанасычэнне нагляднымі дапаможнікамі зніжае эфектыўнасць успрымання;
- 2) недастатковасць візуалізацыі робіць заняткі малацікавымі;
- 3) ужыванне любога нагляднага сродку абавязкова павінна быць накіравана на дасягненне канкрэтнай дыдактычнай мэты;
- 4) пажадана карыстацца падрыхтаваным дакладным планам аналізу візуальнай крыніцы; прычым першасны аналіз павінны ажыццяўляць навучэнцы.

Менавіта адпрацоўка навыкаў аналізу візуальных крыніц інфармацыі з'яўляецца мэтай ужывання метады. Для аналізу карціны, карыкатуры, плаката, фатаграфіі, відэа і інш. можна прапанаваць своеасаблівую памятку:

1. Уважліва разгледзьце крыніцу, звяртаючы ўвагу на дэталі.

2. Вызначце, якая падзея прадстаўлена, калі і дзе яна адбылася.

На падставе чаго вы зрабілі гэтыя высновы? Што вы ведаеце пра гэтую эпоху, падзею, асобу?

3. Ахарактарызуйце адлюстраваных людзей: да якіх сацыяльных груп яны адносяцца, чаму такі склад удзельнікаў і г. д.

4. Паспрабуйце вызначыць аўтарскую задуму.

5. Растлумачце, як знаёмства з крыніцай пашырае веды пра аб'ект і эпоху.

Варта падзяляць наглядныя матэрыялы і інфаграфіку. Часцей за ўсё інфаграфіка ўспрымаецца як спосаб візуалізацыі інфармацыі, які дазваляе хутка і зразумела ўявіць даныя. Пры гэтым першапачаткова інфаграфіка ўспрымалася як «прагрэсіўны спосаб прадстаўлення тэхнічна складанай інфармацыі, а таксама даных, ведаў і статыстычных разлікаў у наглядным фармаце — з дапамогай распаўсюджаных інструментаў візуалізацыі: графікаў, табліц, дыяграм і інструкцый» (пераклад наш. — С. В., А. І.) [2]. У сувязі з гэтым «варта адзначыць нагляднасць як працэс пасіўнага назірання графічных схем, анімацыі, табліц і іншае і візуалізацыю як працэс перакладу думак-вобразаў з унутранага плана ў знешнюю дзейнасць, праекцыю разумовай дзейнасці ў наглядны вобраз, стварэнне апоры разумовых і практычных дзеянняў» (пераклад наш. — С. В., А. І.) [3]. Зыходзячы з вышэй прыведзеных фармуліровак, можна сказаць, што інфаграфіка — гэта сціснутае ўяўленне даных праз сродкі візуалізацыі. Гэта значыць, што любая інфаграфіка — гэта наглядны матэрыял, але не любы наглядны матэрыял — інфаграфіка.

Бясспрэчна, максімальны педагагічны эффект дасягаецца выкарыстаннем не проста візуальных матэрыялаў, а інфаграфікі — і менавіта як выніку самастойнага працэсу візуалізацыі даных. У гэтым выпадку тэхналогія стварэння інфаграфікі можа выглядаць як паслядоўнасць крокаў [4]:

1) вызначыць мэту, якую неабходна дасягнуць з дапамогай інфаграфікі;

2) знайсці патрэбную інфармацыю, крытычна асэнсаваць яе;

3) разбіць інфармацыю на раздзелы;

4) кожны раздзел прадставіць асобнай выявай: піктаграмай, графікам, дыяграмай і г. д., — не забываючы, што яны павінны быць аб'яднаны агульнай тэмай.

Практычнае выкарыстанне аўтарамі інфаграфікі звязана з правядзеннем конкурсаў навуковай інфаграфікі, з выкладаннем сацыяльна-гуманітарных дысцыплін у Магілёўскім інстытуце МУС (як на лекцыях, так і на семінарскіх занятках). У сувязі з гэтым, засноўваючыся на досведзе працы з інфаграфікай, можна вылучыць некалькі практычных парад.

Існуюць два асноўныя спосабы стварэння інфаграфікі: або з дапамогай графічных рэдактараў, такіх як Photoshop, або з выкарыстаннем анлайн-сэрвісаў, такіх як Easy.ly, Canva, Piktochart і інш. Аўтары выкарыстоўвалі магчымасці праекта Canva [5]. Немалаважна, што ён падтрымлівае рускую

мову, утрымлівае вялікую колькасць шаблонаў і графічных аб'ектаў, у тым ліку бясплатных. Натуральна, разнастайнасць графічных аб'ектаў ставіць праблему выбару аптымальнага. Варта падбіраць такія візуальныя выявы, якіяносяць універсальны характар або знаёмыя і часта выкарыстоўваюцца пэўнай аўдыторыяй. Пры стварэнні інфаграфікі неабходна дапаўняць кантэнт запамінальным загаловам, арганічным яму дызайнам.

У працэсе навучання інфаграфіка не толькі павышае цікавасць навучэнцаў да працэсу візуалізацыі ведаў, але і дапамагае ім засвойваць змест навучальных дысцыплін. Аўтарскі досвед яе выкарыстання ў навучальным працэсе паказаў, што гэта не толькі зручны спосаб прадстаўлення навучальнай інфармацыі, але і сродак самастойнай працы курсантаў.

Візуалізацыя навучальнай інфармацыі можа разглядацца як сродак аптымізацыі адукацыйнага працэсу. Бясспрэчна, візуальны кантэнт (відэа, фота, малюнкi, схемы, мадэлі і т. д.), які кампактна ілюструе навучальны матэрыял, спрыяе дасягненню крытэрыя сістэмнасці ведаў. Лагічна выкарыстоўваць такую інфаграфіку на лекцыйных занятках, а таксама для падрыхтоўкі курсантаў да атэстацыі. Аўтарамі распрацаваны шэраг наглядных матэрыялаў у адпаведнасці з існуючымі навучальнымі праграмамі па дысцыплінах «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» [6] і «Рэлігіязнаўства» [7]. Матэрыялы ўяўляюць сабой, перш за ўсё, схемы і табліцы, створаныя стандартнымі інструментамі Microsoft Word, што абумоўлена даступнасцю выкарыстання і патрабаваннямі выдавецкага працэсу.

Эфектыўнасць засваення вучэбнай інфармацыі павышаецца, калі нагляднасць у навучанні выконвае не толькі ілюстрацыйную, але і кагнітыўную функцыю. Рэалізаваць яе можна на практычных і семінарскіх занятках. Прычым гаворка можа ісці не толькі аб стварэнні ўласнай інфаграфікі: важна навучыцца атрымліваць патрэбную інфармацыю з візуальнай крыніцы. Наш вопыт укаранення сродкаў візуалізацыі ў працэс выкладання гуманітарных дысцыплін у Магілёўскім інстытуце МУС паказвае, што найбольшы эфект дасягаецца пры звароце да візуальных практык як да элементаў актыўных метадаў навучання. Напрыклад, метада «кластар» дазваляе зрабіць нагляднымі для навучэнцаў разумовыя працэсы, якія назіраюцца пры паглыбленні ў тэму, а затым апісаць іх у выглядзе структурна-лагічнай мадэлі; метада «костка рыбы» (дыяграма Ісікавы) дазваляе візуалізаваць і слоўна апісаць прычынна-выніковыя сувязі, а затым апісаць разнастайнасць рэальных і патэнцыйных сувязей паміж праблемай і фактарамі яе вырашэння; метада «кругі Эйлера» накіраваны на графічнае выражэнне лагічных сувязей паміж суб'ектамі і з'явамі; метадыка стварэння апорных схем накіравана ў першую чаргу на структураванне інфармацыі [8].

Перадлічаныя і іншыя метадыкі з'яўляюцца найбольш універсальнымі і ўжываюцца ў выкладанні як дысцыплін, непасрэдна звязаных з развіццём навыкаў маўленчай камунікацыі («Рыторыка», «Замежная мова», «Беларуская мова», «Прафесійная этыка»), так і агульнагуманітарных дысцыплін («Рэлігіязнаўства», «Сацыялогія», «Эканоміка», «Філасофія», «Гісторыя дзяржавы і права»). У межах дысцыпліны «Інтэрнэт-камунікацыя ў дзейнасці органаў унутраных спраў» [9] прадугледжана вывучэнне камунікатыўных аспектаў візуалізацыі масавай інфармацыі, а таксама спосабаў супрацьдзеяння маніпулятыўнаму ўплыву праз візуальныя медыя [1]. Незалежна ад зместу і мэты канкрэтнай вучэбнай дысцыпліны паказчыкам паспяховасці яе засваення з'яўляецца здольнасць навучэнца да граматычнага і лагічнага выкладу навучальнага матэрыялу, выяўлення прычынна-выніковых сувязей, разумення суадносін паняццяў і г. д., што немагчыма без візуальнай адпрацоўкі матэрыялу.

Такім чынам, у якасці базавых сродкаў візуалізацыі навучальнай інфармацыі часцей выкарыстоўваюцца відэа- і фотаматэрыялы, плакаты, інфаграфіка, электронныя прэзентацыі. Зварот да тэхналогій візуалізацыі павінен быць метадычна апраўданым, прадугледжваючы: дакладную пастаноўку мэты выкарыстання візуальных вобразаў, арыентацыю навучэнцаў на пошук патрэбнай інфармацыі і яе крытычнае асэнсаванне, адпаведнасць візуальных вобразаў тэматыцы заняткаў і магчымасць іх пераводу ў моўную форму. Для гэтага сродкі візуалізацыі павінны адпавядаць наступным крытэрыям: а) лаканічнасць і дастатковасць (перадача максімальнага аб'ёму інфармацыі мінімальнымі візуальнымі рэсурсамі); б) адноснасць (магчымасць розных трактовак вобразаў); в) наяўнасць кантэксту (здольнасць візуальных вобразаў быць змешчанымі ў больш шырокі кантэкст); г) арыентацыя на развіццё кагнітыўных здольнасцей навучэнцаў. Мы лічым мэтазгоднымі распрацоўку і ўкараненне ва ўстановах вышэйшай адукацыі факультатыўных курсаў па развіцці візуальнай культуры, што асабліва актуальна ва ўмовах імклівай эвалюцыі лічбавага грамадства, дзе візуальныя вобразы з'яўляюцца аднымі з асноўных элементаў камунікацыі.

1. Венідиктов С. В. Media education as a vaccine against infodemia and a factor of countering manipulation // Обрії друкарства. 2021. № 1 (9). С. 33–41. [Вернуться к статье](#)

2. Что такое инфографика? [Электронный ресурс] // Инфографика.ру: Визуальная аналитика современного мира. URL: <https://infografics.ru/all/chto-takoe-infografika/> (дата обращения: 11.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Золотухин С. А. Инфографика как информационный пакет. Инфографика в образовании [Электронный ресурс] // МІС. Медіа. Інфармацыя. Камунікацыя: сетевое издание. URL: <http://mic.org.ru/phocadownload/25-zolotuhin.pdf> (дата обращения: 29.01.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Ермолаева Ж. Е., Лапухова О. В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2014/14302.htm> (дата обращения: 22.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. CANVA. Создавайте дизайны! [Электронный ресурс]. URL: https://www.canva.com/ru_ru/ (дата обращения: 17.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Игнатович А. Е. История государства и права Беларуси : метод. рекомендации. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. 124 с. [Вернуться к статье](#)

7. Венідзіктаў С. В., Ігнатовіч А. Я., Паддубская А. Ф. Рэлігіязнаўства : вучэб. дапаможнік. Мінск : РІВШ, 2021. 468 с. [Вернуться к статье](#)

8. Игнатович А. Е. Опыт использования визуализации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: В. М. Кривчиков (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2021. С. 50–53. [Вернуться к статье](#)

9. Венідиктов С. В., Вашрова Н. В. Интернет-коммуникация в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. Минск : РІВШ, 2020. 236 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 377

В. В. Демидко*старший преподаватель кафедры
общей и профессиональной педагогики**Республиканского института профессионального образования (Беларусь)*

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАНИИ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ И ОБМЕНА ОПЫТОМ

В статье охарактеризованы основные исторические этапы развития сетевого общества. Описаны особенности сетевого взаимодействия в образовательном процессе. Приведены примеры сетевого взаимодействия в образовании как способа обмена профессиональным опытом с коллегами, а также примеры сетевого взаимодействия в образовательном процессе как способа коммуникации преподавателя с обучающимися и коллегами.

V. V. Dziamidko***Network interaction in education as a way of communication and exchange of experience***

The article describes the main historical stages in the development of the network society. The interrelation of network interaction in the educational process and the theory of connectivism are described. The features of network interaction in the educational process are listed and characterized. Examples of options for organizing network interaction in education as a way of exchanging professional experience with colleagues are given, as well as examples of options for organizing network interaction in the educational process as a way of communication between a teacher or teachers with students, as well as with each other. Examples of blogs and social networks are given, within the framework of which attempts are made to network interaction in education and in the educational process.

Современное общество характеризуют и описывают как сетевое общество. По мнению исследователя Яна ван Дейка, сетевое общество не появляется с возникновением сети Интернет, а проходит достаточно длительный путь своего развития с давних времен [1].

Современный этап, согласно Яну ван Дейку, — это пятая стадия развития сетевого общества. Так, первой стадией развития сетевого общества были времена охотников и собирателей, когда информация распространялась посредством устной традиции (сказки, легенды), а также ритуалов (танцы, песни) [1]. Второй стадией развития сетевого общества было время появления первых цивилизаций Месопотамии, Древнего Египта, Китая, Индии, а соответственно, и время строительства первых городов и дорог, что и являлось своеобразной сетью, предназначенной не только для торговли, но и в том числе для передачи информации. Третья стадия связана с появлением алфавитного письма. Четвертая — эпоха Великих географических открытий, а также время изобретения

книгопечатания (XV–XVI вв.), что также ускоряет обмен информацией. При этом, что интересно, согласно Яну ван Дейку, каждая новая стадия в развитии сетевого общества характеризуется не только ускорением распространения информации, но и эпидемиями. Так, например, он отмечает, что в начале четвертой стадии сетевого общества появляется эпидемия сифилиса, который первооткрыватели американских земель привезли в Европу, а, например, с появлением городов и дорог было связано распространение чумы. Пятая стадия сетевого общества — это время Глобальной сети. При этом пятую стадию Ян ван Дейк разделяет на два периода. Первый период — это массовое общество, когда информация распространяется через газеты и телевидение. Второй период — сетевое общество, в котором основным каналом распространения информации становится Интернет.

При этом под понятием «сеть»/«сети» следует понимать систему, совокупность чего-либо, множество, пространство, а также переплетенность. Сеть как основа взаимодействия в сетевом обществе часто сравнивается с паутиной. В том числе всем известная аббревиатура WWW означает World Wide Web, то есть Всемирная паутина. Соответственно, для сетевого общества характерна сетевая организация или же организация по принципу паутины, при которой все участники сети так или иначе связаны со всеми другими участниками данной сети. В сети есть узлы и связи между ними. Так, например, на второй стадии развития сетевого общества узлами сети являлись города, а связями между ними — дороги. Следовательно, для сетевого общества основополагающую роль играет организация взаимодействия между узлами сети или же сетевое взаимодействие.

На сегодняшний день существует множество определений сетевого взаимодействия, в том числе и определений сетевого взаимодействия в образовании и в образовательном процессе. Например, сетевое взаимодействие в образовании может носить разные функции:

«сетевое взаимодействие педагогов в различной форме (Гончарова Н. Ю.)» [2], в том числе и взаимодействие педагогов в сети Интернет, например, для обмена опытом;

«сетевое взаимодействие учреждений профессионального образования и службы занятости (Панкратова Т. Б.)» [2];

сетевое взаимодействие как механизм «интеграции бизнеса и образования (Маковеева В. В., Прудников В. В.)» [2];

сетевое взаимодействие между учреждениями образования;

сетевое взаимодействие в инклюзивном образовании.

В целом сетевое взаимодействие в образовании может быть определено как «система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать

профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования» [2], а также как своеобразный «способ деятельности по совместному использованию ресурсов» [2].

Для понимания же того, каким образом осуществляется процесс коммуникации в сетевом обществе, в том числе и в образовательном процессе, может использоваться теория коннективизма.

В свою очередь, теория коннективизма основывается на теориях хаоса, сети, сложности и самоорганизации.

Согласно теории коннективизма, процесс обучения всегда происходит в сообществах, в том числе и в сетевых сообществах, в которых учебной практикой является участие обучающихся в жизни данных сообществ. Так, например, обучение какой-либо деятельности происходит в процессе взаимодействия обучающегося с другими членами сообщества.

А. С. Воронкин отмечает: «Обучение — это процесс создания сети. Сеть требует, по крайней мере, 2 элемента — узел и соединение. Узлами могут быть люди, организации, библиотеки, web-сайты, книги, журналы, базы данных или любой другой источник информации. Совокупность соединенных узлов образует сеть... Таким образом, в обучении не может использоваться один источник — информация должна собираться из некоторого множества. Подключая источники потенциальной информации, учащийся формирует персональную (индивидуальную) учебную сеть PLN (от англ. Personal learning network). Обучение реализуется многоканально, т. к. различные связи используются для доставки учебных материалов» [3].

Согласно теории коннективизма, связи должны формироваться естественно (через процесс ассоциаций).

Таким образом, в образовании сетевое взаимодействие может осуществляться как между учебными заведениями в целом, так и между отдельными преподавателями — представителями данных учебных заведений. Причем преподаватели могут организовывать сетевое взаимодействие как друг с другом для обмена педагогическим опытом, так и сетевое взаимодействие со своими обучающимися, в ходе которого может формироваться своеобразная образовательная сеть. При этом во втором случае активными участниками данной образовательной сети должны быть не только преподаватели, но и обучающиеся.

В данных сетях узлами сети могут являться блоги или же страницы в социальных сетях как преподавателя/преподавателей, так и обучающихся, а взаимосвязь между ними может выстраиваться посредством гиперссылок и обязательной реакции, например, в виде комментариев на сообщения друг друга.

Следовательно, сетевое взаимодействие преподавателей и обучающихся в сети Интернет может осуществляться посредством активной коммуникации друг с другом. Коммуникация (от лат. *communicatio* — «сообщение», «передача») — это часть процесса общения, предполагающая передачу (обмен) информацией [4]. При этом коммуникация в социальных науках также понимается как процесс не только передачи информации, но и побуждения к действию. Г. Г. Почетцов отмечает: «Исторически коммуникацией было именно это: принуждение другого к выполнению того или иного действия. То есть для коммуникации существенен переход от говорения Одного к действиям Другого. Именно ради этого реализуется передача значений между двумя разными автономными системами, которыми являются два человека» [5].

Так, преподавателями в современном сетевом обществе могут создаваться как сети профессионального взаимодействия, так и образовательные сети или же своеобразная образовательная интернет-среда, которую преподаватели формируют при помощи использования блогов и социальных сетей в образовательном процессе для организации как активного взаимодействия обучающихся с данными интернет-ресурсами, так и для организации активной коммуникации между преподавателем/преподавателями и обучающимися посредством данных интернет-ресурсов.

Например, в блогах преподаватели профессиональной школы делятся своим опытом с коллегами. Некоторые примеры блогов подобного рода можно найти по следующей ссылке: <https://uchebnyjblog223.blogspot.com/p/blog-page.html>.

Также могут создаваться блоги с материалами по темам определенных учебных дисциплин. Например, блог с материалами для обучающихся по таким направлениям, как «История искусства», «Фотография», «История стилей в искусстве и костюме» (<http://razynki.blogspot.com/>).

Примером же организации образовательной сети может послужить страница в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/pedmozaika>), в рамках которой преподавателям предлагается как информация — актуальные материалы по современным тенденциям развития педагогической науки, так и возможность принять участие в коммуникации — поделиться своими идеями и материалами с коллегами, принять участие в обсуждении (комментировании) тех или иных материалов, опубликованных на данной странице.

Таким образом, в сетевом обществе для преподавателей и обучающихся появляются новые возможности организации взаимодействия друг с другом через использование блогов и социальных сетей в образовательном процессе, а соответственно, возможности формирования профессиональных сетевых сообществ для активной коммуникации и обмена информацией друг с другом.

1. Dijk Van J. The Network Society: Social Aspects of New Media. London : SAGE Publications Ltd, 2006. 288 p. [Вернуться к статье](#)
2. Сетевое взаимодействие в педагогическом образовании [Электронный ресурс] / С. А. Осяк [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18081> (дата обращения: 05.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Воронкин А. С. Философия психолого-дидактических концепций обучения в информационном обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-psihologo-didakticheskikh-kontseptsiy-obucheniya-v-informatsionnom-obshchestve> (дата обращения: 05.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Общение // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалёва. М. : Когито-Центр, 2015. 672 с. [Вернуться к статье](#)
5. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации [Электронный ресурс]. М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2001. 656 с. URL: <http://niv.ru/doc/communications/pocheptsov/index.htm> (дата обращения: 05.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 811.111

Е. Е. Иванов

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье приводится определение экономического дискурса как разновидности институционального. Рассматриваются особенности функционирования общественно-политической терминологии в экономическом дискурсе. Предпринимается попытка объяснения закономерностей использования общественно-политической терминологии в англоязычном экономическом дискурсе.

E. E. Ivanov

Peculiarities of the functioning of socio-political terminology in economic discourse

The article gives the definition of economic discourse as a variety of institutional discourse. The peculiarities of the functioning of socio-political terminology in economic discourse are considered. An attempt is made to explain the regularities of the use of socio-political terminology in the Anglophone economic discourse.

В XXI в. в лингвистических исследованиях большое место отводится изучению такого понятия, как «дискурс». Исследователи в области лингвистики рассматривают теоретические вопросы и прикладные проблемы, соотношение в нем вербального и внелингвального, кроме того, исследуются и отдельные виды дискурса. Однако несмотря на большое количество работ, посвященных изучению такого сложного понятия, как «дискурс», на сегодняшний день нет единого подхода к определению понятия «дискурс» и видов дискурса.

Т. А. Евтушина отмечает: «Популярность дискурса состоит в его расплывчатости и сложности определения. Войдя в лингвистику в начале 50-х гг. XX в., дискурс остается актуальным и до конца не изученным» [1, с. 42].

По мнению В. И. Карасика, дискурс можно разделить на такие виды, как:

- персональный (лично ориентированный),
- институциональный (отраслевой) дискурсы.

Институциональный дискурс отличается от персонального тем, что он является системой «статусно-ролевых отношений в коммуникативном пространстве жизнедеятельности определенного социального института. То есть это общение адресата и адресанта в заданных координатах, речевое взаимодействие представителей различных социальных групп или институтов» [2, с. 176].

Экономический дискурс является одним из видов институционального дискурса.

Надо отметить тот факт, что не все исследователи выделяют отдельно экономический дискурс. А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, Е. И. Шейгал и другие ученые рассматривают экономический дискурс в рамках политического дискурса.

Хотя экономика и политика тесно взаимосвязаны, однако они являются отдельными отраслями, следовательно, и выделение отдельно экономического дискурса является правомерным.

Н. Наумова, Е. Петушинская, Н. Щекина, Р. Пилипенко и другие считают термин «экономический дискурс» синонимом терминов «деловой дискурс», «бизнес-дискурс».

Так как одной из основных функций языка СМИ является воздействующая функция, то и экономический дискурс строится с расчетом воздействия на адресата. Поэтому для языка экономического дискурса характерно использование различных терминов, лексики разных жанров. Построение текста экономического дискурса напрямую зависит от его содержания.

Характерной особенностью общественно-политической терминологии, функционирующей в экономическом дискурсе, является то, что общественно-политические термины очень часто входят в состав сложных предложений, которые обладают в тексте большим функциональным потенциалом:

«I will thoroughly examine the arguments and evidence presented... I will not rush to judgment or make rash statements until this constitutional process has run its course».

1. Эллиптические предложения – отдельный тип неполных структур, неполнота которых представлена только на структурном уровне и транслируется преимущественно отсутствием глагола-сказуемого. Например:

«Robust digital growth makes alternative payments a dynamic sector for consumer demographics that are still developing and a draw for new merchant competitors — yet it also introduces a unique set of challenges»;

«Data security is something customers actively seek — they don't need to be persuaded to take approaches that don't compromise their financial information, accessing their banking information via apps and secure sites on their mobile devices».

2. Фрагментация, в частности парцелляция, — членение единой структуры высказывания на отдельные самостоятельные составляющие:

«Boosting our innovation requires that we think differently. Under the leadership of the Biden-Harris administration, the U.S. must get its house in order and put the policies, the infrastructure, and the tools in place for its citizens and institutions to compete. Only then will we prosper».

В данном примере парцелляция заключается в умышленном интонационном и позиционном выделении членов единой синтаксической структуры с целью их актуализации. В основе парцелляции лежит объективная способность речи при помощи приемов членения текста реализовывать коммуникативное задание. Парцелляция упрощает синтаксические конструкции, выравнивает сложные построения и помогает разбить экономический дискурс согласно композиционному замыслу, способствует выделению деталей общей картины или существенных элементов описываемого.

3. Вставленные компоненты — включение дополнительной, уточняющей информации в основное высказывание:

«Sen. Joe Manchin (D-W.Va.) a conservative Democrat who often breaks with his party on key votes, signaled that he is firmly in support of convicting President Donald Trump when the Senate meets to consider articles of impeachment»;

«Democrats are leaning on experience to make the case for impeachment, bringing on trial attorney Barry Berke, who served as a special oversight counsel to the House Judiciary Committee during Trump's first impeachment, as chief impeachment counsel»;

«Two major hurdles to be overcome here are being able to offer multiple transfer platforms for customers making online purchases without compromising their financial information, and providing vouchers for customers to confirm their digital payments in real time».

4. Присоединительные конструкции — добавление к основному сообщению дополнительного, уточняющего; характеризуется определенными формальными средствами:

«Simple communication and accessibility are also critical toward helping merchants connect with consumers and understanding their needs and preferences»;

«For example, Amazon's global decision to delay shipments of non-essential goods has led to significant behavioural changes for both consumers and merchants: 28 per cent of global consumers have moved away from Amazon as their preferred website for online shopping since its change in shipping policies and payment methods, a figure that rises to 39 per cent for millennials»;

«In particular, several of this year's Power Women received global plaudits for their effective responses to Covid-19: New Zealand Prime Minister Jacinda Ardern (No. 32) vanquished a first and second wave of a virus in her country by implementing strict lockdown and quarantine procedures».

5. Конструкции с чужой речью — включение в авторское сообщение речи другого лица или источника информации и т. п.:

«Advertising and community outreach and support for consumers is critically important for successfully increasing the number of uninsured people who get

enrolled for health insurance coverage”, said Dr. SreyRam Kuy, surgeon and former chief medical officer for Louisiana Medicaid».

Нужно отметить, что общественно-политическая терминология отражает те понятия и явления общественно-политической жизни, которые на определенное время становятся социально значимыми и активно обсуждаемыми, например:

«In particular, several of this year’s Power Women received global plaudits for their effective responses to Covid-19: New Zealand Prime Minister Jacinda Ardern (No. 32) vanquished a first and second wave of a virus in her country by implementing strict lockdown and quarantine procedures».

«Sterling shared a graphic on Twitter Saturday showing Republican turnout dropped across Georgia, but by far the most in far northern Georgia, an area represented in large part by Greene, notorious for her past ties to the QAnon movement».

Общественно-политическая терминология имеет социально-оценочный характер, который заключается в том, что большинство политических терминов, широко используемых журналистами в современном экономическом дискурсе, не являются сложными для понимания, наоборот, они в целом понятны и общеупотребительны. Употребление такой терминологии предполагает наличие коннотаций оценки происходящего:

«A second impeachment trial is not likely to begin before President-elect Joe Biden takes office, meaning Trump is almost guaranteed to serve out the rest of his term.

Senate Majority Leader Mitch McConnell (R-Ky.), who has not publicly indicated whether he supports impeachment, turned down Democrats’ request to bring lawmakers back early to start a trial on Wednesday, meaning the earliest date the upper chamber could begin proceedings is January 19, the day before Joe Biden takes office».

Общественно-политическая терминология формировалась как результат практической деятельности человечества и развития закономерностей общественных отношений, поэтому характерным для общественно-политической терминологии является то, что она интенсивно изменяется под влиянием происходящих в мире событий. В экономическом дискурсе общественно-политическая терминология является частью терминологического поля «Экономика», служит средством оценки актуальной новостной повестки и также выступает индикатором значимости.

1. Евтушина Т. А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 6 (335). С. 42–46. [Вернуться к статье](#)

2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс ; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». М. : Гнозис, 2004. 389 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147

А. Е. Игнатович

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент (Беларусь)*

ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Автор оценивает возможности мультимедийной презентации при реализации образовательных программ заочной формы получения высшего образования, основываясь на обобщениях ее использования, авторском опыте и результатах анкетирования обучающихся. Использование мультимедийной презентации способствует повышению эффективности образовательного процесса как при использовании преподавателем на лекции, так и при самостоятельной работе обучающихся. Видеофрагменты, схемы, таблицы представляются наиболее важными компонентами эффективной мультимедийной презентации.

A. E. Ignatovich

Possibilities of multimedia presentation in the implementation of educational programmes of extramural form of higher education: an analysis of the experience of use

The author evaluates the possibilities of multimedia presentation in the implementation of educational programmes of extramural form of higher education, based on the generalizations of its use, the author's experience and the results of the student questionnaire. The use of multimedia presentation contributes to the effectiveness of the educational process when used by the teacher in a lecture and in students' independent work. The presentation for a lecture should be logically structured, include problematic elements; take into account the characteristics of the audience. Video clips, schemes, tables seem to be the most important components of an effective multimedia presentation. The creation of a presentation by trainees during the intersessional period, based on clear requirements, allows for the acquisition or consolidation of the skills of such work.

Традиционно обсуждаемой является проблема эффективности образовательных программ заочной формы получения высшего образования. Различные методы визуализации учебной информации позволяют максимально использовать возможности современного образования. Одна из распространенных форм визуализации — это мультимедийная презентация, которая может интегрировать в себя разные виды визуальной информации. Цель данной работы — оценить возможности мультимедийной презентации при реализации образовательных программ заочной формы получения высшего образования, основываясь

на обобщениях ее использования и на авторском опыте практической деятельности в преподавании такой дисциплины, как «Религиоведение».

Имеется достаточно богатый зарубежный опыт осмысления использования мультимедийных презентаций, прежде всего, на лекциях [1]. В зарубежных исследованиях использования мультимедийной презентации на лекциях в высшей школе отмечается, что подавляющее большинство опросов выявляет позитивное отношение студентов к таким лекциям, но главными недостатками презентации назывались развитие пассивности аудитории, авторитарный стиль этой лекции, упрощающий и деконструирующий содержание, при этом — большая опасность перенасыщения информацией. Сторонники использования презентации на лекциях считают, что недостатки носят несистемный характер и связаны с неправильным использованием такого инструмента, как презентация.

Исследователи отмечают, что презентация как образовательный метод остается недостаточно изученной в отечественном контексте [2]. При этом в российских исследованиях: 1) в целом положительно оценивают роль презентации на лекциях, хотя эмпирических работ немного и большинство авторов ссылаются на опросы обучающихся, а не на оценку эффективности презентаций путем проверки знаний; 2) отсутствуют четко сформулированные рекомендации для преподавателя по созданию и использованию мультимедийных презентаций (исследователи выявили противоречия таких советов) [2].

Отмечается, что более интересно использовать презентации на семинарских занятиях [3, с. 117]. Создание презентации студентами заставляет перерабатывать информацию и позволяет получить опыт использования презентаций (что важно для любого вида профессиональной деятельности), избавиться от привычки зачитывания докладов.

Рассмотрим авторский опыт преподавания дисциплины «Религиоведение». Социологической основой обобщения опыта преподавания с использованием различных методов визуализации стало анкетирование обучающихся 2-го курса заочной формы получения высшего образования факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь (105 человек), проведенное автором в 2022 г. Отметим, что данные курсанты имели опыт как традиционного посессионного, так и дистанционного обучения, а кроме того — межсессионной работы (с обязательным контролем) в дистанционном формате.

Важнейшей для заочного обучения формой может являться мультимедийная презентация, которая максимально обобщает и структурирует лекционный материал (особенно это актуально при дистанционной работе). На вопрос «Как Вы оцениваете использование мультимедийных презентаций и иных форм визуальной презентации учебной информации преподавателями Могилевского института МВД на лекционных занятиях? (один ответ)» ответили

«положительно» 100 человек (5 затруднились с ответом). Вопрос «На Ваш взгляд, что стоит предпринять преподавателям, чтобы эффективнее использовать презентации на лекционных занятиях? (не более трех ответов)» позволил уточнить взгляды курсантов относительно вида мультимедийных презентаций: использовать видеофрагменты — 42 ответа, использовать схемы — 28, использовать средства выделения текста (подчеркивание, полужирный шрифт, курсив и т. д.) — 20, использовать таблицы — 15, увеличить размер шрифта на слайдах — 14, использовать статичные изображения — 13, обратить внимание на цветовое оформление презентации — 13, использовать диаграммы — 5, использовать анимированные (передвигающиеся) объекты — 3. Также среди самостоятельных вариантов ответов обращает на себя внимание просьба давать исключительно важную информацию.

Следует отметить для сравнения, что ответы студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств в сходном исследовании подтверждают результаты анкетирования: на вопрос «Какие ресурсы Вы бы хотели использовать в онлайн-обучении?» ответы распределились следующим образом: презентации — 82 %, аудио- и видеоконтент — 74 %, электронные учебно-методические комплексы — 63 %, интерактивные игровые ресурсы — 60 %, оцифрованные учебники — 56 %, ресурсы электронных библиотек — 46 %, инфографику — 37 % [4, с. 128].

В ст. 16 обновленного Кодекса Республики Беларусь об образовании закреплена четкое определение заочной формы получения образования — «обучение и воспитание, предусматривающие преимущественно самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимся, участвующим лично только в ограниченном числе учебных занятий (занятий) и аттестации» [5]. Самостоятельность как важнейшая характеристика такой формы образования ставит на первое место формирование навыков работы с информацией. Тем более что эффективность усвоения учебной информации повышается, если наглядность в обучении выполняет не только иллюстративную, но и когнитивную функцию. Это возможно реализовать при выполнении работы именно в межсессионный период.

Курсант получает индивидуальное задание от преподавателя, для выполнения которого необходимо углубленно изучить один из вопросов и подготовить по заданию презентацию в PowerPoint. Готовая презентация прикрепляется в виде ответа в задании на межсессионный период в электронном учебно-методическом комплексе, размещенном в системе дистанционного обучения. Требования к презентации: 1) самостоятельность выполнения; 2) полнота раскрытия темы; 3) структуризация информации; 4) отсутствие грамматических, орфографических и речевых ошибок; 5) отсутствие фактических ошибок,

достоверность представленной информации; 6) использование иллюстраций, схем, фотографий и т. д.; 7) единый стиль слайдов; 8) наличие и правильность оформления обязательных слайдов (титульный, содержание, список источников); 9) общее количество слайдов не должно превышать 15 шт.; 10) на титульном листе должны быть представлены Ф. И. О. и адрес электронной почты для обратной связи.

На вопрос «Имелся ли у Вас опыт создания мультимедийных презентаций до начала обучения в Могилевском институте МВД? (один ответ)» ответили «да» 66 человек, «нет» — 38 (1 человек затруднился с ответом). Вопрос «Если на предыдущий вопрос Вы ответили “да”, то ответьте, каким образом был получен такой опыт? (один ответ)» позволил выявить, что опыт получен в процессе обучения в учреждении общего среднего образования — 38 человек, в процессе обучения в учреждении среднего специального образования — 17, в процессе профессиональной деятельности — 10, среди вариантов индивидуальных ответов — помощь детям в школе. При этом на вопрос «Имелся ли у Вас опыт создания мультимедийных презентаций до начала изучения в Могилевском институте МВД учебной дисциплины “Религиоведение”? (один ответ)» ответили «да, неоднократно» 10 человек, «да, один раз» — 17, «нет» — 75 (3 затруднились с ответом).

На вопрос «Столкнулись ли Вы с затруднениями в процессе создания мультимедийной презентации по учебной дисциплине “Религиоведение”? (один ответ)» ответили «да» 20 человек, «нет» — 78 (7 затруднились с ответом). Можно предположить, что некоторые затруднения, связанные с отсутствием такого опыта, определены, прежде всего, возрастом респондентов (среди них младше 30 лет — 88 человек, от 31 до 40 лет — 17). Это подтверждает уточняющий вопрос. Вопрос «Если на предыдущий вопрос Вы ответили “да”, то ответьте, с чем были связаны, на Ваш взгляд, эти затруднения? (не более трех ответов)» позволил выявить, что причины затруднений связаны, прежде всего, с отсутствием опыта создания таких работ — 23 ответа, с оформлением презентации — 9, с поиском нужной информации по теме презентации — 4, со структурированием информации по теме презентации — 3, с поиском необходимых изображений, иллюстрирующих информацию на слайде, — 2, с отсутствием пошаговой инструкции по созданию презентации — 1, с отсутствием готового шаблона для создания презентации — 1, вариант с отсутствием четко обозначенных требований к созданию презентации не выбрал никто (9 затруднились с ответом).

На вопрос «Как Вы оцениваете полученный опыт создания мультимедийной презентации по учебной дисциплине “Религиоведение”? (один ответ)»

ответили «положительно» 99 человек, ответ «отрицательно» не выбрал никто (6 затруднились с ответом).

На вопрос «Как Вы сами оцениваете итог своей работы — мультимедийную презентацию по учебной дисциплине “Религиоведение”? (один ответ)» ответили «отлично» 13 человек, «хорошо» — 56, «удовлетворительно» — 32, «неудовлетворительно» — 1 (3 затруднились с ответом).

Вопрос «Где, на Ваш взгляд, возможно использование опыта, полученного при создании мультимедийной презентации по учебной дисциплине “Религиоведение”? (возможен выбор нескольких вариантов)» позволил выявить, что последующее использование, по мнению курсантов, возможно, прежде всего, в процессе дальнейшего обучения в Могилевском институте МВД — 77 ответов, а также в процессе профессиональной деятельности — 38, среди индивидуальных ответов — помощь детям и друзьям (3) (11 затруднились с ответом).

На вопрос «С Вашей точки зрения, имеет ли смысл продолжать практику создания мультимедийных презентаций как формы самостоятельной работы в межсессионный период? (один ответ)» ответил «да» 81 человек, «нет» — 1 (23 затруднились с ответом).

Таким образом, при реализации образовательных программ заочной формы получения высшего образования наглядный визуальный контент, компактно иллюстрирующий учебный материал в виде мультимедийной презентации, способствует повышению эффективности образовательного процесса — как при использовании преподавателем на лекции, так и обучающимися при самостоятельной работе. Обобщая авторский опыт использования и результаты анкетирования обучающихся, можно выделить ряд особенностей применения презентаций на лекциях: 1) презентация должна быть логически структурированной и целостной; 2) важно сохранять единый стиль, унифицированную структуру и форму представления учебного материала на всей лекции и для всей учебной дисциплины; 3) содержание слайдов должно соответствовать возможностям усвоения знаний, не быть линейным и включать элементы проблемности; 4) презентационные материалы должны учитывать возрастные особенности аудитории (это важно для обучающихся именно в заочной форме); 5) видеофрагменты, схемы, таблицы представляются наиболее важными компонентами эффективной мультимедийной презентации; 6) при их использовании следует руководствоваться конкретными задачами и здравым смыслом (презентацию не следует перегружать графикой, различными спецэффектами, иначе внимание обучаемых будет сосредоточено именно на них, а не на информационном наполнении слайда); 7) средства выделения текста позволяют дать сигнал, что этот текст надо записать. Также самостоятельное создание презентации обучающимися в межсессионный период позволяет получить или

закрепить навык такой работы, стимулирует их к активной работе с текстовой и визуальной информацией. Трудности при создании мультимедийных презентаций чаще всего связаны с отсутствием или небольшим опытом такой работы, что нивелируется регулярностью использования такой формы обучения. При этом такая работа является творческой: шаблоны и пошаговые инструкции не нужны, с точки зрения обучающихся, четко обозначенных требований к созданию презентации достаточно для успешной работы.

1. Полянин А. Р., Коротун С. Н. Зарубежный опыт использования мультимедийной презентации на лекциях в высшей школе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 6(56). С. 147–162. [Вернуться к статье](#)

2. Полянин А. Р., Коротун С. Н. Методика использования презентации на лекции в вузе: современный дискурс // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 4(41). С. 172–184. [Вернуться к статье](#)

3. Москаленко О. В. Потенциал презентаций в преподавании учебных дисциплин в высшей школе: плюсы и минусы // Акмеология. 2015. № 2. С. 114–118. [Вернуться к статье](#)

4. Романова Ж. Л. Проблемы и перспективы использования технологий онлайн-обучения в период пандемии COVID-19 // Вестн. СПбГИК. 2022. № 1. С. 124–129. [Вернуться к статье](#)

5. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2022. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1&p5=0> (дата обращения: 01.05.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 377

А. Е. Кругликов

*аспирант кафедры педагогики, психологии и философии
Краснодарского государственного института культуры (Россия)*

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЕДЕНИЯ АВИАЦИОННОГО РАДИООБМЕНА

Коммуникационное взаимодействие в авиации между субъектами авиационной системы в рамках производства полетов осуществляется посредством радиообмена на основе использования технических средств радиосвязи. Такое речевое взаимодействие должно обеспечивать надежность передачи актуальной профессиональной информации, адекватность ее понимания всеми участниками, оптимизацию продолжительности речевого контакта для принятия решений и выполнения конкретных действий. Одной из проблем в данной области является возникновение коммуникационных сбоев, которые зачастую становятся причинами авиационных происшествий и инцидентов.

A. E. Kruglikov

Features of communication interaction in the process of conducting aviation radio exchange

Communication interaction in the radio has a number of specific features. Firstly, it is impossible to implement channels of nonverbal interaction (gestures, facial expressions, etc.) in it, which have a significant informative value in the daily communicative practice of people. Secondly, since certain functions and related roles are assigned to the participants of the radio exchange, a conflict of roles may arise in difficult situations when one or both interacting persons are dissatisfied with the incoming information, its assessments, as well as the communicative behavior and actions of each other. For effective communication, it is necessary that the systems of meanings of interacting persons coincide and are understood identically. Therefore, a regulated system of speech messages has been adopted in aviation, designed to maximally coordinate the meanings of radio exchange participants. Thirdly, the communications of the pilot and the flight control specialist almost always take place against the background of a time limit, which is due not only to their official nature, but also to the high speed of the aircraft and the change of situation. Therefore, not only the inadequacy of assessments and recommendations, but also their delay in time often causes various aviation accidents. Fourth, the dialogue of radio exchange participants is often complicated by a variety of terrestrial interference, which requires a certain ear training to determine useful information from the general background.

Основные требования к радиообмену между экипажами воздушных судов и наземными службами регламентируются руководящими документами различных министерств и ведомств.

Радиообмен как вербальное взаимодействие обладает некоторыми характерными свойствами, которые связаны прежде всего с тем, что он фиксируется техническими средствами объективного контроля и сторонними наблюдателями и опосредуется комплексом материально-технических, социокультурных, социально-психологических и психологических условий, на фоне которых он развертывается.

Коммуникационное взаимодействие в радиоэфире зависит от субъективного опыта, феноменологических особенностей сознания взаимодействующих в ситуации субъектов, так как его содержание неизбежно домысливается и достраивается сквозь призму имеющегося у них опыта и накопленного «банка» когнитивных схем.

Радиообмен между летчиком и специалистом управления полетами сочетает в себе как служебный, так и оперативный виды коммуникации. Первый вид жестко регламентирован профессиональными правилами, стандартными речевыми нормами, терминами, фразами и речевыми оборотами, то есть установленной фразеологией. Кроме того, служебный вид коммуникации преимущественно связан с установленным порядком действий на различных этапах полета. Оперативный вид коммуникации не имеет столь жесткой регламентации, но, несмотря на достаточно высокую степень произвольности, тоже должен иметь четкий, краткий и понятный всем участникам взаимодействия формат.

В содержательном плане информация, получаемая и обсуждаемая в ходе радиообмена, в своей преобладающей части сопрягается с такими вопросами, как объект управления, его специфические особенности, текущее состояние и прогнозы его динамики при определенных условиях; управленческие действия и связанные с ними угрозы; положение в пространстве относительно других объектов; состояние и характеристики окружающей среды; координаты времени, а также с некоторыми другими вопросами, связанными с управлением воздушным движением [1].

Информация, не имеющая прямого отношения к этим темам, запрещена в радиообмене. В ходе коммуникативного взаимодействия при радиообмене обычно максимально нивелируются личностные маркеры его субъектов, крайне редко используются высказывания фатического характера, что побуждает участников сконцентрировать внимание не на форме сообщения, а на его содержании [1].

Анализ ряда авиационных катастроф показывает, что достаточно часто речевые и психологические проблемы участников коммуникации в радиоэфире становятся основными их причинами. Практика показывает, что на фоне переживаемого дефицита времени и психологического стресса в процессе

радиообмена между его участниками могут возникать различные коммуникационные сбои, например:

несовпадения в восприятии информации, поступающей от участников радиообмена и приборов;

различия между участниками в интерпретациях, оценках степени опасности и в понимании причинно-следственных связей, определяющих сущность профессиональной ситуации;

неточности, неоднозначность в понимании участниками используемых в ходе радиообмена профессиональных терминов, терминологических словосочетаний, а также смысловых контекстов запросов и команд;

недооценка важности информации, предупреждений и команд.

Поэтому эффективность радиообмена прямо связана со способностью участников взаимодействия в эфире понять «изнутри» складывающуюся профессиональную ситуацию.

Взаимодействие в радиоэфире связано со стандартными и нестандартными профессиональными ситуациями на различных этапах полета и может включать несколько структурных компонентов: цели; ценности; субъекты взаимодействия; стратегии и тактики взаимодействия; устойчивые дискурсивные формулы речи, включающие «свернутые» профессиональные обозначения; материал общения и его тематика; типы коммуникативных ситуаций и, наконец, коммуникативные функции [2; 3]. Анализируя стратегии и тактики взаимодействия в радиоэфире, следует подчеркнуть, что преобладающее количество сообщений имеют формат информативных и императивных грамматических конструкций. Однако их выбор и понимание взаимодействующими субъектами определяется именно избираемыми речевыми стратегиями и тактиками.

Летчик и специалист управления полетами в процессе общения запрашивают, получают, уточняют, проверяют информацию, а также тем или иным способом подтверждают действия друг друга. При этом взаимодействующие стороны пользуются закрепленным стандартами комплексом лексических, грамматических, синтаксических, стилистических и фонетических средств, в совокупности образующих язык-код радиообмена, использованием которого обеспечивается четкость, сжатость сообщения во времени, его понятность и однозначность интерпретации для всех представителей профессиональной субкультуры. В качестве основной следует признать стратегию радиообмена в целях обеспечения контроля безопасности полета. Она реализуется через набор локальных стратегий: контроля времени, высоты, скорости, местоположения, условий полета и др.

Радиообмен в ситуациях возникновения неожиданных и плохо прогнозируемых условий полета, связанных с состоянием технических устройств,

приборов управления и навигации самолета, осложняющими полет факторами окружающей среды, а кроме того, с ошибками пилотирования, нередко обретает характер нестандартного речевого взаимодействия.

В нестандартных ситуациях, связанных с определенными угрозами и сопровождающихся психологическими переживаниями, в содержание сообщения могут включаться ненормированные экспрессивно насыщенные лексические единицы, отрицательно влияющие на понимание участниками радиообмена друг друга. Кроме того, эмоциональные состояния участников радиообмена в нестандартных ситуациях способны провоцировать у них неверные интерпретации сообщений и возникающих угроз, ошибочность решений и реакций или, наоборот, их отсутствие, задержку, несвоевременность и непоследовательность в условиях, когда они остро необходимы.

Таким образом, коммуникационное взаимодействие в радиоэфире имеет ряд специфических черт. Во-первых, в нем невозможно реализовать каналы невербального взаимодействия (жесты, мимика и др.), которые имеют весомое информативное значение в повседневной коммуникативной практике людей. Несмотря на институциональный характер взаимодействия в радиоэфире, его участникам далеко не всегда удается преодолеть имеющиеся различия в убеждениях, ценностях, оценках, культурных стереотипах и др. Во-вторых, поскольку за участниками радиообмена закрепляются определенные функции и связанные с ними роли, то в сложных ситуациях может возникнуть конфликт ролей, когда один или оба взаимодействующих лица оказываются неудовлетворенными поступающей информацией, ее оценками, а также коммуникативным поведением и действиями друг друга. Для эффективной коммуникации необходимо, чтобы системы значений у взаимодействующих лиц совпадали и понимались тождественно. Поэтому в авиации принята регламентированная система речевых сообщений, призванная максимально согласовать смыслы участников радиообмена [4]. В-третьих, коммуникации летчика и специалиста управления полетами практически всегда протекают на фоне лимита времени, что связано не только со служебным их характером, но и с высокой скоростью движения воздушного судна и сменой обстановки. Поэтому не только неадекватность оценок и рекомендаций, но и их запаздывание во времени часто становится причиной различных авиационных происшествий. В-четвертых, диалог участников радиообмена часто осложняется разнообразными эфирными помехами, что требует определенной натренированности слуха для определения полезной информации из общего фона.

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : ИЯЗ, Перемена, 1992. 329 с.

[Вернуться к статье](#)

2. Прохожай И. Н. Когнитивно-прагматические и психолингвистические особенности дискурса радиообмена при выполнении международных полетов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2011. 25 с. [Вернуться к статье](#)

3. Прохожай И. Н. Радиообмен как особый вид институционального дискурса // Известия Саратов. ун-та. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 3. С. 54–59. [Вернуться к статье](#)

4. Ковтун Е. В. Радиообмен в профессионально-речевой деятельности авиационных операторов // Молодые ученые в инновационном поиске: материалы междунар. науч. конф., 29 мая 2013 г. Минск : МГЛУ, 2014. С. 218–224. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.881.1

*Е. Н. Лаппо**преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПОСОБИЯ ПРИ РАБОТЕ С ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ

При разработке электронного пособия по иностранному языку необходимо уделять внимание формированию иноязычной компетентности обучающихся. Восприятие иноязычной речи на слух является одним из основополагающих навыков. В данной статье рассматривается вопрос использования аутентичных материалов для формирования вышеуказанного навыка и преимущество использования видеоматериалов. Поэтапно охарактеризованы задания, способствующие эффективной работе с изучаемым тематическим содержанием курса.

Е. N. Lappo

Possibilities of the electronic manual while working with video materials

The process of listening based on video accompaniment is characterized by an increased motivation, greater situational and communicative nature, a high degree of visibility, thereby informative and easier understanding.

While working with video materials, students have the opportunity to be plunged into the atmosphere created while watching and understand the logic and pragmatics of the language spoken by the characters.

The efficiency of using the resources of the electronic manual is achieved in the process of doing the proposed tasks and exercises. Tasks for the studied material are provided according to the watching stages: pre-watching, while-watching and post-watching.

Each of the stages is accompanied by exercises and tasks that require students to concentrate on the material, and also contributes to the more effective and fruitful learning.

На сегодняшний день ведущее место в образовательном процессе занимают современные технологии и средства обучения. Использование электронного пособия в процессе обучения иностранному языку становится неизбежным, поскольку имеет следующие преимущества: удобство, актуальность, наглядность, интерактивность и информативность.

Несомненными преимуществами электронного пособия являются доступность и возможность частичной автоматизации учебного процесса, простота использования, полнота содержания и возможность обновления ресурса.

Благодаря электронному пособию по иностранному языку как на практических аудиторных занятиях, так и в рамках самоподготовки решаются следующие задачи: введение лексики (с помощью наглядности, аудирования);

закрепление лексики; работа над грамматикой; развитие навыка аудирования (прослушивание текстов и диалогов, просмотр видеофрагментов и выполнение заданий); промежуточное и итоговое тестирования; усовершенствование качественного произношения слов и словосочетаний; возможность познакомиться с культурой других стран и др.

Основными видами речевой деятельности являются чтение, говорение, письмо и аудирование. Несмотря на бесспорную важность таких навыков, как говорение и чтение, все же стоит отметить, что аудирование, т. е. способность восприятия речи на слух, предшествует упомянутым выше навыкам.

Восприятие речи на слух — это не просто умение слышать то, что говорят, — это способность понимать высказывания говорящего, фразы и слова, а также уметь анализировать полученную информацию и работать с ней.

В процессе прослушивания обучающийся должен уметь:

- понять устное сообщение;
- осмыслить ситуацию;
- определить по возможности чувства, идеи, цель говорящего;
- определить контекст;
- выявить отношения между говорящими.

В процессе обучения иностранному языку развитию навыка аудирования придается большое значение. Поэтому в процессе обучения необходимо использовать средства, способствующие успешному развитию способности восприятия иноязычной речи на слух.

Помимо классических аудиофрагментов, включаемых в ход аудиторных занятий, в структуре разрабатываемого электронного пособия по английскому языку предусмотрена работа с аутентичными видеоматериалами, посвященными конкретной изучаемой теме.

Аутентичные материалы выполняют следующие функции:

- 1) учебная (служат образцом произношения, интонации, использования лексического и грамматического материала иностранного языка, что способствует формированию коммуникативной компетенции);
- 2) информационная (несут сведения страноведческого характера, демонстрируют особенности этикета, поведения и т. д.);
- 3) наглядности (служат средством наглядного примера общения в реальной иноязычной среде и способствуют более эффективному восприятию);
- 4) развивающая (активизируют познавательную деятельность обучающихся во время практических занятий, развивают языковую догадку, логику и чувство языка);
- 5) мотивационная (побуждают к дальнейшему изучению языка, в том числе к самостоятельному изучению);

б) образовательная (воспитывают чувство уважения к стране изучаемого языка, ее обычаям и традициям);

7) эвристическая (способствуют развитию творческого мышления, часто сравнивая родной язык и страну с изучаемыми, выделяя сходства и различия между культурами) [1].

Основным преимуществом видеоформата над аудио- является возможность слышать аутентичную речь и визуально воспринимать как говорящего, так и обстановку.

В реальных условиях восприятие и понимание иноязычной речи на слух сочетаются с возможностью видеть говорящего, воспринимать его жесты, мимику, выражение лица и в целом окружающую обстановку. Только лишь при прослушивании материала в ситуациях обучения визуального восприятия нет. Поэтому видео — прекрасный способ приблизить восприятие в учебной ситуации к реальному.

Процесс аудирования с опорой на видеосопровождение отличается повышением мотивации, большей ситуативностью и коммуникативностью, высокой степенью наглядности, тем самым информативностью и более легким пониманием.

При работе с видеоматериалами обучающиеся имеют возможность погрузиться в атмосферу, создаваемую в процессе просмотра, и понять логику и прагматику языка, на котором говорят персонажи. По сравнению с традиционным преподаванием иностранного языка такая форма реализует на практике стратегии обучения, ориентированные на обучающегося.

Видеоматериалы и фильмы в значительной степени способствуют пониманию другой культуры и менталитета. Видеоматериалы показывают обучающимся, как ведут себя люди в той культуре, язык которой они изучают, предлагая для анализа различные коммуникативные ситуации. Однако просмотр видео не должен быть пассивным занятием.

Использование ресурсов электронного пособия при работе с видеоматериалами можно считать эффективным, если в процессе обучения и использования данных материалов достигается главная цель данного этапа работы, т. е. восприятие и понимание получаемой информации.

Это может достигаться лишь в процессе выполнения предлагаемых заданий и упражнений. Поскольку работа как с аудиоматериалом, так и с видеоматериалами имеет определенную структуру, то и задания предоставляются в соответствии с этапами просмотра. Таким образом, охарактеризуем задания, выполняемые на следующих этапах:

- предпросмотр (pre-watching);
- просмотр (while-watching);
- последемонстрационный этап (post-watching).

Каждый из вышеупомянутых этапов сопровождается упражнениями и заданиями, требующими от учащихся концентрации внимания на материале, а также способствует более эффективному и плодотворному его усвоению [2].

Первый этап — предпросмотр (pre-watching). Основной целью данного этапа является снятие языковых трудностей восприятия просматриваемого и прослушиваемого материала. Необходимо заинтересовать слушателя и по возможности облегчить понимание изучаемого материала.

Начинать этап работы с видеоматериалами целесообразно с изучения лексики, вокабуляра, используемого в видео. Помимо изучения слов и выражений, считаем необходимым их первичное закрепление. На этапе предпросмотра (pre-watching) этому могут способствовать упражнения на нахождение синонимов, антонимов, соотнесение слов и выражений с их значением, заполнение пропусков в предложениях из перечня лексики, представленной в вокабуляре. Задания могут включать упражнения на повторение ранее изученных грамматических явлений. Также весьма эффективной является форма мозгового штурма. Мозговой штурм помогает определить, что обучающиеся знают о теме до просмотра. Упражнение помогает сосредоточиться на ключевых элементах, на которые нужно обратить внимание во время просмотра.

На этапе просмотра фрагментов (while-watching) предлагаются задания по содержанию материала: нахождение иноязычных эквивалентов, соотнесение частей предложений/реплик, вопросы по содержанию, вопросы с вариантами ответа для обучающихся, упражнения на определение последовательности происходящего или действий персонажей, определение авторов реплик, заполнение пропусков в предложениях.

На последемонстрационном этапе (post-watching) зачастую и концентрируется значительное внимание в рамках работы с видеоматериалом в ходе занятий. После полного просмотра материала у обучающихся складывается общая картина относительно полученной информации, они способны ее систематизировать.

Как правило, данный этап состоит из упражнений, которые способствуют активной учебной деятельности обучаемых, а также с помощью которых осуществляется контроль понимания содержания и использования языковых и речевых средств в монологической и диалогической речи обучающихся.

В структуру данного этапа, по нашему мнению, можно включить следующие типы заданий:

- определение верных/неверных утверждений; неверные утверждения устно корректируются обучающимися в соответствии с представленной информацией;
- дополнение предложений недостающими лексико-грамматическими единицами;
- вопросы по содержанию материала, а также дополнительные вопросы для рассуждения по теме;
- составление плана;
- заполнение таблиц по содержанию;
- пересказ содержания;
- задания для оценки и характеристики содержащейся в видео- или аудиофрагменте информации.

Также в рамках данного этапа в качестве дополнительных заданий можно использовать проектные работы. В свою очередь, при изучении соответствующего тематического материала эффективным с точки зрения формирования коммуникативной компетенции является метод ролевых игр для более продуктивного воспроизведения ситуации.

Предлагаемая система работы по использованию в практике обучения иностранному языку видеоматериалов позволяет достичь качественного уровня коммуникативной компетенции обучающихся, а также позволяет оптимизировать процесс обучения как в рамках аудиторных занятий, так и во время самостоятельного обучения.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что основное преимущество использования в структуре электронного пособия по иностранному языку аутентичных материалов, в частности видеоматериалов, заключается в том, что они способствуют снятию психологических трудностей, а также способствуют более уверенной работе с языковым материалом. Благодаря работе с ними обучающиеся понимают, что могут справиться с реальными жизненными ситуациями, в том числе с ситуациями, связанными с их профессиональной деятельностью.

1. Lappo E. On the issue of the use of authentic materials in foreign language teaching process // Миссия университетского педагогического образования в XXI веке : сб. материалов II Междунар. науч.-образоват. форума : в 2 т. Ростов н/Д, Таганрог : Изд-во Южного федер. ун-та, 2020. Т. 1. С. 330–333. [Вернуться к статье](#)

2. Балабанов В. Б. Особенности структуры и содержания электронного учебного издания по иностранному языку [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 13–17. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

УДК 005.7

Ю. В. Ларкина

*ассистент кафедры организации и управления
Белорусского государственного экономического университета*

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ СПОРТИВНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Выявляется проблема слабой вовлеченности населения в процесс физического совершенствования. На примере Могилевской области анализируются интернет-коммуникации спортивных учреждений. Рассматривается необходимая в целях реализации задач развития физической культуры и спорта функциональность информационных ресурсов спортивных учреждений.

Y. V. Larkina

Internet-communications of sports institution

Modern information and communication technologic advantages are not used by sports institutions actively, that in digitalization conditions significantly complicates a physical culture and sports developing tasks. A search complexity, irrelevance and often complete lack of necessary information causes the poor population involvement in the physical improvement process, negatively affects on sports institution reputation and an industry image as a whole, potential sports and recreation service consumers output.

For physical culture and sports developing goals a sports institution needs to change their communication policy in favor of systematic public work including information space. Sports institution information resources are designed for informational, stimulating, educational, upbringing, communication and payment functions. A communication management implementation should be carried out by professionals in public relations.

По данным современной науки, состояние здоровья человека на 10–15 % определяется деятельностью учреждений здравоохранения, на 15–20 % — генетическими факторами, на 20–25 % — состоянием окружающей среды; а на 50–55 % — условиями и образом жизни людей [1, с. 90]. Хорошее здоровье входит в число основных целей устойчивого развития, к достижению которых стремится и Республика Беларусь. Поэтому развитие физической культуры и спорта как важнейшего фактора охраны здоровья является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации.

Ежегодно на реализацию программы развития физической культуры и спорта направляются сотни миллионов рублей. Решается задача по созданию благоприятных условий для массового физического совершенствования в каждом, даже отдаленном населенном пункте. Новая редакция Конституции, вступившая в силу 15 марта 2022 года, содержит норму, согласно которой граждане обязаны принимать меры по сохранению и укреплению собственного здоровья.

Несмотря на предпринимаемые усилия, результаты социологических исследований показывают недостаточно серьезное отношение населения к своему здоровью, пренебрежение рекомендациями специалистов в вопросах здорового образа жизни, неготовность уделять время спортивным занятиям [1, с. 94; 2; 3]. По итогам реализации Программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы не решена проблема слабой информированности населения относительно услуг, предоставляемых физкультурно-спортивными объектами.

В сложившейся ситуации особо актуальным представляется анализ интернет-коммуникаций спортивных учреждений, от грамотной информационной политики которых и зависит в конечном итоге личная заинтересованность и вовлеченность граждан в процесс физического совершенствования.

Недостаточная информированность всегда была фактором, ограничивающим рациональность принятия решений индивида или иного субъекта хозяйствования. Цифровая же составляющая предоставила новые возможности, связанные прежде всего с доступностью информации [4]. Сегодня Интернет выступает исследовательским инструментом: намереваясь иметь дело с какой-либо организацией, потребитель осуществляет мониторинг информации в Сети. Он желает знать не только о продуктах организации, но и о том, за что она выступает, какие ценности практикует.

Привлечение населения к регулярным спортивным занятиям, популяризация здорового образа жизни, активного отдыха и досуга входят в число уставных целей спортивных учреждений, которым отводится ключевая роль в реализации государственной политики развития физической культуры и спорта. В свою очередь, информационные ресурсы спортивных учреждений призваны участвовать в распространении ценностей физического совершенствования, формировании моды на здоровье, мотивировать попробовать, «примерить» активный образ жизни и самостоятельно убедиться в его высокой целесообразности, кроме этого, выполнять и традиционные функции корпоративного сайта: представлять историю организации, достижения и результаты работы, подробную информацию о деятельности и услугах, специалистах и руководстве; налаживать коммуникацию с различными аудиториями.

В целях определения характера, структуры, полноты и актуальности доступной населению информации анализировались информационные ресурсы спортивных учреждений Могилевской области. Исследование проводилось по базе данных Управления спорта и туризма Могилевского областного исполнительного комитета в марте 2022 года. В исследовании приняли участие все действующие на территории региона областные, городские и районные спортивные учреждения (всего 78 учреждений), среди которых детско-юношеские

спортивные школы (ДЮСШ), специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва (СДЮШОР), центры олимпийского резерва (ЦОР), физкультурно-спортивные клубы (ФСК) [5]. Исключение составили училища олимпийского резерва (Могилевское и Бобруйское), сочетающие учебно-тренировочный и общеобразовательный процессы.

Исследованием выявлено, что 46 учреждений (60 %) не имеют веб-сайта (рис. 1). Из них о 15 учреждениях (19,2 % от общего числа) доступна информация справочного характера: название, сфера деятельности, часы работы, контактный номер телефона, расположение и схема проезда. Еще о 31 учреждении (39,7 %) присутствует в разной степени расширенная информация на сайтах организаций-учредителей: районных исполнительных комитетов, Федерации профсоюзов Беларуси, Белорусского физкультурно-спортивного общества и др. Помимо базовых контактных данных, здесь может находиться краткая история создания учреждения, перечень спортивных отделений, возраст набора в группы, имена воспитанников — победителей крупных соревнований.

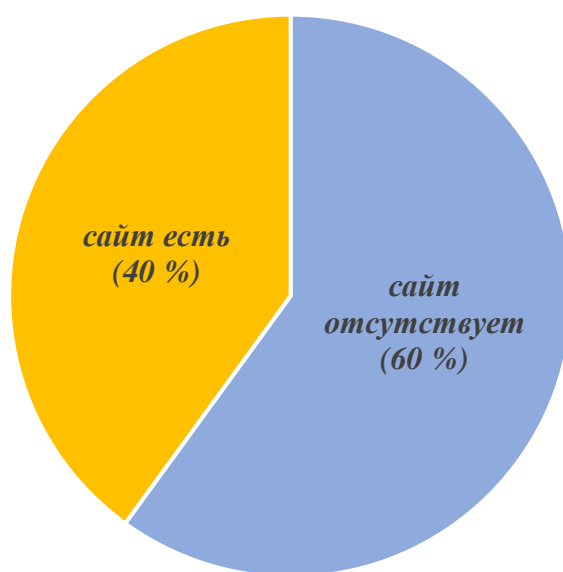

Рисунок 1 — Наличие сайта у спортивных учреждений

Среди 32 учреждений, имеющих сайт (рис. 2):

– 20 учреждений (62,5 %) регулярно публикуют новости спортивных первенств с участием своих команд и спортсменов, результаты соревнований и имена призеров, объявления (изменения в режиме работы учреждения, старт приема в секции, открытие новой спортивной услуги и пр.), итоги социально-экономических соревнований (лучшая спортивная школа города, лучшая организация праздничного оформления и др.), новости коллектива (участие в акции «Чистый лес», обсуждение нового проекта Конституции), новости команды (совместная тренировка со школьниками, поход в кинотеатр), поздравления

с праздниками и торжественными датами, анонс спортивных мероприятий. 12 учреждений (37,5 %) не обновляли информацию от полугода до нескольких лет.

– 19 учреждений (59,4 %) представили информацию о спортивных отделениях. Соответствующий блок может включать: характеристику и зрелищность вида, влияние на здоровье и системы организма, возрастные и гендерные особенности, особенности соревнований и системы оценок, историю развития в регионе и традиции, имена подготовленных победителей и действующих перспективных воспитанников, расписание занятий. На сайтах 13 учреждений (40,6 %) информация о спортивных отделениях отсутствует.

– 18 учреждений (56,3 %) разместили информацию о спортивной базе: фотоматериалы, назначение, количественно-качественные и технические характеристики, вместимость и пропускная способность, укомплектованность и оснащение, уровень проведения соревнований, наличие вспомогательных и специализированных помещений. На сайтах 14 учреждений (43,7 %) информация о спортивной базе отсутствует.

– 14 учреждений (34,4 %) представили свои спортивные достижения: подготовленных мастеров спорта и мастеров спорта международного класса, победителей и призеров республиканских и международных соревнований, победы в республиканских, региональных, городских спортивных, а также социально-экономических смотрах-конкурсах, результаты работы с населением по пропаганде спорта и здорового образа жизни. На сайтах 21 учреждения (65,6 %) информация о спортивных достижениях отсутствует.

– 3 учреждения (9,3 %) комплексно представили тренерский состав: присутствуют фото, специализация, спортивные звания, категории, стаж работы, профессиональные достижения. Еще в 19 случаях (59,4 %) информация ограничивается, например, именем и контактными номерами телефонов. На сайтах 10 учреждений (31,3 %) информация о тренерском составе отсутствует.

– 19 учреждений (59,4 %) представили информацию об услугах населению: характеристика услуги и фото (видео), эффект для здоровья, требования к состоянию здоровья или уровню подготовки потребителя, расписание, техническое оснащение, стоимость. На сайтах 13 учреждений (40,6 %) информация об услугах отсутствует либо не актуальна.

– Прейскурант на услуги населению и организациям имеется на сайтах 16 учреждений (50 %), в остальных случаях (50 %) — отсутствует либо устарел, как вариант иногда указывается контактный номер телефона для выяснения вопросов и стоимости.

– 7 учреждений (20,9 %) опубликовали правила посещения спортивного объекта, среди них: правила поведения в спортивном комплексе и на открытых

площадках, правила поведения болельщиков, правила поведения на льду, правила посещения сауны, правила поведения на стадионе, техника безопасности при посещении конного манежа, а также информация о противодействии расизму. На сайтах 25 учреждений (79,1 %) правила посещения спортивного объекта отсутствуют.

– Полностью отсутствует (100 %) информация для самостоятельных тренировок (подбор спортивной экипировки и инвентаря, организация тренировочного процесса, отдых и восстановление организма, организация спортивного питания, психологическое совершенствование, подготовка к соревнованиям и пр.).

– Пропаганда здорового образа жизни присутствует на сайтах 5 учреждений (15,6 %) и включает материалы о последствиях курения и употребления алкоголя, способности мотивировать отказ от приглашений к употреблению наркотиков, пользе здорового питания, важности физической активности в пожилом возрасте, памятки по основам безопасной жизнедеятельности и профилактике инфекционных заболеваний. На сайтах 27 учреждений (84,4 %) пропагандирующих спорт и здоровый образ жизни материалов не имеется.

– Английскую версию сайта имеет только 1 учреждение.

– Только 1 учреждение предоставляет возможность оплаты онлайн.

– 13 учреждений (16,7 % от общего числа) поддерживают аккаунты в социальных сетях, где публикуются объявления, фото и короткие видео спортивных мероприятий. Просмотр контента социальных сетей возможен только для зарегистрированных в них пользователей.

Таким образом, преимущества информационно-коммуникационных технологий используются спортивными учреждениями недостаточно активно (40 %) либо не используются вовсе (60 %), что в современных условиях цифровизации существенно затрудняет реализацию задач развития физической культуры и спорта. Усложненность поиска, неактуальность и зачастую полное отсутствие необходимой информации обуславливают отсутствие вовлеченности населения в процесс физического совершенствования, негативно сказываются на репутации спортивного учреждения и имидже отрасли в целом, вызывают недоверие и отток потенциальных потребителей спортивно-оздоровительных услуг [6].

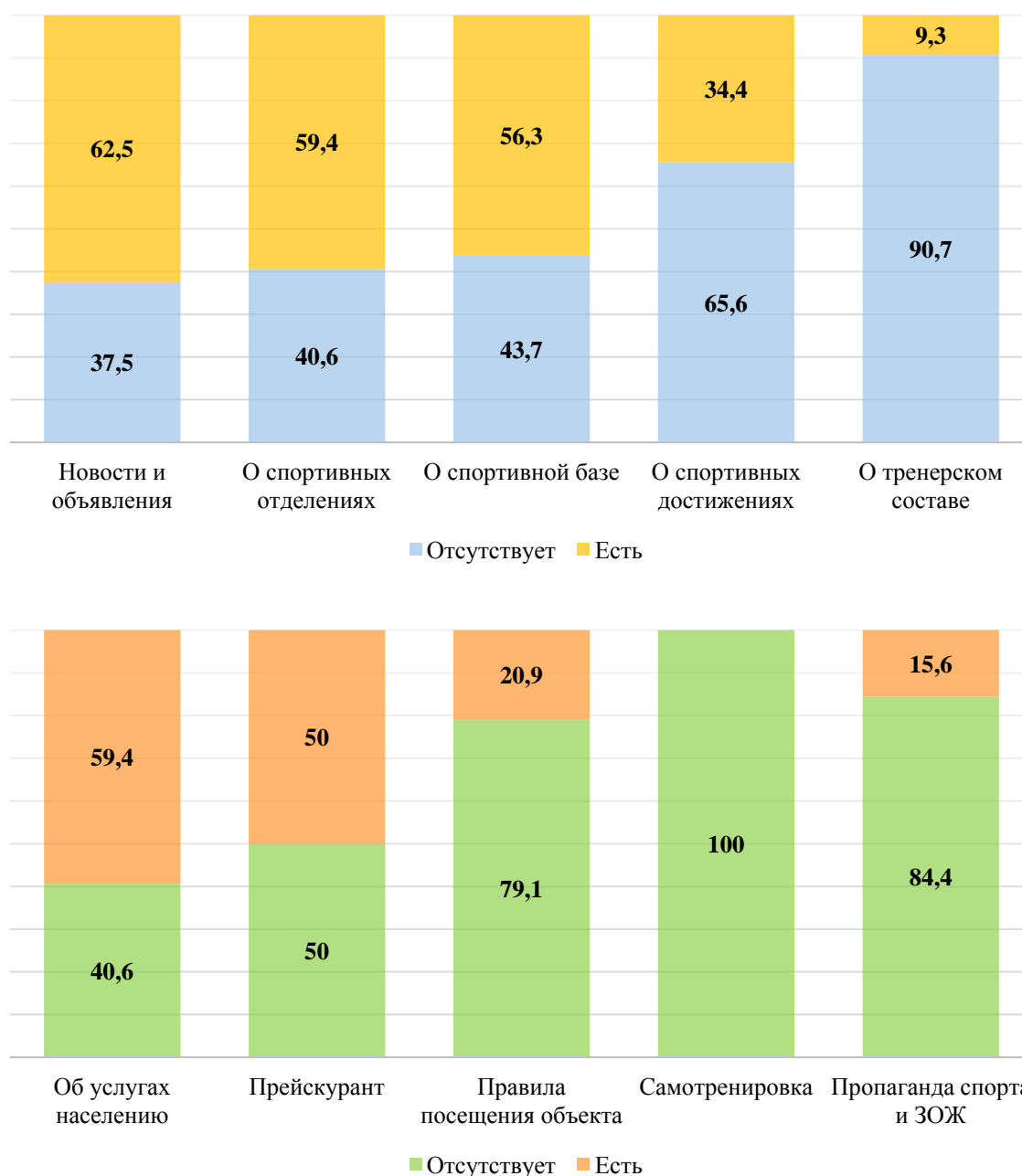

Рисунок 2 — Наличие информации на сайтах спортивных учреждений, %

Спортивным учреждениям необходим пересмотр коммуникационной политики в пользу организации системной работы с группами общественности, в том числе в информационном пространстве. Реализация коммуникационного менеджмента должна осуществляться специалистами, обладающими профессиональными компетенциями в области ведения коммуникаций. Информационные ресурсы спортивных учреждений призваны нести в себе следующие функции:

- информирующую (информирование о деятельности учреждения и ее результатах, проводимых мероприятиях и оказываемых услугах, тренерско-инструкторском составе, спортивной базе и пр.);
- стимулирующую (приглашение к достижению с помощью спортивных занятий целей укрепления здоровья, хорошего самочувствия и настроения, создания красивого тела, развития силы, ловкости и выносливости, поддержания современного образа жизни, организации качественного отдыха, общения, увлекательного времяпрепровождения);
- образовательную (материалы для подготовки к индивидуальным и групповым занятиям, самостоятельной организации спортивной активности и практики тренировочного процесса, организации отдыха, питания и др.);
- просветительскую (материалы о последствиях пренебрежения принципами здорового образа жизни);
- коммуникационную (налаживание коммуникации различных заинтересованных групп: руководства, тренеров, населения, спортсменов, спонсоров и др.);
- платежную (оплата услуг, покупка входных билетов и абонементов).

1. Неэкономические факторы устойчивого развития общества / С. А. Шавель [и др.] ; под общ. ред. С. А. Шавеля. Минск : Беларус. навука, 2020. 362 с. [Вернуться к статье](#)

2. Гусинец Е. В. Особенности потребительских предпочтений жителей г. Гомеля в выборе физкультурно-оздоровительных услуг // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. Минск, 2018. Вып. 8. С. 194–203. [Вернуться к статье](#)

3. Минспорта: 25,3 % белорусов регулярно занимаются физической культурой и спортом [Электронный ресурс] / БЕЛТА – Новости Беларуси, 2021. URL: <https://www.belta.by/sport/view/minsporta-253-belorusov-reguljarno-zanimajutsja-fizicheskoj-kulturoj-i-sportom-440932-2021/> (дата обращения: 21.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Гурский В. Л. Феномен цифровой трансформации экономики в развитии общества // Беларус. эконом. журнал. 2021. № 3. С. 4–14. [Вернуться к статье](#)

5. Специализированные учебно-спортивные учреждения [Электронный ресурс] // Управление спорта и туризма Могилевского облисполкома, 2022. URL: <https://fst.by/sport/uchrezhdeniya> (дата обращения: 15.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Ларкина Ю. В. Коммуникационный менеджмент учреждения физической культуры и спорта // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. 2020. № 1 (55). С. 31–34. [Вернуться к статье](#)

УДК 316.624:343.851.5

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук (Беларусь)*

Е. Ю. Садикова

курсант Могилевского института МВД (Беларусь)

АКТУАЛЬНОСТЬ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье определена значимость визуализации информации в деятельности по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних на основе анализа выраженной тенденции развития современного информационного пространства, связанной со значительным преобладанием визуальных образов над вербальными. Представлена характеристика инфографики как способа визуального представления информации. Выделены ее специфические характеристики, преимущества, раскрыты основные функции, выполняемые в процессе профилактической деятельности.

I. L. Lukashkova, K. Y. Sadikova

Relevance of information visualization in the context of prevention of deviant behavior of minors

The popularization and quantitative growth of such destructive behaviors in society, especially among the younger generation, reinforces the need to find and develop more effective means and methods of preventive work in this direction. The growing visualization of the information space and the deverbalization of modern communication cannot but influence the principles and ways of perceiving information of a preventive nature. In applied terms, this is expressed in the presentation of new requirements for information support for the prevention of deviant behavior of minors, which should be visually oriented, as well as methods and techniques for presenting it to recipients of preventive work.

Infographics as a way of visual representation of information that has attractiveness, simplicity and accessibility for perception and memorization, a complex impact on the emotional and cognitive spheres is an effective means of prevention, the use of which will contribute to improving the effectiveness of solving preventive tasks.

Девиантное поведение несовершеннолетних представляется одной из актуальных социальных и психолого-педагогических проблем. Интенсивный темп развития и распространения информационно-коммуникационных технологий привел к созданию нового типа общества — информационного. Возникшее глобально-виртуальное пространство, не имеющее пространственных границ, стало единой коммуникативной площадкой для огромного количества

людей разного возраста, образовательного уровня, социального статуса, рода деятельности и т. д. Однако интернет-пространство как коммуникативная платформа не только расширило возможности для общения, обучения, реализации своих увлечений, профессионального развития и профессиональной реализации, организации форм трудовой деятельности, но и стало рискогенным фактором, обуславливающим возникновение новых форм девиантного поведения, среди которых кибертерроризм и киберэкстремизм, кибербуллинг, киберсуицид, интернет-аддикции и др. [1–3]. Популяризация и количественный рост таких деструктивных моделей поведения в обществе, особенно среди представителей подрастающего поколения, усиливают необходимость поиска и разработки более эффективных средств и методов профилактической работы в данном направлении.

В условиях современного информационного пространства, для которого характерно активное внедрение цифровых технологий, происходит формирование нового типа культуры. В нем ключевая роль принадлежит визуализации — ведущему принципу репрезентации информации и коммуникации.

Основным источником необратимой трансформации современного информационного пространства является смещение информационных приоритетов в различных видах коммуникативного взаимодействия, которое характеризуется значительным коммуникативным преобладанием визуальной информации над вербальной [4]. Данную принципиально новую тенденцию изменения информационного пространства обуславливает интенсивное развитие компьютерных и цифровых технологий, которые активно расширяют и видоизменяют способы передачи визуальной информации. В результате происходит изменение восприятия информации, переориентация на образы, символы, изображения и т. д.

Кроме того, следует отметить, что усиление визуальной составляющей современной коммуникации не только выступает катализатором инновационных преобразований в технических устройствах обработки, получения и передачи информации, но и приводит к видоизменению стиля мышления человека, сознания и поведения, организационно-методических особенностей процесса образования, профессиональной деятельности, так как визуализация начинает иметь преимущественное значение. Так, по мнению С. И. Симаковой, увеличение доли потребления визуальной информации связано и с тем, что сознание современного человека не успевает воспринимать, отсортировать и анализировать информацию в условиях ее профицита. Как защитный механизм от информационной перегрузки возникает новый тип потребления информации — так называемое клиповое восприятие сообщения, распространенное среди подрастающего поколения. Формируется особое вербально-визуальное мышление,

которое преимущественно оперирует образами, опираясь не на рациональный, а на эмоционально-чувственный уровень восприятия, без аналитической обработки этих образов [5]. Важной особенностью такого мышления является предпочтение образной информации, а главным преимуществом — высокая скорость ориентации в информационных потоках.

Очевидно, что растущая визуализация информационного пространства и девербализация современной коммуникации не могут не влиять на принципы и способы восприятия информации профилактического характера. В прикладном отношении это выражается в предъявлении новых требований к информационному обеспечению профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, которое должно быть визуально ориентированным, а также способам и приемам его представления реципиентам профилактической работы. С учетом обозначенных тенденций наибольшим эффектом в профилактической работе с несовершеннолетними и их родителями будет обладать информация, имеющая максимально визуализированное содержание, небольшой объем и удобное для восприятия предоставление. Информация должна подаваться в таком виде, чтобы от объектов профилактического воздействия требовались минимальные усилия для ее понимания и оценки. Визуализация информационного обеспечения профилактической работы, предполагающая оперирование зрительно воспринимаемыми образами, позволит усилить эмоциональное воздействие сообщения, что немаловажно, например, в ходе информирования о масштабах распространения и популяризации в подростково-молодежной среде новых деструктивных моделей поведения, специфике проявления различных видов поведенческих девиаций в интернет-пространстве, их негативных последствиях социального, психологического и правового характера.

Современные способы визуализации открывают для профилактической деятельности новый инструментарий в предоставлении информации. Но для того чтобы эта информация оказывала эффективное воздействие, при ее оформлении необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

- четкая структурированность (например, предоставление пошагового алгоритма действий по обеспечению безопасного поведения или группы маркеров (поведенческих, вербальных, визуальных), которые могут использоваться для диагностики различных видов отклоняющегося поведения детей и подростков и т. д.);
- ориентация в содержании на полезные сведения для ее потребителей (например, могут предлагаться рекомендации по предупреждению разного рода опасностей и угроз киберпространства, способы защиты от них, информация о последствиях употребления психоактивных веществ, рисках вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества и др.);

– привлекательность и актуальность для объектов профилактики (ориентация на выделение наиболее значимых проблем и актуальных вопросов, эмоционально чувственное погружение в них);

– осмысленная иллюстрированность (само изображение должно нести смысловую нагрузку, быть самодостаточным источником информации, поддерживать и усиливать основную идею, факты, дополнять и обогащать текст) [6].

В настоящее время популярным и эффективным способом визуального представления информации является инфографика (от лат. *informatio* — «осведомление», «разъяснение», «изложение»). Она позволяет синтезировать различные знаково-символические объекты (иллюстрационные материалы и текст). И. К. Носковой и Э. Ф. Насыровой инфографика определяется как «графический способ подачи информации, целью которого является быстрое, доступное и понятное усвоение, переработка и анализ информации» [2].

Инфографике как методу работы с информацией присущи важные характеристики, которые следует учитывать при проектировании и оформлении инфографического материала, направленного на профилактику девиантного поведения несовершеннолетних:

1) она включает визуальные элементы и поясняющие их фрагменты текста, в результате чего достигается комбинирование иллюстративности изображения и вербально-логической наполненности текста;

2) инфографика представляет собой не просто объединение изображения и текста (набор данных), а синтетическую форму организации материала, где все элементы имеют строго выстроенные логические взаимосвязи; только структуризация и систематизация материала способствуют созданию объекта инфографики как единого информационного блока, несущего смысловую нагрузку [7].

Инфографический способ подачи данных обладает рядом преимуществ. Во-первых, с учетом ориентации современных потребителей на визуальное восприятие информации, сообщение, воплощенное в графических объектах, повышает эффективность коммуникативного воздействия. Во-вторых, свойственная инфографике лаконичность, отсутствие избыточности сведений позволяют максимально исключить информационный шум и сконцентрировать внимание субъектов профилактики на наиболее важных аспектах. В-третьих, инфографика представляет собой модель концептуализации определенной проблемы посредством точного отбора образа, визуализирующего сообщение, что упрощает процесс восприятия информации и оптимизирует ее усвоение. Кроме того, к достоинствам инфографики следует отнести универсальность ее использования. Так, в работе по профилактике девиантного поведения

несовершеннолетних она может применяться как в форме печатной продукции (памятки, буклеты, листовки), так и размещаться на сайтах учреждений образования, в группах в мессенджерах и социальных сетях, что обеспечивает адресность воздействия и широкий охват целевой аудитории.

В процессе профилактической деятельности инфографика выполняет основные функции, которые свойственны визуальной информации:

1) информационно-коммуникативную (визуальный образ информирует об уровне распространенности различных форм девиантного поведения, их причинах и последствиях, содержит указания, руководства к действиям и т. д.);

2) идеологическую (в сознании социальных групп формируется устойчивый образ проблемы, отношения к ней, осознанное побуждение к ее преодолению);

3) культурно-образовательную (повышение уровня культуры безопасного поведения несовершеннолетних, компетентности родителей в вопросах профилактики, стимулирование анализа и синтеза, структурирование и систематизация информации по проблеме);

4) рекламную (визуальная информация эффективнее воздействует на аудиторию и мотивирует к действиям).

Таким образом, для современного информационного пространства характерно превалирование визуальных образов над вербальными. В работе по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних должны учитываться актуальные тенденции и активно использоваться визуализация. Инфографика как способ визуального представления информации, обладающий привлекательностью, простотой и доступностью для восприятия и запоминания, комплексным воздействием на эмоциональную и познавательную сферы, представляется эффективным средством профилактики, применение которого будет способствовать повышению результативности решения профилактических задач.

1. Лукашкова И. Л. Информационно-коммуникативные угрозы виртуального взаимодействия: особенности проявления и способы реализации [Электронный ресурс] // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

2. Лукашкова И. Л., Сулимова М. Н. Кибербуллинг в подростковой среде: актуальное состояние проблемы // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 451–457. [Вернуться к статье](#)

3. Лукашкова И. Л., Ровнейко А. В. Особенности функционирования деструктивных виртуальных сообществ (на примере «групп смерти») // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі ін-т МУС. Магілёў, 2020. Вып. VII : Лічбавы свет. 2020. № 6 (184). С. 109–177. [Вернуться к статье](#)

4. Катханова Ю. Ф., Корзинова Е. И., Игнатъев С. Е. Визуализация учебной информации как педагогическая проблема // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3, Педагогика и психология. 2018. № 4 (228). С. 51–59. [Вернуться к статье](#)

5. Симакова С. И. Влияние новых технологий на визуальный контент журналистских материалов // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2015. № 5 (360). С. 163–169. [Вернуться к статье](#)

6. Борисов Е. Е. Визуализация как актуальное направление распространения информации // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 611–614. [Вернуться к статье](#)

7. Лукашкова И. Л. Инфографика в образовательном процессе высшей школы: дидактический потенциал и особенности применения [Электронный ресурс] // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

О. А. Лукина

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент (Беларусь)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГУ

В статье рассмотрены особенности современной цивилизации, основной реальностью которой является цифровой мир. Дети, рожденные в техническую, цифровую эпоху, другие, поэтому учить их нужно по-иному. Они уже с полутора лет умеют пользоваться различными девайсами и приходят в школу технически более подготовленными, чем учителя. Чтобы выжить в современном мире, человеку нужны особые знания, умения и навыки, такие как стрессоустойчивость, умение учиться и жить в постоянно изменяющейся реальности. Это требует от педагога проявления мастерства, высокого уровня профессионализма, духовности, многогранности, человечности и культуры.

O. A. Lukina

Digital transformation of education in the xxi century: requirements for a teacher

The article discusses the features of modern civilization the main reality of which is the digital world. Children born in the technical, digital age are different so they need to be taught differently. They have been able to use various devices since a year and a half and come to school more technically prepared than teachers. To survive in the modern world, a person needs special knowledge, skills and abilities, such as stress resistance, the ability to learn and live in an ever-changing reality. This requires a teacher of unprecedented skill, a high level of professionalism, spirituality, versatility, humanity and culture. Each person should learn art to get a new outlook on life, a new mentality. In elite educational institutions we will again return to ancient Greek, Latin, playing a musical instrument, dancing skills.

Мир XXI века — новая реальность, неведомая человечеству никогда ранее. Многие виды работ за людей делает техника, информация доступна в любое время суток. Цифровая трансформация мира во многом коснулась глобальных изменений, произошедших в современном школьном и университетском образовании.

В данной статье мы рассмотрим требования к личности педагога XXI века, его профессиональным компетенциям.

В педагогике существует мнение, что традиционные образовательные системы неэффективны: «В сегодняшних школах учителя обязаны учить по принципу медианы или общего знаменателя. Ученики должны учиться по составленному для них расписанию, которое совершенно не принимает

во внимание их возможности или предпочтения. Некоторым из них может понадобиться в два раза больше времени на изучение таблицы умножения, но при этом в два раза меньше на изучение неправильных глаголов иностранного языка. Корень проблемы заключается в том, что базовые элементы образования — классная комната, класс, школьный год, период, семестр, квартал — это довольно устаревшие понятия, отсылающие нас все к тому же неперсонализированному образованию» [1, с. 48–49].

Изначально процесс обучения представлял собой общение между учеником и учителем. Спустя какое-то время общество пришло к идее школы, класса и массового образовательного процесса. Многие столетия ученика как бы сопровождал учитель, задававший наводящие вопросы. Образование было привилегией, доступной лишь избранным.

В Средневековье и эпоху Ренессанса церковь расширила круг тех, кто мог обучаться, обеспечив доступ к знаниям представителям низших сословий в обмен на их членство в религиозных орденах.

В XIX — начале XX в. образование стало доступным еще большему количеству людей. Однако изменилась главная функция учителя: его ролью стало донесение информации ученикам класса, то есть ушел персонализированный подход.

Появились стандартизированные учебники, программы, общие для всех и не учитывающие склонностей и неспособностей учеников, обязательное нахождение в школе по 6–7 часов. «Предметы наподобие искусств и музыки, являющиеся неотъемлемой частью жизни, не смогли найти места в новом, индустриальном типе образования и в целом были отнесены к необязательным» [1, с. 52].

Дети, родившиеся в современную техническую эпоху, совсем другие, поэтому и учить их нужно по-новому. Они уже в полтора года умеют пользоваться многими девайсами (планшетом, телефоном), с которыми их некоторые учителя познакомились уже взрослыми людьми. Следовательно, у них другие навыки и способности. Многие ученые понимают, что назрела необходимость подготовки качественно других учителей, преподавателей, однако кто будет их готовить?

Во-первых, нужно понять, кого мы хотим выпустить из учебного заведения, кого вырастить. Что эти будущие взрослые должны знать и уметь? В каком мире они будут жить? Уже понятно, что одна профессия на всю жизнь — пережиток прошлого века.

Во-вторых, цифровая реальность привела к новой цивилизации с бешеной скоростью изменений, что вызвало необходимость постоянно переучиваться. Каждый день новые знания и открытия увеличиваются в геометрической

прогрессии в любой научной отрасли, что приводит к следующему вопросу в образовании: что из этого научного массива включать в учебную программу, а что вырезать и кто это будет делать и на каком основании?

Следующая проблема — доступность знаний (Интернет) — приводит к вопросу, зачем ходить в школу, университет. Как учить детей, которые технически зачастую более подкованные, чем их наставники? [2].

Современное образование требует своего Учителя, Мастера с большой буквы. Особенно это актуально для младших школьников, у которых во многом от первого учителя зависит будущее.

Задача учителя — вдохновить ученика учиться, чтобы тот получал удовлетворение от процесса познания, чтения У. Шекспира в оригинале, решения сложной математической задачи, создания скворечника своими руками на уроке труда и т. п. Для этого сам педагог должен быть первоклассным специалистом в том предмете, который он преподает, хорошо образованным человеком, высокодуховной личностью. В связи с этим вспоминается дворянское воспитание или элитарное образование, где будущий военный или физик, инженер или политик обучались нескольким иностранным языкам, игре на музыкальном инструменте, фехтованию, хорошим манерам и т. д. Доказано, что обучение искусству дает другой тип ментальности, иной взгляд на мир, помогает решать проблемы более творчески и многогранно.

Современная школа должна учить ребенка правильному обращению с информацией: поиску корректных источников, умению верификации данных. На смену образованию запоминания приходит образование понимания, так как многая информация легкодоступна.

Воспитание устойчивости к постоянным переменам — то, чему необходимо научить ребенка XXI века, так как перемены — это единственная константа в современном мире. Некоторые финские школы, например, практикуют ежедневную смену учителей, количества детей в классе, цвета аудитории.

Еще А. Эйнштейн писал о важности воображения для человека, считал его более важным, чем знания. В современном мире это актуально как никогда. Необходимо поощрять у учеников творческое решение задач, интерес к таким предметам, как литература, музыка, рисование, мировая художественная культура. Школа ориентирована в основном на знания, а для воспитания гармоничной личности необходима развитая эмоциональная сфера и волевое начало в человеке.

Не случайно великий педагог прошлого века А. С. Макаренко при воспитании своих подопечных много времени посвящал совместному чтению классической литературы, а также большое внимание уделял физическим упражнениям [3].

Таким образом, мир кардинально изменился за последние несколько десятилетий, произошла цифровая трансформация среднего и высшего образования. Новые реалии XXI века, появление других учеников — детей, родившихся в технической, цифровой реальности, — требуют от учителя школы, преподавателя высшего учебного заведения мастерства, иного видения мира и профессионализма. Любовь к детям, уважение к ученикам и студентам, человечность, умение ориентироваться в изменяющихся социальных, ментальных условиях отличают педагога XXI века. Задача преподавателя — найти подход к каждому из своих учеников, учитывая их природные особенности и усиливая сильные стороны характера и воспитания в родительской семье.

1. Вадхва В., Салкевер А. За рулем беспилотного автомобиля. Как выбор технологий влияет на наше будущее. Тверь : Твер. фабрика печати, 2017. 136 с. [Вернуться к статье](#)
2. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание. М. : АСТ, 2021. 496 с. [Вернуться к статье](#)
3. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М. : АСТ, 2019. 704 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 316.658:324(477)

*Я. Лю**аспирант Белорусского государственного университета*

МЕДИЙНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО РЕФЕРЕНДУМА)

В данной статье анализируются характеристики медиатехнологий и рассматриваются факторы, способствующие формированию мирового общественного сознания в современных условиях. Практическая значимость данной работы заключается в анализе причин манипулирования общественным сознанием посредством медиатехнологий в свете крымского референдума 2014 года с целью оптимизации коммуникационных стратегий и реализации мер по противодействию такому манипулированию.

Y. Liu

Media manipulation of public consciousness in today's global context (the case of the Crimean referendum)

This article analyses the characteristics of media technologies and examines the factors that contribute to the formation of global public consciousness in modern conditions. The practical significance of this paper lies in the analysis of the causes of manipulation of public consciousness through media technologies in the light of the 2014 Crimean referendum in order to optimise communication strategies and implement measures to counteract such manipulation.

Слово «медиа» происходит от латинского *medias*, означающего «посредник». Медиа — это средства, с помощью которых распространяется массовая информация. Поскольку обмен информацией является необходимой частью социальной жизни, медиатехнологии (или медийные технологии) как промежуточное звено в человеческой деятельности являются одним из средств коммуникации, причем наиглавнейшим. К таковым относятся инструменты, каналы, носители, опосредующие технические средства, используемые для передачи информации и доступа к ней. В качестве медиатехнологий можно рассматривать все технические средства передачи информации от ее источника к аудитории [1].

Медийные технологии распространяют информацию в виде текста, звука и изображений через такие средства и платформы передачи массовой информации, как телевидение, радио, газеты и журналы, Интернет, мобильные телефоны и прямая почтовая рассылка, с характерными для процесса оперативностью и широтой охвата. В настоящее время стремительное развитие онлайн-овых

медиа технологий и новых медийных технологий делает источники и каналы медиакommunikации все более диверсифицированными. Информация со всего мира может быть быстро доведена до аудитории, и этот интерактивный способ коммуникации изменяет первоначальный процесс и структуру коммуникации, выстраиваемые между публичной сферой и широкой общественностью. Медийная сфера постепенно уходит от прежней обстоятельности и стереотипности в форме и содержании, приспособляясь к своей аудитории и обеспечивая все большие возможности в привлечении ее внимания. Развитие медиа технологий сделало распространение информации партиципативным — это когда отдельные группы или части аудитории могут получать более уникальные, объективные и всеобъемлющие новости и выражать собственное мнение о событиях. Однако за всем производством информации стоит то, что невозможно изменить, — идеология и интересы государства, которые глубоко укоренены в политику средств массовой информации (далее — СМИ).

В книге «Кодирование и декодирование в телевизионном дискурсе» основоположник современных культурных исследований Стюарт Холл еще в 70-х годах прошлого века указывал на то, что «по мере того, как СМИ очерчивают события, возникают доминирующие, избранные схемы интерпретации, в которых выгравированы институциональные, политические и идеологические порядки, которые институционализируют сами интерпретации, и которые выявляют целый ряд значений, практик и убеждений» [2, с. 353]. В международном опыте взаимодействия коммуникационные стратегии таких важнейших акторов, как СМИ, имеют ярко выраженный идеологический характер и становятся одним из средств конкурентной борьбы между государствами. Использование коммуникационных стратегий позволяет с помощью медиа технологий скрыто имплементировать идеологию и интересы той или иной страны в производство медийной информации, влияя на сознание общественности других государств и тем самым определяя легитимность и обоснованность собственных действий. Таким образом, использование медиа технологий стало незаменимым тактическим инструментом в международной коммуникации для всех стран.

В марте 2014 года международная политическая ситуация осложнилась из-за кризиса в Украине. Пока на мировой арене общественного мнения шел динамичный обмен нотами и заявлениями между различными международными акторами и пока большинство западных СМИ осуждали крымский референдум как нарушение международного права, на мировых платформах социальных сетей быстро становилась все более резонансной история о крымском прокуроре. А сама «красавица-прокурор Наталья Поклонская» сразу стала не просто знаменитостью, но и настоящим объектом обожания для многочисленных мужчин — пользователей Интернета. «Я просто хочу сказать, что красота

спасет мир», — пошутила пророссийский прокурор в интервью, которое в то время стало громким в Интернете, а видеоклип, размещенный блогерами на китайском сайте Bilibili, мгновенно набрал более миллиона просмотров [3].

Различные картинки, эмодзи и связанные с ними фотографии были массово опубликованы на различных медийных платформах. Многие мужчины-нетизены заявили, что им «все равно, что происходит в Крыму, они просто поддерживают Наталью». Очевидно, что международный кризис, который потряс мир и благодаря СМИ разрастался дальше, получил неожиданный поворот. Первоначальная политическая позиция отчасти утратила свою обоснованность, ее заменили навязанные СМИ рамки восприятия этого конкретного события. Мощное коммуникационное контрнаступление России в споре о Крыме было замечено во всем мире. Наступившая информационная война стала самой интенсивной полемикой между Россией и Западом со времен окончания холодной войны.

В российско-грузинском конфликте 2008 года российские СМИ с самого его начала оказались в незавидном положении. Российским медиа не хватало ни способности быстро реагировать, ни умения использовать эффективную тактику донесения информации, поэтому они не смогли оправдать ожидания и уступили инициативу западным СМИ, которые завладели мировым общественным мнением. Грузинские СМИ, в свою очередь, влияли на общественное мнение международного сообщества, подтасовывая факты [4].

Таким образом, прорыв в общественном мнении России в споре о Крыме был основан на успешной практике внешних медийно-технологических инноваций, которые постепенно разрушили прежние представления о ее коммуникационной стратегии. Это сделало коммуникационную стратегию России более эффективной при решении других международных споров.

Учитывая многолетнюю монополию западных СМИ на международный дискурс и освещение событий в рамках идеологических устремлений европейских стран и Соединенных Штатов Америки, можно предполагать, что когнитивные рамки и осведомленность мировой общественности о событиях текущей повестки дня неизбежно будут искажаться и далее. Для того чтобы избежать этой манипуляции сознанием, СМИ в каждой стране должны представлять общественности наиболее полную картину событий через свои собственные репортажи. Медиафера должна быть расширена через создание активных медиакоманд, использование инновационных медиатехнологий, снижение зависимости от международных СМИ. Также следует более активно заниматься вопросами национальной информационной политики, обновлением формы и содержания коммуникационных стратегий в соответствии с изменениями в международной обстановке; в полной мере использовать преимущества

национальных медиаресурсов, инновационных средств коммуникации, способных лучше освещать крупные международные события и ослаблять влияние других стран на сознание своих граждан; создавать механизмы реагирования на серьезные чрезвычайные ситуации и вовремя принимать контрмеры на пропаганду иностранных государств. То есть на арене мирового общественного мнения следует прочно заявить о своей позиции и распространять для международной общественности исчерпывающие представления о реальном положении дел и непредвзятом образе собственной страны.

1. Развитие медиатехнологий [Электронный ресурс] // Baidu. URL: <http://baike.baidu.com/item/media/203321> (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Тао Д. Чтения по культурологии. Нанкин : Изд-во Нанкин. ун-та. 2013. С. 353. [Вернуться к статье](#)

3. Наталья Поклонская // Bilibili [Электронный ресурс]. URL: https://search.bilibili.com/all?keyword=%E5%A8%9C%E5%A1%94%E8%8E%89%E4%BA%9A%20%E6%B3%A2%E5%85%8B%E9%9A%86%E6%96%AF%E5%8D%A1%E5%A8%85&from_source=webtop_search&spm_id_from=333.851 (дата обращения: 17.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Мышление и манипулирование «цветными революциями» со стороны западных держав [Электронный ресурс] // Guangming Daily. URL: https://news.gmw.cn/2019-09/11/content_33150678.htm (дата обращения: 19.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 373.24

Е. А. Мурашко

*старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова (Беларусь)*

МЕДИАТВОРЧЕСТВО ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье анализируется содержание понятия «медиатворчество» в контексте педагогической деятельности, рассматриваются его разновидности и сферы применения в учреждении дошкольного образования.

*E. A. Murashko****Media creation of a teacher of preschool education: areas of application***

The article examines the content of the concept of "media creation" in the context of pedagogical activity, its varieties and fields of application in the institution of preschool education are considered

Включение информационных потоков в педагогический процесс осуществляется через использование сетевых, интерактивных, мультимедийных технологий. Педагог должен быть готовым воспринимать информацию, представленную медиасредствами, уметь взаимодействовать с другими участниками педагогического процесса с помощью невербальных технических и программных сред, решать задачи своей профессиональной деятельности с использованием современных медиатекстов — интерактивных и виртуальных объектов и средств, сконструированных на основе технологий мультимедиа и гипермедиа [1].

Современные реалии информационного мира предъявляют повышенные требования к медиакомпетентности педагога, выступающей одним из условий успешной образовательной деятельности. Н. И. Шилина, Е. Я. Сердюкова, определяя медиапедагогическую компетентность как интегративное качество личности, позволяющее выполнять социально-ценностные функции и формировать у обучающихся медиаграмотность и медиаиммунитет, считают, что она предполагает наличие у педагога:

- знаний, обеспечивающих разработку и реализацию инновационных методик и технологий обучения, создание медийных образовательных продуктов;
- умений анализа, критического осмысления и создания медиатекстов;
- навыков выявления социального, культурного, образовательного потенциала медиатекстов;

- свободного доступа к медиа;
- способности к медиаторчеству [2].

Последний компонент лежит в основе совершенствования профессионального мастерства. Творчество заключается в поиске новых способов достижения профессиональных целей. Н. С. Колмагорова понимает под творческой активностью работника образования процесс и результат продвижения человека к творчеству в его труде, стремление к позитивной динамике личностного роста [3]. Определение понятия «медиаторчество» как процесса созидательной деятельности в медийной сфере и его предметных результатов дано Н. Ф. Хилько [4]. Т. В. Надолинская уточняет содержание этого понятия относительно деятельности педагога и предлагает термин «педагогическое медиаторчество», под которым понимает непрерывный креативно-конструкторский процесс по созданию и сочетанию электронных мультимедийных медиатекстов в течение всей педагогической деятельности учителя [5].

Разновидности педагогического медиаторчества и критерии их развития выделены С. В. Петровой [1]:

- 1) семантическая разновидность выражается в умениях педагога:
  - адекватно воспринимать готовые педагогические медиатексты;
  - анализировать их методические и дидактические особенности;
  - оценивать возможности применения этих инструментов в педагогическом процессе;
  - видеть уникальную структуру и замысел автора;
- 2) перцептивная разновидность отражает умения:
  - прогнозировать результаты использования готовых учебных медиатекстов;
  - адаптировать и трансформировать чужие медиатексты для решения собственных профессиональных задач;
  - понимать, как выстраивать образовательный процесс с использованием готового медиатекста, не изменяя задумки его автора;
- 3) инициативная разновидность предполагает:
  - процесс создания авторских медиатекстов и образовательных сред;
  - умение задать логику и структуру комплекса медиатекстов, направленных на достижение образовательной цели.

Современные учреждения дошкольного образования оснащаются компьютерным, мультимедийным, интерактивным, цифровым оборудованием, имеют доступ в сеть Интернет, что предоставляет большие возможности для профессионального развития педагогов и стимулирует их осваивать новые технологии, создавать медиаобразовательную среду, проявлять творческую активность в этом направлении.

Цифровизация деятельности учреждений дошкольного образования реализуется:

- в административной деятельности (ведение различных баз данных, электронного документооборота и др.);
- в работе с детьми (использование электронных образовательных ресурсов, компьютерных игр, виртуальных экскурсий и др.);
- в организации взаимодействия с родителями (группы в социальных сетях, мессенджерах, сайт учреждения дошкольного образования и др.);
- в методической работе (облачные технологии, технологии визуализации, дистанционное образование, открытые онлайн-курсы и др.).

Информационный прогресс привел к тому, что не только взрослый человек, но и современный ребенок дошкольного возраста активно включен в мир электронной культуры. Это обстоятельство требует создания в учреждении дошкольного образования насыщенной информационно-образовательной среды, позволяющей повысить мотивацию детей к обучению, развивать их творческие способности, создавать позитивный эмоциональный настрой в образовательной деятельности, готовить детей к жизни в современном информационном мире. Рассмотрим некоторые виды медиаресурсов, используемых в практике работы учреждений дошкольного образования.

Одним из наиболее доступных и любимых детьми дошкольного возраста медиаресурсов являются мультфильмы. Они отображают понятные и актуальные для ребенка жизненные ситуации, что способствует его «вхождению» в сюжет, «вживанию» в экранные образы. Ребенок открывает свой смысл, переживает эмоциональную сопричастность. Подбирая мультфильмы для решения задач того или иного занятия, педагог реализует семантическую и перцептивную разновидности медиаторчества. Развитая инициативная разновидность медиаторчества позволяет педагогу создавать для детей или вместе с ними авторские мультфильмы.

Особый интерес у детей дошкольного возраста вызывают медиаобразовательные игры, которые можно рассматривать как один из наиболее популярных дидактических медиаресурсов. Они направлены на формирование у ребенка основ медиаграмотности и развитие определенных психологических процессов и умений: внимательного восприятия медиатекста и его оценки, воображения и творческого самовыражения. Педагог может выбрать уже готовые игры, адаптировать их в соответствии со своим замыслом или же самостоятельно создать игру, взяв за основу разные виды медиаматериала — мультфильмы, аудиосказки, компьютерные игры.

Широкое распространение в современной образовательной практике приобрела виртуальная экскурсия, представляющая собой виртуальное

отображение (с помощью текстовых, графических, аудиовизуальных и иных средств) реально существующих объектов с целью создания условий для самостоятельного наблюдения, сбора необходимых фактов и т. д.

Виртуальные экскурсии в виде мультимедийных презентаций или видеопутешествий могут быть представлены в виртуальном музее учреждения дошкольного образования. Помимо экскурсий, этот раздел сайта учреждения дошкольного образования может содержать виртуальные выставки детских работ, методические материалы (видеофильмы, виртуальные альбомы, игры для интерактивной доски, маршрутные игры и др.), фотографии экспонатов мини-музеев детского сада, ссылки на виртуальные музеи, экспозиции которых интересны и доступны детям дошкольного возраста, и т. д. [6].

Виртуальный музей является площадкой для плодотворного сотрудничества педагогов и родителей, так как родители могут принимать активное участие в пополнении его электронных коллекций, а педагог, выполняя функции модератора, адаптирует, оформляет и размещает авторские медиатексты согласно концепции виртуального музея.

Размещая на сайте учреждения образования информацию о культурных событиях города, виртуальные экскурсии для детей и родителей, педагоги помогают семьям выбирать оптимальные по содержанию экскурсионные объекты, соответствующие возрасту детей. Видео или фоторяд виртуальной экскурсии дополняется путеводителем, который содержит методические рекомендации для родителей: игры, задания и т. д. На наш взгляд, такая организация педагогического сопровождения и семейного досуга отвечает современным тенденциям.

При организации методической работы с педагогами учреждений дошкольного образования широко применяются инструменты Web 2.0 для создания онлайн-викторин (Kahoot), интерактивных презентаций (Mentimeter), комиксов (Toondoo), веб-квестов (Zunal), пазлов из любых изображений (Jigsaw Planet) и др. Одним из трендов стало использование инфографики. Знакомство воспитателей с передовым педагогическим опытом, организацией предметно-развивающей среды детского сада может реализовываться в формате виртуальной экскурсии. Эффективное использование всех этих инструментов возможно только при условии достаточного уровня медиакомпетентности и медиатворчества педагога.

Еще одной площадкой для применения педагогического медиатворчества является ведение личного блога, в котором педагог может отражать свои профессиональные взгляды, делиться опытом с коллегами, получать обратную связь от родителей и т. д.

Медиаторчество педагога всегда базируется на его профессиональных компетенциях. По мнению А. А. Немирич [7], комплексная профессиональная подготовка в области медиаинформационных технологий включает в себя три этапа:

1) технический этап: педагог приобретает навыки работы с компьютером и периферийными электронными устройствами (мультимедийным проектором, интерактивной доской, сканером и др.), поисковыми системами Интернета и др.;

2) методический этап: осваивает способы использования медиаресурсов в педагогическом процессе с учетом эргономики и здоровьесбережения: критическая оценка и отбор готовых медиатекстов сообразно поставленным задачам, разработка занятий, рефлексия их эффективности;

3) философско-мировоззренческий этап: формирование у педагога медиаинформационного мировоззрения.

Таким образом, тренд на цифровизацию и информатизацию дошкольного образования инициирует необходимость проявления специалистами в этой области медиаторчества. Педагогическое медиаторчество предполагает целенаправленный поиск, критическую оценку, творческое использование, преобразование готовых и создание собственных медиатекстов для достижения своих профессиональных целей. В условиях современного учреждения дошкольного образования медиаторчество может реализовываться как в педагогическом процессе, так и в сфере обеспечения взаимодействия между педагогами и родителями в целях повышения их профессиональной и педагогической компетентности.

1. Петрова С. В. Развитие педагогического медиаторчества учителя гуманитарно-художественного профиля в процессе повышения квалификации: теоретический аспект // Известия Юго-Запад. гос. ун-та. 2014. № 4. С. 97–104. [Вернуться к статье](#)

2. Шилина Н. И., Сердюкова Е. Я. Медиапедагогическая компетентность как интегративная компетентность в условиях цифровизации и информатизации // Педагогика и психология: теория и практика. 2021. № 3. С. 186–193. [Вернуться к статье](#)

3. Колмагорова Н. С. Социально-педагогические условия развития творческой активности преподавателя высшей школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Барнаульский гос. пед. ун-т. Барнаул, 2007. 13 с. [Вернуться к статье](#)

4. Хилько Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности : монография. Омск : Изд-во Сибир. филиала Рос. ин-та культурологии, 2001. 446 с. [Вернуться к статье](#)

5. Надолинская Т. В. Технологии мультимедиа как средство формирования медиаторчества педагогов-музыкантов в системе высшего профессионального и дополнительного образования // Известия Юго-Запад. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 105–112. [Вернуться к статье](#)

6. Мурашко Е. А. Направления внедрения музейной педагогики в образовательный процесс учреждения дошкольного образования: формы реализации // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. 2020. № 20-1. С. 91–98. [Вернуться к статье](#)

7. Немирич А. А. Медиаинформатизация мышления: к вопросу о подготовке квалифицированных специалистов в сфере дошкольного образования // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 196–207. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.14

*А. В. Овсянников**доцент Белорусского государственного университета,
кандидат технических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Исследуются особенности образовательного процесса, интернет-коммуникаций иностранных граждан (студентов и магистрантов) при изучении дисциплин информационных технологий в Белорусском государственном университете. Рассматривается ряд проблем подготовки иностранных специалистов, связанных со слабостью языковой адаптации, слабостью и несоответствием базовых знаний образовательных стандартов, необходимостью значительного усиления практической части читаемых дисциплин, а также обязательность наличия образовательных ресурсов (образовательного портала вуза, позволяющего не только осуществлять поддержку образовательного процесса, но и в интерактивном режиме осуществлять контроль и мониторинг читаемых курсов).

*A. V. Ausiannikau**Peculiarities of internet communications in the educational process of foreign students*

The features of the educational process, Internet communications of foreign citizens (students and undergraduates) in the disciplines of information technology of the Belarusian State University are considered. A number of problems of training foreign specialists are considered, related to the weakness of language adaptation, the weakness and inconsistency of basic knowledge of educational standards, the need to significantly strengthen the practical part of the disciplines read, as well as the mandatory availability of educational resources (the educational portal of the university), which allows not only to support the educational process, but and interactively control and monitor courses taught.

Планомерное увеличение количества иностранных студентов и магистрантов в учреждениях высшего образования Республики Беларусь соответствует общемировым тенденциям и политике в образовательной сфере по привлечению и вовлечению иностранных граждан в сферу национальных интересов страны. Например, по данным за последние 5 лет наблюдается практически экспоненциальный рост численности азиатских иностранных студентов; среди них выделяется стабильно высокая численность студентов из Туркменистана (рис. 1) [1]. Такой же устойчивый экспоненциальный рост доли иностранных граждан наблюдается в общей численности студентов и магистрантов Республики Беларусь (рис. 2) [1].

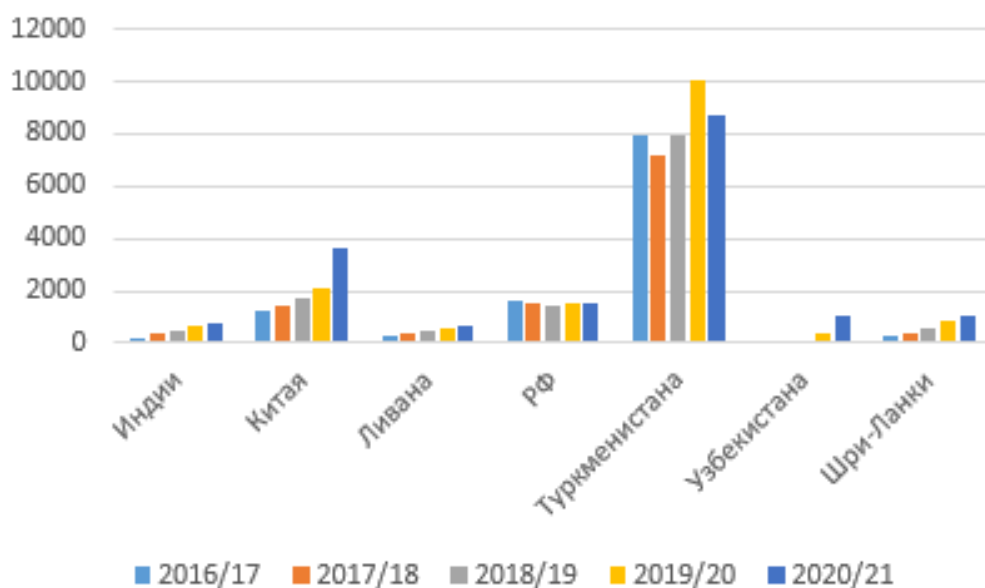

Рисунок 1 — Прирост численности иностранных студентов за 2016–2021 гг.

Очевидна мощная тенденция последовательной политики Республики Беларусь по привлечению иностранцев в отечественные учреждения высшего образования. В связи с увеличивающимся потоком иностранных обучающихся возникают ряд существенных проблем, обсуждаемых в данном материале на примере курсов, читаемых автором в течение нескольких лет на двух факультетах Белорусского государственного университета: «Технологии интеллектуального анализа данных» (3 группы граждан Китайской Народной Республики, 64 магистранта, 2021 г.) и «Математическая логика. Теория множеств» (3 группы граждан Туркменистана, 42 студента 3-го курса, 2021 г.).

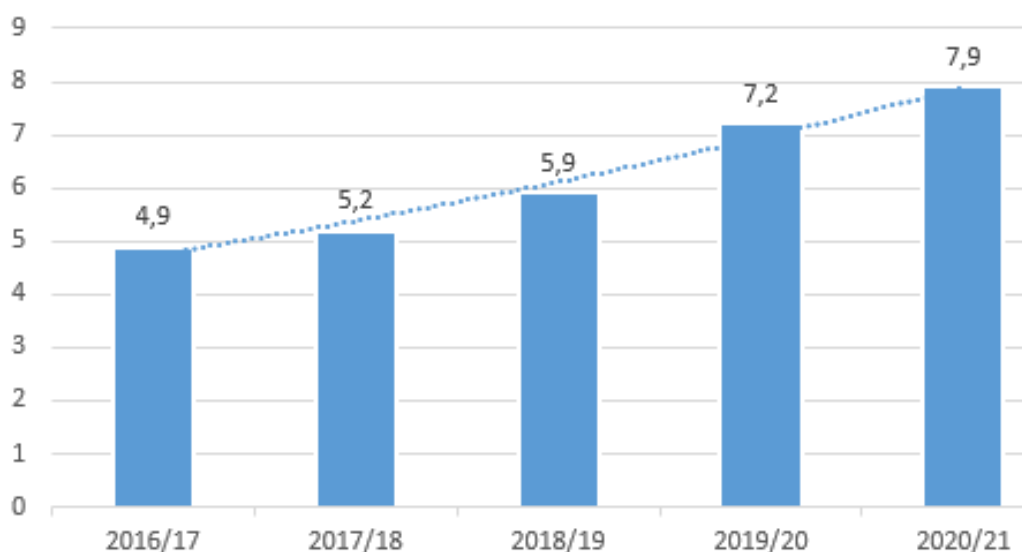

Рисунок 2 — Прирост доли иностранных граждан в общей численности студентов и магистрантов за 2016–2021 гг. в Республике Беларусь

Прежде всего следует отметить, что иностранные граждане получают высшее образование на неродном для них языке [2; 3] и зачастую в условиях неродной студенческой социокультурной среды группы. Такую неоднородность следует считать положительным фактором, поскольку результат общения сказывается на лучшем усвоении и понимании материала курсов. В то же время однородность групп иностранных учащихся следует признать фактором, отрицательно влияющим на динамику, полноту и успешность прохождения образовательной траектории курса, прежде всего из-за языкового барьера. Наличие в иностранной группе одного или нескольких «толмачей», конечно, помогает, но в целом темп освоения дисциплины существенно снижается. Поэтому вывод однозначен: требуется серьезная довузовская языковая работа с иностранными студентами. Также видится целесообразным формирование смешанных групп, включающих наряду с иностранными студентами белорусско- и русскоговорящих студентов. Такое смешанное общение, наряду с интернет-коммуникациями, в среде группы является, очевидно, необходимым.

Во-вторых, следует учитывать относительную слабость и несоответствие (объективная причина) базовой подготовки студентов. В то же время практика чтения автором курсов, указанных выше, показала хорошую способность, а главное — желание многих иностранных студентов к освоению нового материала, большую целеустремленность к обучению, высокий потенциал для самообучения при имеющихся разработанных и адаптированных для них образовательных материалах, доступных интернет-коммуникациях (учебных пособий, учебно-методических комплексов и т. д.). Это в значительной мере компенсирует слабость образовательного уровня иностранных студентов и магистрантов.

В-третьих, практика работы с иностранными студентами и магистрантами показала чрезвычайную важность практических и лабораторных занятий, поскольку именно там происходит основное понимание лекционного материала. Темп лекции, особенно если в лекционном потоке есть группы иностранных и белорусско- и русскоговорящих студентов, становится неустойчивым, естественны недопонимание и потеря «ориентации» в материале иностранными студентами и магистрантами. В то же время общение на практических и лабораторных занятиях (зачастую даже с помощью Google-переводчика) существенно помогает в освоении учебного материала иностранцам. Как рекомендацию можно рассматривать увеличение доли нагрузки практического характера и увеличение числа интерактивных материалов.

В-четвертых, как отмечалось выше, серьезную поддержку образовательному процессу иностранных граждан оказывает наличие образовательных

ресурсов. Так, платформа образовательного портала Белорусского государственного университета факультетов (например, <https://eduecon.bsu.by> — экономический факультет, <https://edufsc.bsu.by> — факультет социокультурных коммуникаций) содержит весь необходимый и достаточный объем материала читаемых иностранным студентам и магистрантам курсов. Образовательный портал Белорусского государственного университета позволяет размещать материалы не только поддерживающего характера (учебные пособия, учебно-методические комплексы, лекции, практику, лабораторные занятия), но и материалы интерактивного характера, прикреплять задания, получать ответы, оценивать их, задавая диапазоны времени для ответов, проводить видеозанятия и т. д. Для иностранных граждан такой образовательный портал оказался необходимым, и значительная доля успешного освоения учебного материала оказывается связана именно с его наличием.

Таким образом, образовательный процесс иностранных студентов и магистрантов, прогнозируемое увеличение их численности во многом связаны с возможностями и наличием качественных интернет-коммуникаций. Интернет-коммуникации позволяют нивелировать ряд проблем очного образования иностранных граждан, дополняя его более широкими возможностями и перспективами.

1. Образование в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2021. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Ширина Е. Л. Современные информационно-коммуникационные технологии в составе смешанной модели обучения и в комбинированном курсе подготовки специалистов [Электронный ресурс] // Цифровая трансформация образования : материалы международной науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2018 г. Минск, 2018. С. 237–241. URL: <http://dtconf.unibel.by/doc/Conference.pdf> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. науч.-метод. тр. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 276 с. URL. <https://iep.spbstu.ru/userfiles/files/pdf/Aktualnie-voprosi-obucheniya-inostrannih-studentov-2014.pdf> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147

Л. О. Тасальян

преподаватель кафедры гражданского права и
гражданского судопроизводства

Академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения

Е. Абрамян

студентка

2 курса юридического факультета

Академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье приводятся перспективы использования медиатехнологий в правоохранительной деятельности. Рассматриваются направления внедрения новых программных ресурсов в служебную деятельность.

L. O. Tasalyan, E. Abrahamyan

Media technologies in law enforcement activities

The article discusses the prospects for the use of media technologies in law enforcement. The directions of introduction of new software resources in official activities are considered.

XXI век примечателен своей технологичностью, которая затрагивает все сферы жизни. Полиция — одна из таких сфер. Раньше полицейские и представить себе не могли, что наступит время, когда большая часть их функций будет связана с техникой. В настоящее время полиция использует различные виды технологий для более эффективного несения своей службы. Каждый год разрабатывается новое оборудование, технологии, помогающие полиции более результативно раскрывать преступления и обеспечивать необходимую защиту населения.

Человечество развивается стремительно, возникают различные общественные отношения, которые бросают вызов государственным структурам, и государство делает все возможное, чтобы иметь возможность защищать и регулировать общественные отношения, не нарушая права и свободы других лиц. В этом аспекте большое значение приобретают медиатехнологии. Медиатехнологии — это средства, с помощью которых создаются и распространяются медиаданные.

Медиаданные — это совокупность различных типов данных, которые содержат текстовую, аудиовизуальную информацию, графику, видео, аудио, анимацию.

На современном этапе невозможно жить без медийного поля. Можно сказать, что люди проводят в медиаполе большую часть своего дня. Кто-то даже не представляет своей жизни без него, а для кого-то — это способ заработать, проявить свой талант, пообщаться и получить образование.

Медиатехнологии можно рассматривать с двух точек зрения. Они имеют как положительные, так и отрицательные стороны. При правильном использовании столкнуться с негативными последствиями невозможно. Но нигде не сказано, как правильно их использовать. Существует множество медиатехнологий, в которые вовлечены наши личные данные. Ежедневно идет большой поток информации, лишь часть которой соответствует истине. На сегодняшний день переписка, являющаяся одним из самых удобных и популярных средств онлайн-общения, становится одним из рисков преступных посягательств, манипуляций.

Одним из негативных аспектов медиатехнологий является то, что они становятся фактором совершения различного рода мошеннических действий. На онлайн-площадке стали очень популярны информационные страницы и сайты, которые вроде бы пытаются информировать общественность о событиях дня, но искажают действительность и представляют другие новости, не имеющие ничего общего с реальностью. Все это также больше похоже на манипуляцию.

Юриспруденция в целом и правоохранительная деятельность в частности не могут оставаться в стороне от инновационного процесса. В противном случае разрыв между инновационными и традиционными сферами человеческой деятельности будет увеличиваться, что вызовет рост преступных посягательств, наносящих ущерб безопасности страны и нарушающих законные права граждан.

Безусловно, информационные технологии внедряются и используются в правоохранительной деятельности государственных органов. Однако вывести правоохранительную деятельность на качественно новый уровень возможно благодаря таким современным информационным технологиям и методам, как Legal tech, Big data, Deep Learning, методам нечетких множеств [1].

Legal tech — это программа, которая предоставляет специализированные услуги с помощью информационных технологий. Достаточно широко она используется во Франции и Бельгии, чуть меньше в Соединенных Штатах Америки. В основном она выполняет функции, связанные с финансовой сферой, но может являться также и инструментом для оказания юридических услуг.

Юридическая услуга предоставляется непосредственно юридической фирмой в режиме онлайн. Программа выполняет следующие функции:

- предоставляет инструменты, позволяющие облегчить напряженный график юристов (например, выясняет, какое положение договора не соответствует закону, анализирует и ставит проблему);
- дает ответы на волнующие граждан вопросы — люди могут находить решение проблем благодаря искусственному интеллекту.

Big Data — еще одна программа, поддерживающая правоохранительные органы. Уже само название говорит о том, что программа представляет собой базу данных, содержащую информацию, которая относится к разным сферам, предоставляет информацию, например, о сфере здравоохранения, занятости населения и по этим данным дает возможность принимать меры по защите прав граждан, на основе этих данных правоохранительные органы принимают меры по борьбе с преступностью и правонарушениями.

Использование информационных технологий в правоохранительных органах в первую очередь необходимо для упрощения работы, повышения ее эффективности, обеспечения борьбы с преступностью.

Исследования показывают, что во всем мире наблюдается огромный рост платформ онлайн-мошенничества. Сегодня вы можете заниматься любой деятельностью в виртуальном мире. Можно сказать, что практически все сферы осуществляют свою деятельность в информационном мире. Множество банков предоставляют возможность совершать банковские операции, не выходя из дома. И многие продвинутые преступники используют возможность вымогать деньги у людей, обманывая их. Например, онлайн-кредиторы очень часто после подписания кредита устанавливают другую процентную ставку.

То же самое можно сказать и о магазинах, работающих на онлайн-площадках, которые зачастую после получения наличной оплаты за товар не доставляют товар покупателю. Онлайн-игры и казино также представляют большую угрозу. Особенно уязвимы подростки, которые, не зная замыслов создателя игры, увлекаются ею, попадая в зависимость. А создатели игры ставят перед игроком жесткие условия и задачи, в случае невыполнения которых угрожают расправой или доводят до самоубийства. Пример такой игры — «Синий кит». Все это требует со стороны правоохранительных органов усиленного контроля.

Существует несколько автоматизированных информационных технологий, являющихся информационными системами правоохранительных органов, которые предоставляют следующую информацию: какие преступления те или иные лица совершили в прошлом, какие автомобили были украдены и т. д.).

Автоматизированные информационно-поисковые системы (далее — АИПС):

1. «Автопоиск» содержит информацию об угнанных, задержанных, похищенных и бесхозных транспортных средствах.
2. АИПС «Маньяк» содержит информацию о серийных убийствах на сексуальной почве.
3. АИПС «Криминал-И Адмпрактика» содержит сведения об иностранцах и лицах без гражданства, совершивших административные правонарушения.
4. АИПС «Криминал-И Преступление» выдает сведения о происшествиях и преступлениях с участием иностранцев и лиц без гражданства.
5. АИПС «Криминал-И ДТП» обеспечивает сведениями об иностранцах и лицах без гражданства, участниках дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на территории России.
6. АИПС «Криминал-И Розыск» содержит данные о находящихся в розыске или разысканных [2].

С каждым годом число информационных технологий, которые используются для совершения преступлений, растет, и от правоохранительных органов требуется быть всегда на шаг впереди, чтобы эффективно предотвращать возможные посягательства на жизнь и собственность граждан. По нашему мнению, создание различных сетей информирования общественности и контроль над онлайн-пространством станут необходимыми условиями повышения эффективности работы правоохранительных органов. Мероприятия должны быть направлены на то, чтобы представить каждому члену общества информацию о том, как можно использовать информационные технологии и какие риски это может иметь, что, в свою очередь, будет способом повышения правовой грамотности общественности.

1. Никитин Е. В. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 55–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-vozmozhnostyah-primeneniya-sovremennyh-tsifrovyyh-tehnologiy-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.05.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) [Электронный ресурс]. URL: <https://infopedia.su/6x90d5.html> (дата обращения: 12.05.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 351.74

А. А. Умаров

преподаватель кафедры русского языка и литературы
Термезского государственного университета
Республики Узбекистан

ПРИМЕНЕНИЕ АГОНАЛЬНОЙ РИТОРИКИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ МЕТОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Современные требования новых образовательных стандартов фактически обязуют вузовского преподавателя во время экзаменов оценивать не только содержание ответов студента, но и его языковую компетентность. В процессе ее формирования педагог традиционно опирается на два типа античной риторики: орнаментальную (риторика Аристотеля), целью которой являлось создание руководства для правильного использования в ораторской речи поэтических тропов, и агональную (происходит от древнегреческого слова «агон», что означает «спор», «борьба», «состяжание»), активно используемую в дискурсивной практике софистов, где вместо изобретения новых способов украшения речи ритор ставит перед собой совершенно иную задачу — скрыто внедриться в сознание пациента и воздействовать на его мнение изнутри.

Применительно к современности, если посмотреть на дискурсивные практики российского телевидения, то можно увидеть, как в нем агональная риторика вытесняет орнаментальную и последняя как фундаментальная основа культуры речи начинает постепенно сдавать свои позиции. А это значит, что нацеленным на повышение классической языковой компетентности учащихся педагогам все труднее осуществлять образовательный процесс, поскольку в отличие от советского и дореволюционного периодов становления российской культуры ее современный этап не поддерживает орнаментальную нормативность нарратива, а, напротив, всячески ее разрушает агональными пиар-технологиями.

A. A. Umarov

Application of agonal rhetoric in the audiovisual method of teaching the russian language

Modern requirements of new educational standards actually oblige a university lecturer to evaluate not only the content of the student's answers, but also his language competence during exams. In the process of its formation, the teacher traditionally relies on two types of ancient rhetoric: ornamental (Aristotle's rhetoric), the purpose of which was to create a guide for the correct use of poetic tropes in oratory, and «agonal» (derived from the ancient Greek word «agon», which means dispute, struggle, competition), actively used in the discursive practice of the sophists, where instead of inventing new ways to decorate speech, the rhetor sets himself a completely different task – to secretly infiltrate the patient's mind and influence his opinion from the inside.

In relation to the present, if you look at the discursive practices of Russian television, you can see how the agonal rhetoric displaces the ornamental rhetoric and the latter, as the fundamental basis of the culture of speech, begins to gradually lose ground. And this means that it is increasingly difficult for teachers aimed at improving the classical language competence of students to carry out the educational process, since, unlike the Soviet and pre-revolutionary periods of the formation of Russian culture, its modern stage does not support the ornamental normativity of the narrative, but, on the contrary, destroys it in every possible way with agonal PR-technologies.

Актуальность изучения нарративных аспектов педагогической деятельности обусловлена тем, что современные требования новых образовательных стандартов фактически обязуют вузовского преподавателя во время экзаменов оценивать не только содержание ответов студента, но и его языковую компетентность. Иначе говоря, умение формулировать самостоятельный взгляд на изучаемую проблемную ситуацию должно сочетаться с персональным риторическим мастерством, без изучения которого сама конечная цель образовательной политики оказывается не в полной мере достигнутой.

При этом надо понимать, что современный учащийся сталкивается с двумя официальными источниками речевых практик (нарративов): речью университетских преподавателей и риторикой средств массовой информации. Все остальные формы живого общения со своими ровесниками или заменяемые его тексты в социальных сетях являются неофициальными.

Традиционно языковое мышление изучалось в российской филологии либо с содержательных (нравственно-этических, философских, социокультурных) позиций, либо с точки зрения различных форм организации дискурсивной практики. Последняя же преимущественно затрагивала лишь орнаментальную риторику литературной речи, не касаясь при этом агональной коммуникации. Под понятием «орнаментальная риторика» мы имеем в виду риторику Аристотеля, целью которой являлось создание руководства для правильного использования в ораторской речи поэтических тропов, метафор, синекдох и т. д. В противоположность этой тенденции агональная риторика (понятие происходит от древнегреческого слова «агон», что означает «спор», «борьба», «состяжание») активно использовалась в дискурсивной практике софистов, которые вместо изобретения новых способов украшения речи ставили перед собой совершенно иную задачу — скрыто внедриться в сознание пациента и воздействовать на его мнение изнутри. К тому же, если основополагающим принципом философской риторики Аристотеля служило бескорыстное служение истине, то софисты ориентировались на краткосрочный эффект победы в споре, итогом которой становилась либо материальная выгода (судебные речи), либо политическая власть (предвыборные прения кандидатов).

В современном мире доминирования информационных технологий язык не просто определяет мышление потребителя информационного продукта (так называемого реципиента), но и влияет на то, что аналитический дискурс, рассматривающий ту или иную проблемную ситуацию в сложившемся культурном контексте эпохи, сам прежде всего этот контекст формирует. Причем здесь важен даже не сам материал, из которого «строятся» интерпретативные суждения, а результат их воздействия на общественное мнение. На первый план выдвигается создание контекста культуры, символическая форма ее представления в языковом сознании реципиента.

Таким образом, человек пробивается к смыслу высказываемого ему текста (посредством электронно-телевизионных средств массовой информации), проходя через концептуальные и стилистические структуры самого текста и через запутанную сеть оценочных и интерпретативных суждений, каждое из которых ведет нескончаемую борьбу за сознание своего потребителя. Интенсивность этой борьбы определяется задачами аналитика, его стремлением обрести бессмертие либо за счет своей личной славы, рожденной из усилия преодоления оказанного на него воздействия со стороны других авторских текстов, а также попыток оказания на них ответного влияния, либо из стремления индивидуального довершения незаконченных концептуальных подходов (журналист ищет свою версию по трактовке реальных событий в «деле Скрипалей», убийстве Б. Немцова и т. д.). В конечном счете усиление конкуренции телеканалов, нередко перетекающее в область информационной войны (RT против CNN и BBC), определяет склонность интерпретатора к использованию в своем творчестве некоторых весьма эффективных приемов из области агональной риторики, с помощью которой он пытается утвердить себя перед зрительской аудиторией.

Активное использование последней уже имело место в истории русской культуры XIX века и продолжается по сей день. Так, например, читая третью статью В. Белинского, посвященную роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», мы можем обнаружить довольно-таки странный для этого социально ангажированного критика способ организации его дискурсивной практики [1]. В ней знаменитый российский журналист часто использует чужое слово с тем, чтобы подвести конкурирующую логику к абсурдной ситуации ее собственного саморазоблачения перед сознанием читательской аудитории.

Те же приемы использовали Д. Писарев и П. Ткачев — знаменитые журналисты того времени. Так, например, в публицистической статье «Разрушение эстетики» ее автор пишет: «...чтобы действительно опрокинуть вредную систему старых заблуждений, надо приниматься за дело осторожно и расчетливо. Если сказать обществу прямо: “Бросьте вы эти глупости, у вас есть дела гораздо поважнее и поинтереснее,” — то общество изумится, испугается вашей

дерзости, не поверит вам и примет ваш разумный совет за гаерскую выходку. Поэтому надо говорить с обществом в том тоне, к которому оно привыкло. Надо говорить так: "... вы, господа, уважаете эстетику. Ах, и я тоже уважаю эстетику. Займемся же вместе эстетическими исследованиями". Привлекши к себе таким образом сердце доверчивого читателя, лукавый последователь новой идеи, конечно, займется своими эстетическими исследованиями также успешно, что разобьет всю эстетику на мелкие кусочки, потом все эти мелкие кусочки превратит поодиночке в мельчайший порошок и, наконец, развеет этот порошок на все четыре стороны» [2, с. 419].

То есть автор использует один из тех психологических приемов агональной коммуникации, что предусматривают попытку скрытого подсознательного воздействия на читателя. В своем творчестве В. Белинский применяет такие несвойственные орнаментальной риторике приемы, как мышление парадоксами, подающее обычное в форме необычного, а также активно включает сюда еще и суггестию, работу со словарем пациента и коннотативную антонимию. Кроме того, П. Ткачев в статье «Мужик в салонах русской беллетристики» [3, с. 422] применял другое правило агонального дискурса: агональный ритор должен знать, какому чужому влиянию был подвержен пациент, и по возможности использовать его в своих целях.

Применительно к современности, если посмотреть на дискурсивные практики российского телевидения, то можно увидеть, как в нем агональная риторика вытесняет орнаментальную и последняя как фундаментальная основа культуры речи начинает постепенно сдавать свои позиции.

Деградация культуры слова затрагивает и популярную программу «Время», бывшую в советские времена эталоном не просто правильно построенной стилистики, но и орфоэпии (науки о нормативном произношении слов) русского языка. В 2000-е годы данная новостная передача перешла к нарративной практике композиционного рассечения своей ранее целостной структуры, включая посередине новостной ленты авторские комментарии М. Леонтьева «Однако». Этот совершенно другой и стилистически некогерентный новостному формату микрожанр крайне субъективной и бездоказательной псевдоаналитики подан в совершенно инаковой эмоционально-суггестивной языковой форме, относящейся более к агональной, чем к орнаментальной риторике. Таким образом, начала нарушаться не только жанровая целостность передачи, но и ее психологическая рецептивная установка: вместо дискрептивного дискурса, отображающего объективное течение событий и присущего официальному диктору, новостной ведущий на телеэкране начинает излагать субъективную точку зрения, чем сбивает психологический настрой рецепции на неофициальность.

Если в советскую эпоху публичные выступления таких прославленных дикторов телевидения, как И. Кириллов, А. Шатилова, В. Балашов и Т. Миткова, были воплощением риторических орнаментальных норм, как по произношению, так и по стилю речи, то сейчас у современных дикторов эта норма безвозвратно утрачена. Более того, учитывая тот детерминальный факт, что «популярное искусство само создает публику» (К. Маркс), создается анти-нормативный медиаконтекст. В этом плане мы наблюдаем полный провал в области профессионализма как телережиссуры, так и сценаристики.

А это значит, что нацеленным на повышение языковой компетентности учащихся педагогам все труднее осуществлять образовательный процесс, поскольку в отличие от советского и дореволюционного периодов становления российской культуры ее современный этап не поддерживает орнаментальную нормативность нарратива, а, напротив, всячески ее разрушает агональными пиар-технологиями. Ибо в тотальной информационной войне телеканалов риторика софистов оказывается более действенным средством государственной и коммерческо-товарной пропаганды, нежели риторика Аристотеля.

Последняя поддерживается только классическим университетским образованием, ставшим последней опорой орнаментального дискурса как почти единственного культуuroобразующего механизма распространения правильности русской речи. Вместе с тем значительные перегибы в технократизации и компьютеризации высшей школы неизбежно приводят к тому, что преподаватель из учителя (человека, способного объяснить излагаемый материал и обеспечить его понимание) превращается в обезличенный инструмент проверки объективного знания, получаемого из самых разных источников информации, в том числе через систему Интернет и многоканальное спутниковое телевидение.

Задаваемые свыше методологические установки на тотальную интерактивность трансформируют языковые жанры образовательных технологий. И хотя на сегодняшний день лекционная форма изложения материала все пока еще остается последним оплотом классической орнаментальной риторики как главного источника формирования языковой компетентности студента, в последнее время в российской педагогике доминирует не совсем верное и фактически ничем не обоснованное стереотипное представление о том, что любая новая образовательная методика преподавания научной дисциплины, именно по причине своего тяготения к новизне, обязательно должна быть чем-то композиционно и жанрово неклассическим и антинормативным. «В связи с расширением и углублением содержания лекций изменяется и методика их проведения. Внедряются в учебный процесс лекции-диалоги, лекции-обозрения, лекции — деловые игры» [4, с. 91]. Во время них учащиеся «заняты не механическим конспектированием, а находятся в постоянном напряжении мысли; размышляют

вместе с преподавателем, логически связывая изученный материал с новым... Акцент при данной работе делается не столько на запоминании педагогических понятий, сколько на формировании собственных суждений... Это достигается тем, что основные категории <...> “выводятся” на занятиях вместе с обучающимися при анализе различных подходов к тому или иному понятию» [4, с. 91].

Диалогового режима начинают требовать не только от семинарских занятий, но и от лекционных занятий, которые, непонятно на каком основании должны почему-то включать игровые методики. При этом напрочь забывается, что лекция и семинар — это не просто разные формы подачи информации, но и разные языковые практики общения с людьми. Можно, конечно, с организационной точки зрения путем системной профанации образования попытаться превратить научную академию в детский сад, но качество знаний учащихся от этого не повысится, а их языковая компетенция — тем более.

Вместе с тем мы не отрицаем саму возможность использования внутри лекционного жанра моментов эвристической беседы, практикующей наводящие вопросы к студенческой аудитории в отношении поставленных дидактических проблем. Однако ее применение должно быть крайне взвешенным, стилистически выверенным и ограниченным и не нарушать целостности и композиционных особенностей языкового жанра. Бесконтрольное и неудержимое развитие агональной риторики не должно подавлять риторику орнаментальную, нивелировать ее культуuroобразующую и нормотворческую функции.

Дело в том, что сама по себе агональная риторика не укладывается в современные прогрессивные представления об эффективных педагогических технологиях, поскольку в них: «... собственная позиция лектора... предлагается обучающимся не как догма, а как мнение самого преподавателя, который убежден в правильности своих суждений, готов отстаивать их, действовать в соответствии с ними, однако не навязывает их другим людям» [4, с. 91]. Вспомним, что исторически еще со времен античности агональный ритор именно навязывал свое мнение толпе, а в дальнейшем западноевропейские пиар-технологии создали из этого целую науку о скрытом влиянии на сознание пациента. В этом плане агональный дискурс несколько противоречит психологическим задачам организации современного педагогического процесса, хотя очень немногие преподаватели понимают этот очень важный методологический нюанс.

Применение агональной риторики крайне важно для системы РКИ при использовании проблемных методов организации эвристической беседы с учащимися. Кроме того, ее формы начинают проникать в тестовые системы сертификационных экзаменов ТРКИ С1, где в субтесте «говорение» в ответе на заданный вопрос требуется выражать несогласие с позицией коммуниканта и отстаивать в противоположность ей собственное мнение.

Выводы проведенного нами исследования отражены в виде таблицы:

Риторический дискурс	Орнаментальная риторика	Агональная риторика
Принципы психологического воздействия	Открытое воздействие на разум реципиента	Скрытое воздействие на подсознание реципиента
Цели	Бескорыстная передача истинного знания	Победа в конкурентной борьбе за влияние на сознание
Средства художественной речи	Художественные тропы, метафоры, синекдохи и т. д.	Суггестия, коннотативная антиномия, работа со словарем пациента, нейролингвистическое программирование
Положение в современной образовательной среде	Вытесняется из образовательного пространства	Доминирует в образовательном пространстве
Формы реализации в педагогической деятельности	Классическая лекция	Семинарские занятия по игровым методикам, лекция-диалог с моментами эвристической беседы

1. Белинский В. «Герой нашего времени». Сочинение М. Лермонтова. Издание третье. С.- Петербург. В типографии Глазунова. 1843. В 12-ю д.л. // М. Ю. Лермонтов в русской критике. М., 1951. [Вернуться к статье](#)

2. Писарев Д. Разрушение эстетики // Сочинения : в 4 т. Т. 3. М. 1955. [Вернуться к статье](#)

3. Ткачев П. Мужик в салонах современной беллетристики // Русская критика 18–19 веков. М. 1978. [Вернуться к статье](#)

4. Вотинин А. Формирование учебной мотивации курсантов ФСИН России в условиях компетентностного подхода к организации образовательного процесса // Вестн. Самар. юрид. ин-та. № 5 (31). 2018. С. 89–93. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.14.015.62

И. В. Чельшева

*заведующий кафедрой психолого-педагогического
образования и медиакоммуникации
Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного
экономического университета (Россия),
кандидат педагогических наук, доцент*

ПРАКТИКА МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются практические аспекты организации медиаобразовательного процесса в студенческой аудитории, направленного на развитие гражданского и социального потенциала молодого поколения. Автором приводятся конкретные примеры форм и методов работы в контексте организации анализа произведений аудиовизуальной медиакультуры.

I. V. Chelysheva

Practice of media education: organization of civil and social education of youth in the process of analysis of works of audiovisual media culture

The article discusses the practical aspects of organizing the media education process in the student audience, aimed at developing the civil and social potential of the younger generation. The author gives specific examples of forms and methods of work in the context of organizing the analysis of works of audiovisual media culture.

In the process of organizing civic and social education of young people on the material of audiovisual media culture, students get the opportunity to get acquainted with the algorithms for detailed analysis of films, gain good knowledge regarding the history and terminology of screen media, get acquainted with various types and genre specifics of screen media.

The organization of media education work makes it possible to significantly increase the significance of screen works of cognitive, social topics. Of great interest to students is the discussion of moral problems, issues of life self-determination, interpersonal relationships, etc.

In the process of media education classes, most students find a fairly high level of creative activity in media-related activities. Of particular interest to the youth audience are creative tasks based on screen arts, oral discussions of screen media works, writing mini-scenarios and bringing their creative ideas to life.

In the conditions of mediatization of modern society and the inclusion of audiovisual works of media culture in all spheres of life of modern youth, an important direction in the organization of extracurricular activities is the use of screen arts. At the same time, the optimal organization of students' activities largely depends on the targeted development and testing of the program for students using the works of screen media culture.

Проблемы гражданского становления и социального воспитания современной молодежи выступают неизменно актуальными проблемами современности: «На современном этапе, характеризующемся проявлением новых рисков, связанных с размыванием границ национальных и культурных традиций, и одновременно — усиливающимся влиянием медиа на молодое поколение, в процессе патриотического воспитания особую роль играет медиаобразование. Именно поэтому задача развития патриотических чувств и формирования гражданского самосознания подрастающего поколения становится все более насущной проблемой, стоящей перед современным образовательным процессом. Ее решение осуществляется в том числе и с использованием всего арсенала современных произведений аудиовизуальной медиакультуры на материале кинематографа, телевидения, интернет-ресурсов» [1].

Несмотря на то, что в настоящее время данные задачи находят свое отражение в положениях Государственной молодежной политики, попытки их решения реализуются в ряде молодежных проектов различных уровней, активность вовлечения молодого поколения в данный процесс не всегда является высокой. Одним из действенных средств в воспитании гражданских качеств и социальной ответственности молодого поколения выступает медиаобразование. Данный аспект в медиаобразовательном контексте представлен в трудах Д. О. Березуцкой [2], Г. В. Михалевой [3], И. В. Чельшевой [1; 4; 5] и др.

Например, целью просмотра и анализа художественного фильма Д. Аронофски «Реквием по мечте» (2000) выступает жизненное становление и профилактика асоциальных явлений в молодежной среде. Напомним, что этот фильм повествует о серьезной социальной проблеме современности — наркомании среди молодежи.

После просмотра мы предлагаем студентам провести обсуждение фильма. В процессе дискуссии убеждаемся в том, что тема, затронутая в фильме, является важной и злободневной. После устного обсуждения приступаем к написанию творческих работ — аудитории предложено написать небольшие мини-сочинения на тему просмотренного фильма. Нужно отметить, что на первых порах отзывы по поводу просмотренного фильма обучающиеся готовят очень неоднозначные: не все демонстрируют самостоятельное осмысление экранного произведения, по большей части выражают эмоции по поводу происходящего на экране.

Сравнивая результаты устного обсуждения и мини-сочинения обучающихся на занятиях по медиаобразованию, можем констатировать, что более удачными и полными можно признать устные ответы студентов. Такой результат мы можем отнести на счет того, что еще на школьных уроках, например, литературы, вчерашние ученики школ довольно часто обсуждают

художественные произведения. К тому же в устной дискуссии у студентов есть возможность дополнить ответы друг друга, исправить неточности, поспорить.

Между тем такая форма работы, как мини-сочинение, также не является новой для обучающихся, в связи с чем на занятиях по медиаобразовательной проблематике необходимо продолжить работу в этом направлении и наряду с устными обсуждениями и дискуссиями включать в медиаобразовательные занятия такие формы работы, как письменные творческие задания.

На одном из медиаобразовательных занятий, посвященном творчеству режиссера Н. Михалкова, вниманию обучающихся представляется художественный фильм Н. С. Михалкова «12». Цель занятия — развитие социальной и гражданской активности студентов, умений аргументированно оценивать экранные произведения, расширение мотивации обучающихся при выборе и восприятии экранных медиатекстов. Во многом выбор этого фильма обусловлен еще и тем, что в нем затрагиваются нравственные проблемы современного общества.

На первом этапе занятия проводится так называемая установка на восприятие. Необходимость этого этапа занятия обусловлена достижением следующей цели — заинтересовать аудиторию и способствовать ее включенности в медиаобразовательный процесс. Во вступительном слове целесообразно познакомить студентов с целями и задачами занятия, предоставить информацию о создателях фильма и актерах, которые в нем снимались. Следующий этап занятия — коммуникативный — включает в себя непосредственное восприятие медиатекста [4].

Так как просмотр данного фильма занимает достаточно много времени, на занятии мы ограничиваемся показом основных эпизодов, предложив студентам перед занятием посмотреть фильм дома. Непосредственно после просмотра ключевых эпизодов в аудитории организуется свободная дискуссия по теме фильма и выполнение творческих заданий, опирающихся на технологические приемы развития критического мышления в медиаобразовательном контексте. Например, студентам предлагается упражнение «Думай самостоятельно / в парах / на аудиторию». Выполнение этого упражнения включает несколько заданий, которые необходимо выполнить самостоятельно, в группе или коллективно. К примеру, самостоятельное задание, которое заключается в том, чтобы «составить рассказ от имени персонажа фильма “12” с сохранением особенностей его характера, лексики и т. п. Это задание имело цель выявления степени “идентификации”, “сопереживания” определенному персонажу» [4].

Как правило, в результате выполнения задания студенты составляют рассказы от имени практически всех персонажей фильма. Все эти рассказы обсуждаются, отмечаются лучшие работы обучающихся. Затем студентам

предлагается разбиться на пары и выполнить следующее задание: представить героя фильма в измененной ситуации (его действия с переменной времени, места действия, возраста, пола, национальности персонажа и т. д.). В процессе коллективной работы мы просим аудиторию придумать образы, характеры новых персонажей, которые могли бы быть в фильме, и т. д. После выполнения каждого задания организуется коллективное обсуждение полученных результатов, определяются наиболее удачные варианты их выполнения.

Аналогичные задания в ходе изучения других фильмов социальной и патриотической направленности, в ходе устных обсуждений и письменных отзывов на тему фильмов различных жанров позволяют аудитории все более осознанно оценивать экранные произведения, анализировать их, соотносить с собственным жизненным опытом.

В процессе анализа аудиовизуальных произведений медиакультуры традиционно широко используются имитационные игры и упражнения на медиаматериале. Довольно увлекательной для студентов выступает ролевая игра «Телередакторы». Эта игра преследует цель закрепления знаний обучающихся о процессе создания аудиовизуальных телевизионных медиатекстов социальной и патриотической направленности. Для проведения игры студенты делятся на команды. Одна из команд — «Редакторы рекламного телеканала» — занимается изучением и подготовкой социальных рекламных роликов, а другая — «Редакторы теленовостей» — готовит сюжеты для новостных программ и телевизионных интервью по соответствующим темам.

Перед «Редакторами рекламного телеканала» стоит задача подготовки социальной рекламы. Перед началом выполнения задания с аудиторией прорабатывается алгоритм подготовки рекламного медиатекста:

1. Определение социальной проблемы, раскрывающейся в ролике.
2. Составление рекламного текста (он должен быть кратким, запоминающимся, привлекающим внимание и направленным на определенную категорию зрителей).
3. Описание чувств, которые он должен вызвать у аудитории.
4. Сопоставление текста и видеоряда (описание или рисунок).

Затем команда приступает к выполнению задания: ей необходимо определить, на какую аудиторию будет рассчитана социальная реклама, разработать текст рекламного объявления, отвечающего основным требованиям (краткость, привлечение внимания телезрителей и направленность на определенную аудиторию). На следующем этапе работы команде предстоит выполнить более сложное задание — подготовить видеоряд и музыкальное сопровождение, которое должно сопровождать рекламное объявление.

Вторая команда — «Редакторы теленовостей» — работает над подготовкой сюжета для телевизионного выпуска новостей. С этой командой также выработывается схема работы, состоящая из нескольких пунктов:

1. Выбор социальной темы для новостей.
2. Определение количества времени, необходимого для сообщения.
3. Сопоставление текста (комментария) и видеоряда (рисунка или описания).

При выборе социальной или патриотической темы для выпуска новостей студенты должны самостоятельно определить, для какой программы будет подготовлен выпуск, как должно звучать сообщение и что при этом должно быть в кадре. После подготовки сообщений аудитория демонстрирует полученные результаты, которые затем обсуждаются.

В ходе занятий студенты знакомятся с такими видами телепрограмм, как выпуски новостей, циклы телепрограмм, программы для детей, познавательные передачи и конкурсы, ток-шоу, реалити-шоу и т. д.; узнают о том, что телеканалы транслируют телерепортажи, новостные выпуски, демонстрируют интервью и т. д.

Деловая игра «Тележурналисты» проводится со студентами в форме домашнего задания. Группа делится на две команды, каждая из которых представляет телевизионную редакцию. Командам предлагается следующее задание: при помощи начальной фразы придумать сюжет для программы новостей. В качестве начального предложения может выступить любая фраза, к примеру, из литературного произведения. После этого все члены «редакции» должны дополнять ее своими вариантами таким образом, чтобы каждый член команды внес свой вклад в создание сюжета. Как свидетельствует практика организации данного задания, в результате у студентов получаются довольно интересные сюжеты и аудитория может убедиться в том, что создание телевизионного новостного сюжета — довольно кропотливая работа, которая требует внимания к мелочам, деталям происходящего.

На следующих занятиях проводится конкурс «Телевизионные ведущие». Его целью выступает развитие понятийного, креативного показателя медиаграмотности обучающихся. Этот конкурс включает подготовку и презентацию интервью для телевизионных программ социального содержания. Перед началом конкурса каждой творческой группе необходимо выбрать персонажа, то есть человека интересной профессии или судьбы, с которым будет интересно встретиться как ведущему, так и зрителям. Например, можно задавать вопросы ветерану войны, политическому или общественному деятелю и т. д.

При подготовке вопросов необходимо определить цель интервью, то есть определить, что нужно узнать: просто пообщаться с интересной личностью или

узнать ее планы на будущее и т. д., опираясь на основные принципы построения телевизионного интервью:

- 1) краткость (время должно быть ограничено);
- 2) ясность информации (лучше не использовать двусмысленных вопросов);
- 3) интервью должно отразить характер того человека, с кем беседует ведущий (это должно отражаться в видеоряде и в ответах на вопросы).

После установки студенты приступают к выполнению задания, которое выполняется индивидуально. Как свидетельствует опыт организации данного задания, студенты приступают к работе очень активно: с удовольствием придумывают вопросы, определяют имидж ведущего и т. д. После завершения работы обучающиеся представляют свои «телепрограммы».

В рамках творческой мастерской одним из медиаобразовательных заданий выступает подготовка и воплощение мини-сценария фильма на социальную или патриотическую тему. Для его выполнения студенты делятся на творческие группы, каждая из которых должна подготовить собственный фильм. В каждой группе выбирается «режиссер», который осуществляет общее руководство съемкой, «ведущий», который читает текст к фильму; «звукооператор», занимающийся подготовкой музыкального и шумового оформления, «оператор», непосредственно осуществляющий съемку фильма, а также актерская группа.

На первом этапе студенты занимаются подготовительной работой: подбирают музыку, составляют тексты, разрабатывают план съемки и т. д. Второй этап посвящается непосредственной съемке фильма. Темы фильмов требуют предварительной подготовки, поэтому часть материалов снимается студентами самостоятельно. Затем при помощи компьютерных программ осуществляется монтаж и звуковое оформление фильма. В результате работы участники могут овладеть видеосъемкой с музыкальным сопровождением и дикторским текстом, принципами монтажа и т. д. Такой творческий процесс создания собственных фильмов очень увлекает студентов. Даже те обучающиеся, которые в процессе устных обсуждений фильмов и в письменных работах не проявляют особой активности, могут проявить здесь свой творческий потенциал. После презентации фильмов мы проводим устный коллективный анализ работы обучающихся, отмечаем лучшие идеи и их творческое воплощение.

Таким образом, в процессе организации гражданского и социального воспитания молодежи на материале произведений аудиовизуальной медиакультуры студенты получают возможность ознакомиться с алгоритмами развернутого анализа фильмов, получают неплохие знания, касающиеся истории и терминологии экранных медиа, знакомятся с различными видами и жанровой спецификой экранных медиапроизведений.

Организация медиаобразовательной работы позволяет существенно повысить значимость экранных произведений познавательной, социальной тематики. Большой интерес у обучающихся вызывает обсуждение нравственных проблем, вопросов жизненного самоопределения, межличностных взаимоотношений и т. д.

В процессе медиаобразовательных занятий большинство студентов проявляют достаточно высокий уровень творческой активности в деятельности, связанной с медиа. Особый интерес у молодежной аудитории вызывают творческие задания на материале экранных искусств, устные обсуждения экранных медиапроизведений, сочинение мини-сценариев и воплощение в жизнь своих творческих замыслов.

В условиях медиатизации современного общества и включения аудиовизуальных произведений медиакультуры во все сферы жизнедеятельности современной молодежи важным направлением организации внеучебной деятельности выступает использование экранных искусств. При этом оптимальная организация деятельности студентов во многом зависит от целенаправленной разработки и апробации программы для обучающихся с использованием произведений экранной медиакультуры.

1. Чельшева И. В. Анализ отечественных художественных фильмов военно-патриотической тематики советского и постсоветского периода // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 4. С. 194–206. [Вернуться к статье](#)

2. Березуцкая Д. О. Патриотическое воспитание россиян с опорой на медиаобразовательный ресурс [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-rossiyan-s-oporoy-na-mediaobrazovatelnyy-resurs> (дата обращения: 25.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Михалева Г. В. Развитие гражданской культуры студентов на материале отечественных художественных социальных драм [Электронный ресурс] // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskoy-kultury-studentov-na-materiale-otchestvennyh-hudozhestvennyh-sotsialnyh-dram> (дата обращения: 27.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Чельшева И. В. Анализ персонажей аудиовизуальных медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории (на примере фильма Н. С. Михалкова «12») // Медиаобразование. 2009. № 3. С. 42–55. [Вернуться к статье](#)

5. Чельшева И. В., Михалева Г. В. Художественные фильмы молодежной проблематики как фактор формирования гражданской активности студенчества // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : материалы III междунар. науч. конф., Таганрог, 15 окт. 2021 г. Таганрог : Екатеринбург : [б. и.], 2021. С. 136–139. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.02

*А. В. Шатова**преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Автор рассматривает различные средства визуализации, которые применяются в процессе обучения иностранному языку учащихся неязыкового вуза. В статье подчеркивается важность средств визуализации в формировании коммуникативной компетенции учащихся. Использование средств визуализации способствует развитию учебной автономии и оказывает положительное влияние на мотивацию к изучению иностранного языка.

A. V. Shatova

The use of visualization tools in the process of forming students' communicative competence

Organization of educational process with the use of visualization tools and their active use in the process of learning a foreign language is an effective method for forming students' communicative competence. The basis of didactic tools are not only traditional textbooks and manuals now, but also a variety of visualization tools. Educational infographics and mind maps are striking examples of modern techniques of visualization of educational material. Teaching students a foreign language using infographics and mental maps, their independent creation has a positive effect on the formation of communicative competence by involving students in the process of discussion, systematization of information. The development of visual thinking, critical analysis of the content increases the level of skills related to professional communication. Visual learning tools as components of different types of educational activities contribute to more effective mastery of vocabulary, grammar, development of oral and written speech of the language being studied.

Обучение иностранным языкам играет важную роль в жизни современного человека. Процессы глобализации оказывают огромное влияние на коммуникацию между представителями различных культур, что нашло свое отражение в интеграции различных аспектов деятельности людей (социальная жизнь, профессиональная деятельность, наука, образование и т. п.). Возрастание значимости межкультурных контактов во многих сферах жизни, успешность адаптации в социальном пространстве стали важными факторами изучения иностранного языка.

В настоящее время одной из важнейших педагогических проблем методики обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной

компетенции учащихся. Данной теме посвящено большое количество научных исследований, что указывает нам на ее актуальность. Н. Хомский трактовал коммуникативную компетенцию как систему интеллектуальных способностей, знаний и убеждений, которые развиваются еще в раннем детстве и в дальнейшем определяют виды поведения. М. Н. Вятютнев рассматривал коммуникативную компетенцию как умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих во время беседы; как процесс выбора и реализации речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в различных ситуациях общения. Н. Д. Гальскова под коммуникативной компетенцией понимает способность человека понимать и производить иноязычные высказывания в различных социальных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, присущих носителям языка [1]. М. Р. Львов предлагает следующее определение коммуникативной компетенции, которое рассматривается наиболее полным: «Коммуникативная компетенция — понятие, обозначающее знание языка (родного и неродного), его фонетических особенностей, лексических и грамматических единиц, стилистики, культуры речи, владение этими средствами языка и видами речевой деятельности — говорения, аудирования, чтения, письма — в пределах социальных, профессиональных, культурных требований человека, при этом она приобретает в результате естественной речевой деятельности и в результате специального обучения» [2, с. 92]. Изучив источники по данной проблематике, можно сделать заключение о том, что для успешного формирования коммуникативной компетенции у учащихся в процессе обучения иностранному языку необходимо активизировать их автономную учебную деятельность и попытаться максимально вовлечь в продуктивные виды деятельности. Для этого необходимо создать такие условия, при которых будут максимально учитываться интересы и потребности учащихся в рамках профессионально ориентированного обучения. Организация учебного процесса с использованием средств визуализации и их активное применение в процессе обучения иностранному языку позволят решить поставленную проблему и выступят эффективными средствами формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Доступность, широкий выбор, активное внедрение современных информационных технологий позволили разнообразить и обогатить учебный процесс. Благодаря современным интернет-технологиям качественно изменился учебный процесс, происходят изменения методик преподавания. На современном этапе основу дидактического инструментария составляют не только традиционные учебники и пособия, но и многообразие средств визуализации. Яркими примерами современных техник визуализации учебного материала выступают образовательная инфографика и интеллект-карты.

Интеллект-карта (mind map) представляет собой графический инструмент визуализации объектов и их связей между собой, включающий в себя блоки структурированной центральной и второстепенной информации. Существуют различные подходы в классификации интеллект-карт. В зависимости от целей выделяются следующие виды интеллект-карт: древовидная схема, структура, fishbone, таблица. По объему и применению интеллект-карты подразделяются на стандартные, скоростные, мастер-карты и мегакарты. Использование интеллект-карт на занятиях по иностранному языку позволяет реализовать принцип наглядности, являющийся базовым в образовательном процессе. Сочетание текстовой информации с визуальным контентом служит более полному восприятию учебных материалов по дисциплине, позволяет структурировать и визуализировать иноязычную информацию, а также сам процесс генерации идей, их предъявления преподавателю и аудитории на занятии. Ключевой особенностью интеллект-карт выступает ярко выраженная индивидуальность подачи информации, так как этот визуальный инструмент отражает процесс мышления отдельно взятого учащегося, выделяет его среди массы остальных.

Образовательная инфографика является графическим способом визуализации, передачи различного рода данных, информации. Основная цель использования инфографики состоит в том, чтобы предоставить аудитории сложную информацию простым и понятным способом, соблюдая при этом ее целостность, содержательность. В учебном процессе инфографика применяется как преподавателями для создания наглядных учебных материалов, которые иллюстрируют содержание дисциплины, так и учащимися с целью систематизации изученного материала, демонстрации итогов автономной учебной деятельности. Для конструирования инфографики могут быть использованы изображения, графики, таблицы, карты, списки, схемы, фигуры, текстовая информация и т. п.

В зависимости от задачи выделяют следующие виды инфографики:

- Хронологическая инфографика, или таймлайн (timeline), позволяет сгруппировать информацию и передать ее в хронологической последовательности. На практических занятиях по иностранному языку может быть применена для визуализации видо-временных форм глаголов; для подготовки к устному ответу по теме «Автобиография» или «Биография известного человека»; для презентации доклада об истории и развитии языка.
- Сопоставительная инфографика предоставляет ресурс для проведения анализа, сравнения статистической информации. Данный вид инфографики полезен при сопоставлении и обсуждении ситуаций употребления определенных видо-временных форм глагола, при толковании значений глаголов и особенностей их употребления (например, suit-fit-match) и др.

- Социальная инфографика дает возможность передать социальные проблемы и возможные варианты их решения. Примеры социальной инфографики визуально разнообразят и привлекут к активному обсуждению учащимися учебных тем: «Bad habits», «Drug addiction», «Unemployment».

- Инфографика-конспект направлена на быстрое изучение материала и запоминание ключевых моментов. Представленный вид инфографики применим при подведении итогов и отображении конечного результата изучения темы, визуальном сопровождении устной презентации творческого проекта, создании опорного конспекта и др.

Передача большого объема информации, интересная и креативная ее подача аудитории качественно выделяет инфографику и интеллект-карты среди других средств визуализации. Материалы, представленные таким способом, смотрятся выигрышней, чем громоздкие слайды презентаций и скучный текст. Обучение иностранному языку учащихся с использованием инфографики и интеллект-карт, самостоятельное их создание благоприятно влияют на формирование коммуникативной компетенции благодаря вовлечению учащихся в процесс обсуждения, систематизации информации. Развитие визуального мышления, критический анализ содержания материалов повышают уровень умений, связанных с профессиональной коммуникацией. Визуальные средства обучения в качестве составляющих элементов различных видов учебной деятельности помогают более эффективному овладению лексикой, грамматикой, развитию устной и письменной речи изучаемого языка.

Для создания интеллект-карт и инфографики существует большой выбор программ, онлайн- и облачных сервисов. Бесплатными программами создания интеллект-карт являются Xmind, Draw.io. Основное преимущество Xmind в том, что она поддерживает многие виды интеллект-карт, представлены широкие возможности пользователя в персонализации и дизайне. Программа Draw.io не требует регистрации и полностью бесплатная, применима также для создания инфографики. Для создания образовательной инфографики можно использовать сервисы Visme, Canva Infographic Tool, Infogram. Visme — сервис, который предоставляет пользователю обширный выбор шрифтов, иконок; возможность хранить в своей библиотеке созданные проекты и анимировать контент. Canva Infographic Tool — один из лучших онлайн-конструкторов, легкий и доступный интерфейс с большим выбором шаблонов для создания инфографики. Infogram является бесплатным сервисом, обладает широким выбором графиков, диаграмм и карт.

Использование средств визуализации на практических занятиях по иностранному языку способствует реализации учащегося как субъекта учебной деятельности, развивает мотивацию и положительно влияет на активность.

Кроме того, посредством применения средств визуализации удается добиться высокой концентрации коммуникации между учащимися и преподавателем, которая характеризуется высокой продуктивностью, атмосферой сотрудничества и взаимопомощи. Обучение с использованием средств визуализации позитивно влияет на формирование коммуникативной компетенции, профессиональный уровень будущих специалистов, их автономность, коммуникабельность, мобильность, творческое мышление, способность принимать нестандартные решения, порождать новые идеи.

1. Перунова А. В. Коммуникативная компетенция в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте — 2015 : сб. науч. тр. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. Е. Е. Иванова. Могилев, 2016. С. 270–274. [Вернуться к статье](#)

2. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка : пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. М. : Акад. ; Высш. шк., 1999. 269 с. [Вернуться к статье](#)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антонова Е. Н.</i> Использование медиатекстов в подготовке будущих юристов к состязательным взаимодействиям в судопроизводстве	7
<i>Балабанаў У. Б.</i> Аб выбары праграмных сродкаў для распрацоўкі электроннага вучэбнага выдання па замежнай мове.....	11
<i>Венідзіктаў С. В.</i> Логіка-дыялагічныя формы ўзаемадзеяння органаў унутраных спраў са сродкамі масавай інфармацыі.....	15
<i>Венідзіктаў С. В., Ігнатовіч А. Я.</i> Патэнцыял развіцця візуальнай грамацнасці ў навучальным працэсе ўстаноў вышэйшай адукацыі	22
<i>Демидко В. В.</i> Сетевое взаимодействие в образовании как способ коммуникации и обмена опытом	28
<i>Иванов Е. Е.</i> Особенности функционирования общественно-политической терминологии в экономическом дискурсе	33
<i>Игнатович А. Е.</i> Возможности мультимедийной презентации при реализации образовательных программ заочной формы получения высшего образования: анализ опыта использования	37
<i>Кругликов А. Е.</i> Особенности коммуникационного взаимодействия в процессе ведения авиационного радиообмена	43
<i>Лаппо Е. Н.</i> Возможности электронного пособия при работе с видеоматериалами.....	48
<i>Ларкина Ю. В.</i> Интернет-коммуникации спортивного учреждения.....	53
<i>Лукашкова И. Л., Садикова Е. Ю.</i> Актуальность визуализации информации в контексте профилактики девиантного поведения несовершеннолетних	60
<i>Лукина О. А.</i> Цифровая трансформация образования в XXI веке: требования к педагогу	66
<i>Лю Я.</i> Медийное манипулирование общественным сознанием в современном глобальном контексте (на примере крымского референдума).....	70
<i>Мурашко Е. А.</i> Медиаторство педагога дошкольного образования: сферы применения	74
<i>Овсянников А. В.</i> Особенности интернет-коммуникаций в образовательном процессе иностранных студентов	80
<i>Тасалян Л. О., Абрамян Е.</i> Медиа технологии в правоохранительной деятельности.....	84
<i>Умаров А. А.</i> Применение агональной риторики в аудиовизуальном методе преподавания русского языка	88
<i>Чельшева И. В.</i> Практика медиаобразования: организация гражданского и социального воспитания молодежи в процессе анализа произведений аудиовизуальной медиакультуры	95
<i>Шатова А. В.</i> Использование средств визуализации в процессе формирования коммуникативной компетенции учащихся	102

[Вернуться на титульный экран издания](#)